

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране"

В.И. Ленин. К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции, 14 октября 1921

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

№ 5/14 (101)

**АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ**

*****

МИР, СВОБОДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ НАРОДУ УКРАИНЫ!

**Заявление Совета Санкт-Петербургского регионального отделения
Ассоциации марксистских объединений**

В пятницу на прошлой неделе, 5-го сентября в Минске состоялись переговоры между представителями Киева, Донецка и Луганска при посредничестве ОБСЕ и России. В ходе переговоров стороны обменялись позиционными документами и предложениями о том, как урегулировать ситуацию, договорились продолжить работу в том же формате на этой неделе.

...Мы настойчиво обращаем внимание европейских и заокеанских политиков на их особую ответственность в достижении и соблюдении мира на Украине и в Европе в целом и выражаем надежду на то, что не будут повторены и усугублены те ошибки, которые 100 лет назад привели к Первой мировой войне.

Полностью см. на стр. 10

ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

В прошедший 14 сентября 2014 года «Единый день голосования» жители северной столицы России выбирали губернатора Санкт-Петербурга и депутатов практически всех расположенных на территории нашего города муниципальных советов. Впрочем, назвать «выборами» в полном смысле этого слова то, что происходило в городе на Неве накануне и в день голосования, можно лишь с очень большой натяжкой... Для выдвинутого «Единой Россией» Георгия Полтавченко, возглавляющего город на Неве уже три года, досрочные губернаторские выборы стали шансом не просто сохранить на пять лет свои нынешние полномочия...

Полностью см. на стр. 4-8

НАШИ ЛЕВЫЕ САМИ ВИНОВАТЫ В СВОЁМ ПОРАЖЕНИИ

Судя по всему, в «Единый день голосования» прокремлёвскую партию власти ожидает очередная триумфальная победа. И дело здесь не только в грязном характере нынешней электоральной кампании, абсолютно соотносимого с тем типом «управляемой демократии», что уже не первый год «процветает» на российских просторах.

Ведущие левые партии нашей страны, КПРФ и «Справедливая Россия», в значительной степени сами несут прямую ответственность за это будущее поражение.

Полностью см. на стр. 8

*****

**ГОЛОДОВКА
МЕДИКОВ
В УФЕ**

Стр. 3

**ОНИ ВСЕЛЯЮТ
НАДЕЖДУ
О ВЫСТАВКЕ
АГРОСАЛОН
в Москве**

Стр. 17

**ПОЭТИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД
НА МАРКСИЗМ И
ЛЮБОВЬ**

Стр. 32

**ЛЕВЫЕ
И
НОВОРОССИЯ**

Стр. 11-17

1917

Как это было

Стр. 26-32

**ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ**

Стр. 34-40

С праздником Великого Октября!

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ КАПИТАЛА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПИСЬМО ИЗ МАТРОССКОЙ ТИШИНЫ

Уже почти два месяца я нахожусь в заключении в «Матросской тишине». Свободного времени в тюрьме много, поэтому есть возможность вдоволь читать – благо, в местной библиотеке неплохой выбор книг. На воле от чтения всегда отвлекает каждодневная суэта, поэтому, как говорится, нет худа без добра.

Новость о перемирии на Украине застала меня за книгой Ремарка. Речь в романе идет об отступлении немецкой армии в 1944 году. Герои Ремарка, немецкие солдаты и офицеры, понимая, что война ими проиграна, много спорят о судьбе Германии и своей дальнейшей жизни. Один из них уверен, что как только немцы покинут советскую территорию, то сразу же будет заключен мир и они вернутся домой. Однако его товарищ, прошедший всю войну, считает по-другому: «Мы принесли русским столько бед и несчастья, что никакого мира не будет. Мы столько убивали, пытали, насиловали, жгли и разрушали, что они нас не простят. Война закончится в Берлине после нашей капитуляции».

Меня поразило, насколько этот сюжет созвучен украинским событиям. Конечно, хотя бы временное прекращение кровопролития не может не радовать. Однако, я бы воздержался от банальных высказываний в духе «Худой мир лучше доброй войны». И вообще, меня несколько напрягает поток миротворческих заявлений со стороны диванных советчиков.

Я уже не раз высказывался о своем отношении к противостоянию на Украине. В этом конфликте для меня новая киевская власть – явное зло. Смесь циничных олигархов и оголтелых националистов-бандеровцев не вызывает ничего, кроме неприятия и отвращения. Ведь именно они первыми начали усиленно разжигать межнациональную рознь, грубо попирая права жителей юго-востока Украины. Именно они провозгласили курс на отрыв Украины от России, на прекращение жизненно-важных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Именно они жгли безоружных людей в Одессе. И именно они на протяжении полугода убивали мирных граждан в Донецке и Луганске, наплевав на результаты апрельского референдума.

Мир с такими деятелями вызывает у меня большие сомнения, потому что верить им было бы наивно. Да, сейчас, накануне выборов в Верховную Раду, Порошенко и компании выгодно перемирие, иначе есть серьезный риск, что выборы будут проходить на фоне тяжелого военного поражения Киева, что явно не добавит им голосов. Но затем, после перегруппировки и укрепления военных сил, уничтожение независимых республик Донбасса и Луганщины с большой вероятностью продолжится...

В любом случае, решать вопрос о мире и войне вправе только жители Новороссии, в первую очередь ополченцы, мужественно сражавшиеся за независимость все последние месяцы. Если они смогут простить киевских карателей, если их устроят условия мира – значит, так и будет. Если же они посчитают необходимым продолжить свою справедливую борьбу – то это их право. Потому что они, а не кто-то другой, проливали свою кровь и рисковали своими жизнями. А не те, кто раздавал ценные указания и советы в теплых кабинетах и квартирах.

В этой связи, я считаю неуместным проведение в настоящий момент каких-либо акций с риторикой «принуждения к миру» воинов Новороссии, тем более, что такие акции имеют свойство превращаться в антироссийский шабаш. К

сожалению, сегодня часть «прогрессивной общественности» от содержательной критики политического и социально-экономического курса Кремля скатилась к банальной властовщине. Убеден, что это просто неадекватная, позорная и абсолютно неприемлемая позиция, и делать на таких «миротворческих» мероприятиях нормальным людям, искренне любящим свою страну, нечего.

Сегодня для настоящих патриотов, для настоящих оппозиционеров, актуальна всемерная поддержка защитников Новороссии. Поддержка словом и делом. Потому что они сражаются не просто за свободу и независимость – они воюют за восстановление союза братских народов, поруганного подлецами и предателями в 1991-м году. То есть, они воюют за наше будущее. И это важнее всего.

Сергей Удальцов

18 сентября 2014 г., «Матросская тишина»

Данный текст записан и передан адвокатами С. Удальцова
<http://echo.msk.ru/blog/udaltsov/1403340-echo/>

ХРОНИКА РПК

На состоявшемся 24 сентября партийном собрании РПК в центре внимания были политические итоги губернаторских и муниципальных выборов в Петербурге, а также представительных и исполнительных органов власти в других регионах России, прошедших 14 сентября. С докладом выступил **В. Соловейчик**. В обсуждении приняли участие **Е. Козлов**, **В. Лесов**, **Д. Мозилевский**, **Д. Лобок**. Собрание поручило исполкому изложить позицию РПК по данному событию общественно-политической жизни современной России в развёрнутой статье (статьях) – см. статьи **В. Соловейчика** и **Е. Козлова** на с. 4-8 настоящего выпуска.

* * *

Открытое партийное собрание РПК, состоявшееся 22 октября, основное внимание уделило обсуждению форм и методов работы левых политических организаций с профсоюзами. По приглашению Исполкома РПК с развёрнутым докладом выступил член ЦС Российского социалистического движения и руководства независимого профсоюзного объединения МПРА **И. Овсянников**. Он подробно рассказал о состоянии рабочего движения в стране, отдельно остановившись на ситуации в Петербурге и Ленинградской области. Докладчик на конкретных примерах охарактеризовал как общие проблемы, осложняющие деятельность профсоюзных организаций, так и успешно проведённые акции на калужском предприятии «Фольксвагена», в Морском порту Петербурга, на предприятии «Антолин», явившиеся результатом систематической работы профсоюзного актива. Тов. Овсянников отметил интерес части профсоюзного актива к политическим и идеологическим вопросам и одновременно объективные трудности на пути удовлетворения этого интереса, преодолеть которые призваны левые политические активисты. Затем коммунисты РПК **А. Белянин**, **А. Смирнов**, **М. Александров** рассказали о ситуации и настроениях работников на предприятиях, где они трудятся. Также выступили члены исполкома **Ю. Ларионов**, **И. Абрамсон**, **Е. Козлов**. Собрание одобрило наметившееся сотрудничество Левого фронта (РПК входит в его состав в качестве коллективного члена), и РСД.

Соб. инф.

РАБОЧИЙ МАРШ**РАБОЧИЙ МАРШ**

ТРУДЯЩИЕСЯ КАЛУЖСКОГО «ФОЛЬКСВАГЕНА» ДОБИЛИСЬ СОКРАЩЕНИЯ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ

Рабочие завода «Фольксваген» в Калуге добились соблюдения договоренностей с работодателем о сокращении рабочей недели в 2015 году до 36 часов, сообщается на сайте Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» (МПРА).

Кампания за сокращение рабочего времени началась в 2013. В этом году профсоюзу удалось привлечь в свои ряды почти полторы тысячи работников, что и стало решающим аргументом в споре с работодателем.

Согласно достигнутому соглашению в 2014 г. устанавливалась норма — 38,35 рабочих часов в неделю, а в 2015 году — 36 часов. Администрация смогла включить в соглашение оговорку, что все эти нормы будут действовать лишь в случае достижения предприятием определённого уровня производительности труда.

На переговорах о графике на 2015 год эта оговорка, как говорится на профсоюзном сайте, стала камнем преткновения, поскольку, несмотря на оптимизацию, производительность на производстве серьезно упала.

Однако МПРА занял в диалоге с менеджментом твердую позицию. По словам председателя первичной организации МПРА в Калуге Дмитрия Трудового, профсоюз заявил, что договорённость была достигнута не столько в результате переговоров, сколько в результате мобилизации работников, их объединения в профсоюз.

И, в случае, если руководство откажется выполнять соглашение, даже имея на то основания, МПРА будет вынужден снова мобилизовать работников завода на борьбу за 36-ти часовую неделю.

Трудовой рассказал, что после этого менеджмент взял время на обдумывание, а свою позицию озвучил на этой неделе, согласившись установить 36-ти часовую рабочую неделю для производственных рабочих.

<http://rabkor.ru/news/2014/09/23/reducing-working-week>
23.09.2014

В УФЕ ВРАЧИ СКОРОЙ ПОМОЩИ РЕШИЛИСЬ НА ГОЛОДОВКУ

Врачи уфимской скорой помощи решились на крайние меры — на бессрочную голодовку протеста. Вот как одна из врачей комментирует причину акции: «Нам просто не на что жить. С начала года изменилось финансирование. Как и в других регионах, нашу службу содержит сейчас Фонд медицинского страхования. Сейчас фельдшер, работая на полторы ставки, в среднем получает 12-14 тысяч рублей. Это в два раза ниже, чем в соседних регионах. А цены в магазинах почти московские. Люди уходят «пачками». Только за прошлый месяц уволилось более 200 человек. Пациентам иногда приходится ждать помощи по два часа. Мы об этом начали говорить еще весной. Однако начальство делало большие глаза и кричало, что мы выносим сор из избы».

Собрать врачей помог профсоюз «Действие», который не спонсируется государством и местными властями, а по-

тому занимает позицию простого труженика — доктора. Лидер профсоюза — Андрей Коновал — после объявления голодовки был вызван полицией на допрос, власть пытается привлечь его к уголовной ответственности за подстрекательство к массовым беспорядкам.

Анна рассказывает о качестве медицинского обслуживания в Уфе: «Газели» разваливаются на глазах. Открываешь боковую дверь, а она у тебя в руках остается. Постоянные перебои с лекарствами. Урезали нормы расхода бензина. Дошло до того, что водителям и медикам приходится зимой скидываться на топливо, чтобы самим не замерзнуть и пациентов не заморозить". Поулучается, что власти города либо сознательно довели организацию до такого нищенского состояния, либо способствуют этому. В любом случае, деньги кто-то пилит.

Самое удивительно то, что врачи, выйдя на бессрочную голодовку, продолжали работать в свои смены! Они стали жить в одной квартире — все 14 человек, — чтобы оказывать друг другу помощь. Но при таком ритме жизни — когда им совесть не позволила отсиживаться, ведь медпомощь людям нужна круглые сутки, — некоторые из голодающих стали слабеть на глазах, и им самим потребовалась скорая. Несколько человек вышли из голодовки.

«Мы протестуем потому, что больно смотреть, как скорая умирает. Мы сами живем в этом городе. Когда-нибудь уйдем на пенсию, будем также звонить 03. Но никто не придет», — говорит фельдшер Тамара Богданова.

Врачам уже давно начальники вешают лапшу на уши: обещают и зарплату поднять и оборудовать службу новыми машинами. Но люди уже перестали верить пустым словам. Из-за голодовки вопросом о зарплатах врачей заинтересовалась прокуратура. Lenta.ru сообщает, что ею выявлены нарушения в работе руководителей учреждения, а также «нецелевое использование 5,5 млн рублей».

К голодающим сразу же стали придирааться начальники. «Ряд членов независимого профсоюза пытаются привлечь к административному взысканию за якобы имевшие место задержки выезда на вызов на несколько минут, хотя показания системы ГЛОНАСС, как нередко отмечалось сотрудниками, имеют расхождение с реальными временами. Это парализует нормальный производственный процесс», — говорит фельдшер Ильдар Садриев.

Придирки к участникам акции стали одной из причин остановки голодовки, которая произошла 23 сентября. Вторая причина — это некое подобие договора с начальством. У активистов появилась надежда на власть. Если не поможет, Коновал намерен жаловаться региональному начальству.

Елена Искрова

<http://rabkor.ru/news/2014/09/19/roshal-supported-doctors-ufa>
[+] <http://elisnews.ru/add/41249.html>

Леонид Рошаль поддержал требования голодовки медиков в Уфе

Президент Национальной медицинской палаты, профессор Леонид Рошаль высказал свое мнение по поводу акции протеста сотрудников МБУ «Станция скорой медицинской помощи» Уфы. В своем микроблоге он написал: «Никакого сомнения нет в том, что требования коллектива скорой помощи Уфы должны быть выполнены, и голодовка должна быть прекращена».

<http://ufa1.ru/text/newsline/846166.html>

ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

В прошедший 14 сентября 2014 года Единый день голосования жители северной столицы России выбирали губернатора Санкт-Петербурга и депутатов практически всех расположенных на территории нашего города муниципальных советов. Впрочем, назвать «выборами» в полном смысле этого слова то, что происходило в городе на Неве накануне и в день голосования, можно лишь с очень большой натяжкой.

Согласно недавним изменениям в правовых актах Санкт-Петербурга, досрочное голосование и голосование по временной регистрации разрешается, как этого потребовал в своём недавнем постановлении Конституционный Суд РФ, «муниципальный фильтр» для кандидатов в губернаторы предусматривает сбор, как минимум, 156 муниципальных депутатов в трех четвертях муниципальных советов, при этом все кандидаты на пост губернатора выдвигаются только от политических партий. Для выдвинутого «Единой Россией» Георгия Полтавченко, возглавляющего город на Неве уже три года, досрочные губернаторские выборы стали шансом не просто сохранить на пять лет свои нынешние полномочия, но и увеличить аппаратный вес, избавившись от не вполне популярного ныне клейма «медведевского назначенца», получить мандат на кадровые перестановки, благо условия для этого уже созданы: от прежней команды Валентины Матвиенко в Смольном ныне практически никого не осталось, все руководители комитетов правительства Санкт-Петербурга ещё в прошлом году переведены на работу по срочным контрактам, которые куда как проще в случае необходимости взять и не продлить. Тем более, что похвалиться особыми успехами нынешний хозяин Смольного не может. Безусловно, в начале своей губернаторской деятельности Георгий Полтавченко остановил — в первую очередь, из соображений экономии бюджетных средств — ряд абсолютно ненужных горожанам и сомнительных с точки зрения безопасности и экологии проектов, таких, как строительство пресловутого Орловского тоннеля. В данном вопросе позиция городского правительства совпала с интересами граждан. Но с тех пор прошло уже почти три года, а нынешняя экономическая ситуация в Петербурге далека от идеальной. По данным Петростата (региональное подразделение Росстата), с декабря 2013 года потребительские цены в нашем городе выросли на 5,2%, при этом цены на продукты питания росли ещё быстрее. А вот промышленное производство сокращается: за первый квартал этого года индекс промышленного производства упал на 6,3% (больше всего пострадали предприятия с высокой добавленной стоимостью — сократился выпуск электрооборудования, изделий из металла и дерева, продукции химической промышленности), - питерские предприятия переносят свои производственные площадки в соседнюю Ленинградскую область. В мае 2014 года индекс промышленного производства в Петербурге составил 89,7% по отношению к маю 2013 года. За первые пять месяцев текущего года почти на 10% сократился оборот оптовой торговли в нашем регионе, на столько же упали и обороты в сфере общественного питания. Доля просроченной задолженности организаций и индивидуальных предпринимателей в кредитном портфеле питерских банков составляет 4,1%, при этом сумма «просрочки» в истекшем июле выросла на 8,6% и составила 28,7 млрд. рублей. Проект бюджета Санкт-Петербурга на будущий год подчиненные Георгия Полтавченко планируют с дефицитом в 50 миллиардов рублей, при этом по сравнению с годом текущим доходы городского бюджета сократятся почти на 1 миллиард рублей. Не будет строительства новых дорог, мостов, транспортных развязок, существенно сократится жилищное строительство.

В минувшем полугодии наш город «отличился» и по ещё одному важному показателю: лишь 32% Адресной инвестиционной программы исполнили комитеты городского правительства, освоив за январь — июнь 2014 года 31,7 млрд. рублей из выделенных на эти цели 99,3 млрд. рублей. Причина проста: подчиненные губернатору чиновники не успели вовремя подготовить и провести предусмотренные законодательством процедуры. А коли нет освоения инвестиций, о каком промышленном подъеме и модернизации инфраструктуры может идти речь? Не удивительно, что в структуре оборота организаций Петербурга лишь 37% составляет доля обрабатывающих производств. Вспомним, что советский Ленинград был не просто промышленным и научным центром, но и союзной столицей высоких технологий. А теперь?

Далека от состояния «покоя и благодати» и социальная обстановка в Санкт-Петербурге, а отношения горожан с чиновниками различных рангов, застройщиками, «инвесторами», представителями управляющих кампаний никак нельзя охарактеризовать как гармоничные и взаимовыгодные. Тревогу петербуржцев вызывают не только планы «реконструкции исторического центра» и «реновации» кварталов массовой застройки, но и введение платы за капремонт для жителей многоквартирных домов (МКД) при «прощении» государству миллиардных сумм долгов «недоремонта» прошлых лет. Так и не решается болевая проблема формирования полноценных земельных участков для МКД. Не ожидают ничего хорошего граждане и от планируемого властями введения пресловутого антисоциальных «социальных нормативов» на потребление электроэнергии - при том, что коммунальные платежи и качество услуг ЖКХ стали темой постоянной критики даже со стороны самих городских чиновников. Наш город по-прежнему задыхается в транспортных пробках, испытывает дефицит в зелёных насаждениях и объектах социального назначения, страдает от захвата коммерческими структурами прибрежных территорий и охраняемых зон культурного наследия. Понятно, что в подобной ситуации говорить об успехах городской исполнительной власти было бы просто смешно. Возможно, это обстоятельство и стало решающим при принятии решения о досрочных выборах петербургского городского. «Единая Россия», как верная служанка федеральной и городской исполнительной властей, выполнила заказ буржуазии: в ходе досрочных губернаторских выборов была решена задача вновь провести в Смольный своего кандидата как можно скорее, пока неутешительные итоги деятельности выдвинутцев новоявленных капиталистов не стали непреложным фактом массового сознания, пока действия антифашистской армии Новороссии и её недавнее успешное контрнаступление против банд украинских карателей — палачей и убийц, антисемитов и погромщиков — временно заслонили в общественном сознании неутешительные антисоциальную политику ставленников буржуазии в нашей стране и в нашем городе, практику переноса тягот экономического кризиса на плечи трудящихся, желание за счёт национальных интересов России и трудящихся Донецкой и Луганской народных республик сговориться с украинской буржуазией и её зарубежными хозяевами.

Для питерских капиталистов досрочные губернаторские выборы стали прекрасной возможностью заручиться поддержкой «старо-нового» губернатора как в плане общеклассовых интересов новых собственников, то есть сохранения «социально-политической стабильности» как условия для беспрепятственной наживы на эксплуатации наёмных работников и перекладывании тягот экономического кризиса на плечи трудящихся, так и с точки зрения надежд на лоббирование своих интересов при реализации тех или иных конкретных «стратегических проектов». Не случайно в числе доверенных лиц кандидата

Полтавченко уже на начало августа был зарегистрирован 131 представитель бизнес-структур. В их числе и «первые лица» крупнейших городских предприятий-монополистов, наподобие «Водоканала», «Метрополитена», «Петербург-теплоэнерго», Октябрьской железной дороги, и банкиры, и директора крупнейших промышленных предприятий и строительных корпораций. Этот фактор был задействован буржуазной властью по полной программе, в частности, при организации «закрытых» участков голосования для сотрудников предприятий и организаций, возглавляемых доверенными лицами кандидата-единоросса. Так, в УИК № 1606, расположенном на территории ОАО «Звезда», возглавляемом доверенным лицом кандидата Полтавченко Павлом Плавником, кандидат Полтавченко получил 94,5% голосов. В УИК № 1536, расположенном на территории ООО «Холдинговая компания «Пигмент», кандидат Полтавченко получил 96,42% голосов. И эти примеры — не единственные, не говоря о досрочном голосовании зависимых от власти пенсионеров и бюджетников, в ходе которого было фактически невозможно обеспечить контроль за результатами голосования, что, несомненно, сказалось на общем результате, ибо четверть от числа официально принявших участие в выборах 14 сентября 2014 года на берегах Невы проголосовали досрочно.

Административный ресурс был включен на полную катушку. Ограничивалось проведение публичных мероприятий. Так, например, из восьми поданных Петроградским райкомом КПРФ уведомлений на проведение пикетов в Александровском парке неподалеку от станции метро «Горьковская» с 5 по 12 сентября, где много лет подряд без проблем и регулярно проводятся публичные мероприятия КПРФ, ЛДПР, Движения гражданских инициатив, экологов, жилищных активистов, были согласованы лишь два, а по остальным заявителями были получены отказы по надуманным предлогам. 3 сентября стартовало досрочное голосование. К открытию помещений, предназначенных для данной процедуры, у зданий избирательных комиссий собрались огромные очереди из бюджетников, которых привозили весь день на автобусах. При досрочном голосовании нет привычных списков избирателей, в которых находят фамилию явившегося проголосовать, где он расписывается, всех просто записывают от руки в пустую таблицу, что дает возможность проголосовать ещё не один раз. Как заявила интернет-изданию «ЗАКС. Ру» старший научный сотрудник Социологического института РАН Мария Мацкевич, «меня смущают данные по желающим досрочно проголосовать. Если их принимать буквально, то мы можем только предположить, что идет какая-то массовая кампания, которая требует, например, от служащих госпредприятий досрочного голосования в нужном месте за нужного кандидата...». Вовсю идёт не оплаченная из избирательного фонда агитация за «единого кандидата капиталистов и чиновников». Стены домов покрываются листовками без выходных данных, выставляются щиты наружной рекламы, где оперный певец Василий Герелло, тренер по фигурному катанию, почетный гражданин Петербург Тамара Москвина, летчик-космонавт Андрей Борисенко, гендиректор судостроительной фирмы «Алмаз» Леонид Грабовец, актриса и депутат городского парламента от «Единой России» Анастасия Мельникова на фоне видов города высказываются в поддержку «Стратегии-2030», являющейся базовым программным документом Георгия Полтавченко, на который неизменно ссылаются просмольнинские пропагандисты. Коли сам руководитель предвыборного штаба Полтавченко Виктор Лобко признает, что «предвыборная программа Полтавченко - базируется на «Стратегии-2030», то непонятно, почему подобного рода активность не рассматривается горизбиркомом как часть

предвыборной агитации? Точно также непонятно, почему никто не реагирует на появление в петербургских школах в канун 1 сентября — газеты выложены открыто для бесплатной раздачи детям и их родителям - издания, в котором черным по белому указано «заказчик: Полтавченко Георгий Сергеевич. Изготовление оплачено из средств избирательного фонда кандидата на должность Губернатора Санкт-Петербурга»? Для учеников и их родителей в школах свободно выложена и всегда в наличии была и предвыборная программа кандидата Полтавченко. Накануне выборов, 10-11 сентября, проводились родительские собрания, на которые учителя приглашали родителей с паспортами — чтобы тут же досрочно проголосовать.

Впрочем, граждане России за двадцать с лишним лет либерально-рыночных реформ видели и не такие выкрутасы власти. Будничные проявления административного ресурса не просто подрывают в глазах людей веру в миф о «буржуазной демократии». Люди не верят буржуазным выборам, не ходит на них либо сознательно портят бюллетени, выражая тем самым своё отношение к выборам без выбора. Медленно, но верно в общественном сознании возникает понимание того, что изменения к лучшему в нашей стране могут придти лишь путём революционного разрыва с насквозь прогнившей капиталистической системой.

Владимир Соловейчик

*Подготовлено по итогам обсуждения
на общем собрании РПК 24 сентября 2014 года*

КАК ПРОХОДИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

Выборы 14 сентября 2014 года в Петербурге отличает одна особенность, которая впервые была проявлена в практике городских выборов: губернаторские выборы были совмещены с выборами муниципальными. Такое совмещение, а значит — и рост явки избирателей, а возможно - и непредсказуемость результатов день выборов,- серьезно обеспокоил обладателей муниципальных мандатов, заседавших в органах МСУ на протяжении многих лет за счет подкупа небольшой прикормленной части электората. В основном из числа активистов ветеранских организаций.

Но нет таких препятствий, которых не одолели бы «рыцари плаща и кинжала» из избирательных комиссий муниципальных образований (ИКМО), чтобы провести в органы наиболее близкой населению власти проверенных людей, далеких от интересов простого народа. Основным оружием избирательных фальсификаций на этапе голосования (после потрясающих по наглости и уровню бандитизма историй июля-августа, связанных с отказом регистрировать оппозиционных кандидатов) в этот раз оказалось досрочное голосование. Особо «удачной» в этом смысле была бесконтрольность хранения избирательных бюллетеней в помещениях ИКМО с 3 до 14 сентября.

Здесь следует заметить, что в отличие от губернаторских выборов, результат которых был предсказуем, сами выборы для граждан и политических активистов - малоинтересны, в ходе выборов муниципальных кипела яростная борьба и результаты ее при честном проведении выборов чаще всего были непредсказуемы. Досрочное голосование на губернаторских выборах были средством поднять явку избирателей и уровень легитимности избрания Г.С. Полтавченко. Как известно по официальным данным, эта явка составила 39,3 %, в т.ч. в досрочном голосовании приняло участие 9,4 % избирателей. По расчетам экспертов, реально участвовало в выборах губернатора в день голосования и досрочно — только половина из официально заявленных 1,468 млн. избирателей. За остальных были вброшены бюллетени, - как в день голосования, так и досрочно (см. статью А. Мухина «Явка не провалена» в журнале «Город 812», № 31 за 2014 г.).

Явка на муниципальных выборах составляла 28,9 %. При этом в 240 УИКов из 1800 (т.е. в 13% участков) по данным «Наблюдателей Петербурга» в урнах было обнаружено больше муниципальных бюллетеней, чем их выдавали избирателям. Рекордсменом здесь является УИК № 358 (МО «Светлановское», где живут 1692 избирателей. На участок поступило 1000 бюллетеней, в урнах после голосования обнаружено 2828 – 167% явки!

Как отразились махинации с досрочным голосованием на результатах выборах можно продемонстрировать на примере УИК № 2180, где автор принимал участие в выборах членом комиссии с решающим голосом. Был проведен отдельный подсчет бюллетеней досрочного голосования и голосования в день выборов:

Победившие кандидаты от «Единой России» и попавший в их «пятерку» представитель КПРФ получили:

1. Егорова – 258 голосов, в т.ч. досрочно-162.
2. Попов -227 голосов, в т.ч. досрочно 161
3. Сысоев – 218 голосов, в т.ч. досрочно -154
4. Косачев -215 голосов, в т.ч. досрочно -158
5. Данилевский- 209 голосов, в т.ч. досрочно- 154.

Как мы видим, их «победа» была сделана за счет досрочного голосования, причем оглашение этих бюллетеней, где как под трафарет звучали эти пять фамилий, вызывало у членов УИК смех, настолько отличались они от бюллетеней, заполненных в день голосования, настолько очевидна была эта заданность досрочного голосования.

Уступившая «победителям» пятерка «Справедливой России», которая включала в себя жилищных активистов, членов правлений ТСЖ, представителей градозащиты, набрала больше голосов в день голосования, но уступила по общему подсчету:

1. Агейчик – 138, в т.ч. досрочно -12
2. Котегов -123, в т.ч. досрочно - 6
3. Просторова -176, в т.ч. досрочно - 7
4. Сидоренко – 145, в т.ч. досрочно - 5
5. Смолий – 128, в т.ч. досрочно - 5.

Я уверен, что подобная «арифметика» присутствует в протоколах и актах и других УИКов. Апофеозом «Единой России» здесь являются результаты кандидата А.А. Жабрева (УИК № 912, МО «Полострово») - 473 голоса при 404-х действительных бюллетенях!

Общий итог – оппозиционные партии проиграли муниципальные выборы 14 сентября 2014 года. По неполным данным, Справедливая Россия получила 29-30 мест вместо имевшихся ранее 110, «Яблоко» - 0 мест вместо 6, РКРП – 0 мест, вместо 2.

Сохранила в основном свои позиции КПРФ – 27 мест вместо 33. Увеличила представительство ЛДПР -58 вместо 15. Но абсолютным победителем является «Единая Россия» - 1187 муниципальных мандатов. Этот реванш «партии воров и жуликов» по сравнению с результатами думских и заксовских выборов 2011 г. конечно, объясняется и общей политической ситуацией, связанной с влиянием событий на Украине на умонастроения избирателей. Но не в меньшей степени - новыми технологиями фальсификаций волеизъявлений избирателей. А также – неумением оппозиции договариваться о координации своих действий в борьбе с правящей партией. А общий вывод, о котором много говорили на собрании РПК по итогам выборов – дальнейшее и резкое падение веры населения в возможность с помощью избирательного бюллетеня изменить жизнь в своих интересах.

Е.А. Козлов

Подготовлено по итогам обсуждения на общем собрании РПК 24 сентября 2014 года

МУНИЦИПАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

К предложениям левых в муниципальные программы

Анализ прошедших 14 сентября 2014 года региональных и муниципальных выборов вряд ли может трактоваться как успех левых сил. Подробное обсуждение итогов состоявшегося единого дня голосования с учётом местных особенностей ещё предстоит. Но уже сейчас понятно, что российским левым необходима своя муниципальная программа, без которой они вряд ли смогут достигать до социально активной и думающей части избирателей. Время для обсуждения подобной программы назрело.

Мне представляется важным при обсуждении предложений в муниципальную программу левых сил донести до читателей опыт действующего уже более десяти лет в Санкт-Петербурге Движения гражданских инициатив (ДГИ). Очевидно, что заботы жителей мегаполисов существенным образом отличаются от проблем, занимающих жителей российской глубинки, русской деревни, небольших провинциальных городов Нечерноземья, сибирских или дальневосточных территорий, районов Крайнего Севера. Это предварительное замечание необходимо сделать, в первую очередь, для того, чтобы у читателей не сложилось ложного впечатления, что наработки ДГИ претендуют на универсальность или всеохватность.

Мы уже не раз писали о социальных проблемах северной столицы России, которые всё более и более обостряются в условиях экономического кризиса. Развитие на берегах Невы социального движения и эволюция первоначально стихийно возникающих инициативных групп граждан ведёт их к осознанию не только необходимости координации своих усилий, перехода от локальной самоорганизации к солидарным действиям в рамках общегородских кампаний по тем или иным конкретным поводам (например, при подготовке и общественном обсуждении поправок в Генеральный план развития Санкт-Петербурга), но и к пониманию необходимости системных изменений в сфере городского управления, пусть даже и не выходящих пока за узкие рамки буржуазной демократии.

В качестве первоочередного изменения в системе управления городом на Неве мы выдвигаем идею демократизации общественной жизни, усиления роли представительных органов власти и формирование полноценного местного самоуправления, а не 111 убогих муниципальных образований, существующих ныне, фактически целиком зависимых от городской исполнительной власти, лишенных реальных полномочий и источников финансирования. Как отмечает председатель Координационного Совета ДГИ Евгений Козлов, «тотальная коррупция в органах власти, наряду с обнищанием и деградацией населения является визитной карточкой современной России, в стране сложилась система кормления, когда чиновники, придя к власти, начинают жить за счет своей должности. Как же преодолеть эту социальную болезнь, как избавиться от чиновничьего беспредела и безответственности?»

Все мы наблюдали, как на протяжении целого десятилетия правящий режим декларирует единственное средство лечения — укрепление вертикали исполнительной власти, свертывание демократических институтов. Но, система личной преданности чиновников вышестоящему начальству и «ручного управления» в кризисных точках со стороны правящего тандема показала свою полную несостоятельность. Можно ли пресечь эти авторитарные тенденции и восстановить систему гражданского и политического контроля за исполнительной властью субъекта федерации, не меняя федерального законодательства? Оказывается, это можно сделать, не пересматривая федеральных законов «О политических партиях», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Россия все же является федеративным государством, и по Конституции, каждый субъект федерации, в том числе и

Санкт-Петербург, имеет право самостоятельно определять модель взаимоотношений исполнительной (правительственной) и представительной власти (парламент). Значит, достаточно внести изменение в Устав Санкт-Петербурга и эти нормы федерального закона из разряда возможного перейдут в действительное. Конкретно речь идет о внесении поправок в статьи Устава «Губернатор СПб» (ст. 37), «Полномочия губернатора» (ст. 42) и «Правительство Санкт-Петербурга» (ст. 43).

Смысл этих поправок должен состоять в том, что губернатор остается высшим должностным лицом Санкт-Петербурга, но полномочия его изменяются. Наряду с губернатором, представляющим Санкт-Петербург во взаимоотношениях с федеральными органами власти, вводится должность Председателя правительства как главы высшего органа исполнительной власти Санкт-Петербурга. Предложение занять эту должность и сформировать состав правительства Санкт-Петербурга губернатор даёт по итогам выборов в Законодательное собрание партии (коалиции партий) имеющих большинство в городском парламенте. Состав и программа этого правительства утверждается парламентом Санкт-Петербурга (вместо нынешней процедуры согласования назначений вице-губернаторов).

Может появиться в Уставе Санкт-Петербурга и предусмотренная федеральным законом процедура выражения недоверия со стороны большинства членов Законодательного собрания Председателю правительства или отдельным министрам, которая ведет к их немедленной отставке. Губернатор лишается права освобождать от должности членов Правительства, утверждаемых городским парламентом». Учитывая то обстоятельство, что поправки в Устав Санкт-Петербурга принимаются большинством в 2/3 голосов от общего числа депутатов Законодательного Собрания, необходима победа оппозиции на выборах органа региональной представительной власти. Эта задача, разумеется, не из простых, что, однако, не отменяет необходимости начала открытой общественной дискуссии о политической реформе в нашем городе.

Для реального, а не декларативного осуществления в Санкт-Петербурге народовластия, обеспечения гражданских прав и законности, народного контроля за деятельностью чиновников необходимо и осуществление кардинальной реформы местного самоуправления. Муниципальные образования надо укрупнить до существующих ныне 18 административных районов, дать им полномочия, позволяющие сформировать свой районный бюджет, назначать и контролировать районные администрации.

Не менее важным, считают в ДГИ, стало бы «закрепление в законодательстве Санкт-Петербурга статуса территориального общественного самоуправления (включая домовые комитеты и комитеты микрорайонов) как полноправного представителя интересов жителей и базовой основы местного самоуправления в Санкт-Петербурге». В вопросах благоустройства, жилищной и градостроительной политики без этого не обойтись. На муниципальные органы власти в районах и органы территориального общественного самоуправления в микрорайонах можно было бы возложить и важнейшую функцию подготовки и проведения общественных слушаний, которым стоит придать не нынешний рекомендательный, а обязательный характер.

Мнение граждан должно быть обязательно учтено, а в случае серьёзных разногласий на общественных слушаниях должны проводиться районные или местные референдумы. Необходимо «прекратить манипуляции с общественными обсуждениями, когда на слушания выносятся предпроектные разработки, а строительство ведется по существенно отличающимся от них проектам, не прошедшим экологической экспертизы».

Как правило, наиболее существенные разногласия в ходе общественных слушаний происходят при обсуждении проектов тех или иных градостроительных решений, городской градостроительной политики в целом. По мнению председателя Координационного Совета ДГИ Евгения Козлова, «практика реализации градостроительной политики в Санкт-Петербурге выявляет следующие ее проявления, при-

сущие всем мегаполисам, попавшим под воздействие неолиберальной глобализации:

1) увлечение высокими архитектурными проектами, отражающими амбиции ТНК и стремление к максимальной эксплуатации дорожающих городских земель;

2) переселение коренного населения из традиционных кварталов проживания на окраины, финансовые спекуляции на рынке недвижимости и создание социального гетто для малообеспеченных слоев населения;

3) приоритет частных интересов над общегородскими, стремление к максимизации прибыли застройщика за счет экономии на социальной инфраструктуре и уплотнении застройки;

4) вытеснение жилой функции и промышленной функции зонами деловой застройки и индустрии услуг и развлечений (офис и сервис поглощают жилые кварталы центра городов); коллапс транспортной инфраструктуры, вытеснение общественного транспорта персональными автомобилями».

В условиях, когда бюрократический произвол и коррупция, открытое и завуалированное лоббирование чиновниками интересов строительных магнатов обеспечивается прямым подчинением контролирующих структур городской исполнительной власти и фактическим свертыванием полномочий экологической и санитарно-эпидемиологической экспертиз после принятия ныне действующего Градостроительного кодекса РФ, борьба против уплотнительной застройки и разрушения исторической части культурной столицы России становится важнейшим политическим фактором, способствующим самоорганизации граждан в борьбе против «культурного и морального нигилизма нуворишей, привыкших, что все продается и покупается».

Органичной составной частью муниципальной программы левых сил в крупных городах должен стать и новый подход к решению земельного вопроса на городских территориях. Не случайно ДГИ выступает «за обеспечение прав жителей как собственников общего имущества многоквартирного дома (включая его нежилые помещения и примыкающий земельный участок), за межевание городских земель и оформление домовладений за счет бюджета Санкт-Петербурга, за общественный контроль в процессе инвентаризации городского жилищного фонда и составления городского земельного кадастра», за отказ «от спорадического межевания за счет средств и в интересах инвестора» и запрет на предоставление под новое строительство земельных участков без проектов межевания, которые должны быть разработаны исключительно за счет городского бюджета.

Насущной необходимостью становится система общественного контроля и в жилищной сфере. Система территориального общественного самоуправления, о которой уже говорилось выше, может превратиться в систему общественных инспекций в сфере ЖКХ, получив право контроля за расходованием средств на содержание жилого фонда и придомовых территорий, а не только куцые полномочия собраний собственников жилья по нормативам отчислений на капитальный ремонт в условиях, когда буржуазная власть категорически не желает возвращать гражданам долги по «недоремонту» многоквартирных жилых домов, сложившиеся из платежей прежних лет. Общественные инспекции в сфере ЖКХ могли бы в оперативном режиме и непосредственно на месте возникновения проблемы принять меры для её решения. Это особенно важно при аварийных отключениях воды и электроэнергии, возникновении прорывов теплосетей и канализации, появлении других нештатных ситуаций. Кроме того, эта деятельность послужит дополнительным барьером на пути возможных злоупотреблений при расчёте суммы за оплату коммунальных услуг, при определении тарифной политики естественных монополистов и управляющих компаний.

В рамках борьбы за реализацию права граждан на благоприятную среду обитания не стоит забывать и об экологических проблемах мегаполиса. Это и развитие экологически чистого общественного транспорта, в первую очередь, трамвайного движения, и рационализация транспортных потоков, включая транзитные, и возможные ограничения на коммерческие перевозки в историческом центре Санкт-Петербурга, и повсеместное введение специальных выде-

ленных полос для городского социального транспорта, и отказ от строительства новых мусоросжигательных заводов, и наведение порядка в деле размещения и функционирования свалок и полигонов твёрдых бытовых отходов, проведение рекультивации отведённых под это назначение земель.

Само собой разумеется, это лишь первые, сугубо схематичные намётки, которые можно было бы использовать при обсуждении муниципальной программы левых сил. Думается, что дискуссия на данную тему будет весьма полезной и своевременной.

Владимир Соловейчик

<http://rabkor.ru/left-winger/2014/09/24/municipal-alternative>

НАШИ ЛЕВЫЕ САМИ ВИНОВАТЫ В СВОЁМ ПОРАЖЕНИИ

В «Единый день голосования» прокремлёвская партия власти одержала очередную триумфальную победу. И дело здесь не только в грязном характере нынешней электоральной кампании, абсолютно соотносимого с тем типом «управляемой демократии», что уже не первый год «прцветает» на российских просторах.

Ведущие левые партии нашей страны, КПРФ и «Справедливая Россия», в значительной степени сами несут прямую ответственность за это поражение.

По-своему оригинально, что единственный пример, когда фаворит губернаторской гонки не является кандидатом ЕР, мы находим в Орловской области, где губернатор - член КПРФ ... поддерживается как раз «Единой Россией».

Но это, на мой взгляд, технический нюанс; гораздо важнее политическое содержание. Важнее то, что хотели они того или нет, но лидеры и актив КПРФ и СР на славу постарались в деле подъёма фантастического для цивилизованных стран рейтинга действующего главы государства — В. В. Путина. Ведь когда социологи рапортуют о не совсем нормальном для демократического общества уровне поддержки президента в 83-85%, мы должны иметь в виду, что немалая часть из этого «путинского большинства» принадлежит к избирателям российских левых партий. Как это могло случиться? И вот здесь на поверхность выходит, конечно же, «крымско-украинская» тема...

Лично я далёк от радикальных подходов ко всей этой тематике. Мне одинаково неуютно слушать как тех левых активистов, которые фактически солидаризировались с нынешней украинской правонационалистической властью, так и тех русских левых, которые сделали профессиональными бойцами агитфронта с «украинским фашизмом». Крайности подчас шокируют своим дебилизмом.

В принципе я вполне разделяю подход европейских антилиберальных левых. Например, лидера Французской партии и председателя Партии европейских левых сенатора Пьера Лорана, который справедливо говорит о том, что и «Россия и Запад несут свою долю ответственности за усиление конфронтации в Украине».

У нас левые тоже борются с национализмом и фашизмом, только, скажем так, с чужим. Что, конечно же, делать легко и просто.

В августе в Париже я беседовал с членом Национального бюро французской Соцпартии Жераром Филошем, видным представителем левого крыла этой партии. Он сказал в общем простые, но совершенно правильные слова: «Эта война не нужна народам. Было бы логично, если бы европейские левые подняли голос против политики вмешательства со стороны НАТО и Европейского Союза, украинские левые сопротивлялись милитаристской политике своей власти, а левые России, в свою очередь, твёрдо осуждали факты прямого интервенционизма вашего правительства в отношении Украины».

Жерар Филош — бывший троцкист и эти его слова немного напоминают мысль Владимира Ульянова о том, что подлинной задачей настоящей революционной социал-демократии должна быть борьба со своим ура-

патриотизмом. Мысль, как говорится, не новая, но что мы видим, так сказать, в российской действительности?

А видим мы вот что. Западноевропейские левые осуждают экспансионистскую политику НАТО и ЕС в отношении Украины, раскрывают факты взаимодействия с правонационалистическими силами Украины. В самой Украине находятся левые, борющиеся против военной истерии, указывающие реальный облик нынешних властей. В общем, как могут, выполняют свой интернациональный долг. А что же у нас, в России?

А у нас левые тоже борются с национализмом и фашизмом, только, скажем так, с чужим. Что, конечно же, делать легко и просто.

Системные левые партии, прежде всего КПРФ и СР, равно как и находящиеся под их влиянием общественные организации (типа «Русского лада») во всех городах и всях создают различные комитеты по борьбе с украинским фашизмом и и только и делают, что разоблачают «необандеровщину» в своих изданиях.

Одновременно их депутаты рукоплескали аннексии Крыма, а партактив собирал подписи за признание ДНР и ЛНР. Даже некоторые леводемократические интеллектуалы всю мощь своего дискурса направляют на то, чтобы убедить нас, что речь идёт чуть ли не повторении испанской гражданской войны 30-х годов, когда нужно выбирать между белым и чёрным.

Но давайте посмотрим на вещи непредвзято. Да, понятно, нынешняя украинская власть есть прежде всего соединение украинского национализма и правого либерализма, присутствие в правительстве неофашистов из «Свободы» говорит о многом. Но разве самопровозглашённые республики в Восточной Украине можно рассматривать исключительно через призму «левого измерения»?

В рядах ополченцев немало коммунистов, членов «Борьбы», есть даже антифашисты из других стран, добровольцы-активисты КПРФ, всё верно. Но разве нет среди адептов этих республик «Русской православной армии», казачков-православных фундаменталистов, сомнительных личностей с российскими паспортами, вдруг восплавывшими любовью к «Новороссии»? Почему КПРФ, СР и левые интеллектуалы замалчивают то, о чём можно прочитать в левых газетах и журналах других стран; я имею в виду о многочисленных фактах участия в боевых действиях отечественных военнослужащих? Почти никто из известных левых политиков не поднимает тему межимпериалистической конкуренции на «украинской площадке»...

В своё время Ленин верно заметил: «И во внешней политике, и во внутренней, одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции». Вероятно, наши системные левые забыли эту верную и вовсе не экстремистскую мысль.

В последнее месяцы мы прекрасно видим, что это значит — ограничение демократии во внутренней политике. Сами же аппаратчики КПРФ и СР жалуются на то, как происходит нынешняя региональная избирательная кампания. А что они хотели?

И не сами ли поспособствовали такому повороту дел, сверхрейтингу Путина, дезориентируя свою базу и избирателей? Некогда Фридрих Энгельс писал: «Российская империя является главным оплотом, резервной позицией и вместе с тем резервной армией европейской реакции». Сегодня мы видим, что венгерский «Йоббик» и французский Национальный фронт поддерживают то, как защищаются «консервативные ценности» в РФ. Это не случайно, ведь этим крайне правым действительно духовно ближе происходящее у нас.

Так что очередное поражение левых и левоцентристов в России 14 сентября не случайно, а вполне закономерно. Сами постарались...

Руслан Костюк

ОБЩЕСТВЕННЫЕ АКТИВИСТЫ И ДЕПУТАТЫ ФРАКЦИИ КПРФ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

9 октября 2014 года состоялось очередное заседание Совета представителей общественных организаций и движений при фракции КПРФ в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, первое в осенней сессии 2014 года.

Активисты социально-протестного движения подробно обсудили результаты прошедшего 14 сентября Единого дня голосования, в ходе которого в Санкт-Петербурге избирали главу городской исполнительной власти и депутатов почти всех действующих в городе на Неве муниципальных советов. Были приведены конкретные примеры нарушений, допущенных накануне и в ходе дня голосования буржуазной властью, технологий ущемления избирательных прав граждан в пользу кандидатов от «Единой России». Решено провести анализ итогов голосования на временных избирательных участках, располагавшихся на территориях бюджетных учреждений и коммерческих структур, и ознакомить с этим анализом депутатов-коммунистов для дальнейших действий в случае выявления фактов явного применения административного ресурса.

Руководитель аппарата фракции КПРФ в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга Г.И. Денисов представил представителям общественных объединений План законодательных инициатив фракции на 2014/2015 парламентский год. Он разработан на основании Предвыборной Программы городского отделения партии и наказов прошлогоднего Всероссийского съезда депутатской вертикали КПРФ депутатам законодательных органов всех уровней. План включает 27 пунктов. К основным – программным, отнесены законопроекты: «О продовольственной безопасности Санкт-Петербурга»; «Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга»; «О молодежной политике в Санкт-Петербурге»; «О научно-технической и инновационной деятельности в Санкт-Петербурге»; «О защите русского языка». В качестве наиболее важных, социально-значимых выделены «О психологической помощи населению Санкт-Петербурга» и «О детях войны», а также о внесении изме-

нений в Законах Санкт-Петербурга: «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге»; «Об образовании в Санкт-Петербурге»; «О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков застройщиков на территории Санкт-Петербурга». Сюда отнесены и планируемые предложения о внесении изменений в федеральные законы: «О торговой деятельности в РФ»; «О туристической деятельности в РФ»; «Об энергосбережении и энергоэффективности в РФ».

Геннадий Иванович также сообщил, что фракция КПРФ будет настаивать на признании официальным символом Санкт-Петербурга Знамени города-героя Ленинграда. По итогам обсуждения предложений фракции КПРФ протестные активисты одобрили План и решили распределить членов Совета для совместной работы с депутатами-коммунистами над законодательными предложениями для защиты жилищных прав граждан, в сферах градостроительства, экологии и социальной политики.

Участники заседания Совета также приняли решения по участию протестных активистов в конкретных публичных мероприятиях, намеченных на октябрь-ноябрь текущего года, в том числе митингах, организуемых Санкт-Петербургским городским комитетом КПРФ, и общественных слушаниях по внесению изменений в Генеральный план развития северной столицы России, стартовавших по районам нашего города.

Владимир Соловейчик
<http://www.cprfspb.ru/13826.html>

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВМФ: ПРИКАЗАНО ЛЕЧЬ НА ОБРАТНЫЙ КУРС Шойгу решил отменить одно из самых затратных и бездумных решений Сердюкова

Фото Юрия Белинского

В 2012 году было выполнено одно из самых одиозных решений бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова: Главный штаб ВМФ России из Москвы переехал в Санкт-Петербург. Из питерского Адмиралтейства по такому случаю срочно выселили в Кронштадт штаб Ленинградской военно-морской базы, а Военно-морской инженерный институт – в город Пушкин Ленинградской области. В историческом здании затеяли дорогостоящий ремонт, которому и сегодня конца не видно. На этой неделе выяснилось: все мучи напрасны. Главный штаб ВМФ приказано срочно (уже в 2015 году) вернуть в Москву.

Так бесславно и с огромными финансовыми потерями для страны завершается долгая эпопея скитаний флотского руководства, начавшаяся еще в 2007 году. Ее инициаторы никогда и не таились – Борис Грызлов, в ту пору возглавлявший Государственную Думу и партию «Единая Россия», а также прежний губернатор Питера Валентина Матвиенко. Валентина Ивановна тогда же, в 2007-м, радостно объявила: «Мы давно вынашивали эту идею».

Все делалось под лозунгом возвращения Санкт-Петербургу столичных функций и освобождения Москвы от их излишков. Вот же Конституционный суд переехал в Северную столицу? Кого бы еще перетаскать? А давай военных моряков. Все же Питер – колыбель российского флота. Выходит – как бы возвращение к истокам. К тому же Адмиралтейство и строилось для петровских еще адмиралов.

Под боком будет куча конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов, судостроительные заводы, Военно-Морская академия, училища, Ленинградская воен-

но-морская база. Балтийский флот, в конце концов. Такова была система сановных аргументов этой идеи. Очень гламурненько это им виделось.

В ответ – негодование людей дела. Прежде всего – флотских специалистов, бывших и нынешних командующих флотами. В открытом письме отставных адмиралов президенту страны инициатива Грызлова и Матвиенко была названа «вредоносной и абсолютно неприемлемой». Указали и примерную цену, в которую обойдется бюджету – 40-50 миллиардов рублей.

Главный штаб ВМФ – не просто пара сотен кабинетов на Большом Козловском, разъяснили непонятливым авторы письма. Это, прежде всего, офицеры-операторы, которых десятилетиями готовили к управлению в Мировом океане боевыми кораблями, самолетами и атомными подводными лодками. Под занавес службы они обзавелись столичными квартирами и к переезду не готовы. Это раз.

Узлы связи с гектарами антенных полей и сотнями километров кабелей (прежде всего - 109-й Центральный узел связи в Балашихе), многоэтажные подземные командные пункты, возведенные в Подмоскovie – это два. Если флотское руководство переедет в Питер – кому будут нужны эти совершенно секретные циклопические сооружения на старом месте? А на новом ничего подобного нет. И не предвидится в ближайшие десятилетия по причине отсутствия средств на столь гигантскую стройку.

Наконец, как в Москве осуществлять оперативное взаимодействие посредством секретной переписки Главного штаба ВМФ с Генеральным штабом Вооруженных сил и Министерством обороны – это понятно. Но как все это выстроить из Санкт-Петербурга? С каждой бумагой ежедневно высылать курьера и автоматчиков?

Скорее всего, эти сомнения в Кремле тогда сочли старческим бурчанием отставных адмиралов. И отмахнулись от них, как от назойливых мух. Идея переезда сулила **Анатолию Сердюкову** и его «женскому батальону» освобождение бесценных гектаров в центре Москвы и ближнем Подмоскovie. Все остальное меркло в их глазах перед блестящей коммерческой перспективой.

Разные мелкие трудности на заветной дороге встречались Сердюкову и потом. Скажем, в 2008 году на конференции Академии военных наук **тогдашнего начальника Генерального штаба Юрия Балуевского** спросили: как он относится к запланированному перемещению ГШ ВМФ в Питер? «Лично я расцениваю это так, что в этом нет необходимости», - был ответ генерала армии. Его тотчас отправили в отставку.

Долго противился затее и **прежний главнокомандующий Военно-Морским флотом адмирал Владимир Высоцкий**. Правда, опасливо и не публично. Журналистам заявлял, что официальных бумаг по этому поводу не видел, поэтому и о сроках, дескать, разговаривать не готов. По слухам, подковерные бои Высоцкому приходилось выдерживать жесткие. Говорят, именно из-за них в середине 2011 года 55-летний главком был отправлен в отставку президентом Дмитрием Медведевым. Без сомнения, причиной был скандал. В 55 лет просто так главкомы не покидают кресел.

Путь к переезду был почти расчищен. Оставались сами офицеры и адмиралы Главного штаба, из которых паковать чемоданы готовы были далеко не все. С ними поступили еще проще – по коридорам Большого Козловского прокатилось цунами кадровых сокращений. Из почти тысячи военных в запас и отставку по «организационно-штатным мероприятиям» отправили две трети.

Большинство из тех, что остались при должностях, в Москву с флотов приехали недавно и квартирами в «первопрестольной» обзавестись не успели. Эти в Питер отправились с легкой душой, поскольку заветное жилье им пообещали хотя бы на новом месте. Поэтому преемник Высоцко-

го на посту главкома **адмирал Виктор Чирков** в 2012 году, когда все уже свершилось, на полном серьезе рапортовал: «Из 100% укомплектованности главного командования по семейным причинам отказались ехать три человека, которые будут увольняться. Поэтому никаких потерь нет».

Однако в том, что из Питера руководить флотами сложно, очень быстро убедились все. Расходы на командировочные в Москву и гостиницы в Главном штабе выросли взрывообразно. Сам Чирков в купе фирменного поезда «Красная стрела» стал ночевать, кажется, чаще, чем в собственной спальне. Вовремя получить заветные подписи под служебными документами чинам Главного штаба зачастую оказалось просто невозможно – за многими нужно было мчаться на самолете или на поезде в Генштаб и Минобороны. Связываться с кораблями в океане приходилось тоже через Москву – а как еще?

Сумасшедший дом на тонущем крейсере во время пожара...

Но тут в ноябре 2012 года сняли коммерсант-министра Сердюкова. Сменивший его на руинах армии **Сергей Шойгу** с проблемами военных моряков разобрался быстро. Уже через полтора месяца после разрушительного переезда он приказал «проработать вопрос с возвращением ГШ ВМФ в Москву». Заодно – и с увеличением на 150 должностей бездумно порушенного Сердюковым штата флотских управленцев.

И вот теперь, получается, момент возвращения настал. Хотя, строго говоря, это не совсем исправление прежних ошибок руководства страны и Министерства обороны. Потому что в Москву главкомат военных моряков возвращают в новое место и в новом качестве. Ведомству предстоит вселяться не в прежние его апартаменты в столичном Большом Козловском переулке у станции метро «Красные ворота». Да и некуда там – в этом комплексе зданий все с того же 2012 года квартирует штаб тыла Вооруженных сил РФ. И, кстати, так и не знает, зачем ему доставшиеся в наследство защищенные линии связи с флотами и той же Балашихой.

Ну, так и штабу тыла трогаться с Большого Козловского некуда. Прежние его окна глядели прямо на Красную площадь и Спасскую башню. Поэтому эти бесценные здания и были проданы в числе первых.

В общем, теперь диспозиция такая: Главный штаб ВМФ ждет московский Арбат. То есть, белоснежное здание, в котором сегодня квартирует само Минобороны и Генштаб. Вместе с моряками туда же в начале следующего года переберутся еще и главкоматы Сухопутных войск и ВВС.

А куда Минобороны и Генштаб? Их тоже ждет дорога, но недалняя – на Фрунзенскую набережную Москвы-реки. В «высотку», которую с советских времен занимал необъятный Главный штаб Сухопутных войск, а сегодня – его ошметки.

Там, на Фрунзенской набережной, с 1 декабря заработает одно из основных детищ Шойгу - Национальный центр управления обороной РФ (НЦУОГ). В его составе будут три командных пункта: центр высшего командования, центр боевого управления, в том числе Силами ядерного сдерживания, и центр по управлению повседневной деятельностью армии и флота.

Причем, будет это не просто новый «мозг армии». НЦУОГ мыслится как орган управления всеми государственными структурами, способный действовать в условиях как полномасштабных боевых действий, так и нетрадиционных форм ведения войны. Защищенные линии связи отсюда протянутся во все федеральные министерства и ведомства, а также в администрации регионов страны.

Так что, может быть, оно и неплохо выйдет. Но рационально ли военным морякам с Большого Козловского на Фрунзенскую добираться через Питер? И сколько стоит такой проезд? Если в один конец 40-50 миллиардов рублей, то и в другой, наверное, примерно столько же. Тогда, может, посчитаем?

100 миллиардов рублей – это ведь по нынешнему курсу \$2,5 миллиарда. По данным из открытых источников, один

современный корвет типа «Стерегущий» или фрегат типа «Адмирал Григорович» обходится казне в \$100 миллионов. Тогда получается что на путешествии Главного штаба ВМФ из Москвы в Петербург и обратно бездумно «прогуляли» мы целую эскадру – 25 кораблей океанской зоны.

Господа Грызлов, Медведев и Сердюков, госпожа Матвиенко - кто оплатит стране этот банкет?

Скандал с Главным штабом ВМФ комментировали многие. Красноречивей всего, на мой взгляд, получилось у бывшего подводника, писателя-мариниста Александра Покровского: «Все это, как мне представляется, можно сделать только с очень большого нефтяного жира. С жира многое случается».

Сергей Ищенко

<http://svpressa.ru/war21/article/101134/>

МИР, СВОБОДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ НАРОДУ УКРАИНЫ!

Заявление Совета Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации марксистских объединений

В пятницу на прошлой неделе, 5-го сентября в Минске состоялась переговоры между представителями Киева, Донецка и Луганска при посредничестве ОБСЕ и России. В ходе переговоров стороны обменялись позиционными документами и предложениями о том, как урегулировать ситуацию, договорились продолжить работу в том же формате на этой неделе.

В преддверии продолжения прямых переговоров между Киевом, Донецком и Луганском при участии Москвы и Брюсселя мы считаем необходимым публично подтвердить нашу позицию, выраженную в совместном Заявлении левых политических и общественных организаций «Мир народу Украины!» от 5 июля 2014 г., и еще раз заявить о том, что переговоры могут привести к действительно прочному миру только при выполнении следующих очевидных требований:

1. Незамедлительный вывод всех украинских вооруженных сил и Национальной гвардии из занятых ими территорий Донецкой и Луганской областей, а также всех иностранных наемников, иностранных частных и государственных военных подразделений, роспуск всех фашистских вооруженных групп и батальонов смерти, финансируемых олигархами.

2. Отказ от применения военной силы в будущем и подписание двустороннего договора Киева с Донецком и Луганском.

3. Немедленный и безоговорочный отказ США и ЕС от прямой и скрытой поддержки Киевского режима в военной агрессии против Донецка и Луганска и геноциде жителей Донбасса.

4. Признание результатов референдумов 11 мая в Донбассе всеми европейскими государствами.

5. Компенсация Киевом, США и ЕС всего материального ущерба, нанесенного гражданам Донбасса, родственникам всех убитых и раненых, а также беженцам.

6. Создание специального общеевропейского фонда с участием всех готовых к такому участию стран, включая Россию, для восстановления разрушенной экономики и инфраструктуры Донбасса и возвращения беженцев.

7. Привлечение к ответственности всех военных преступников, их пособников и покровителей.

Мы настойчиво обращаем внимание европейских и океанских политиков на их особую ответственность в достижении и соблюдении мира на Украине и в Европе в целом и выражаем надежду на то, что не будут повторены и усугублены те ошибки, которые 100 лет назад привели к Первой мировой войне.

10 сентября 2014

ЛЕВЫЕ И НОВОРОССИЯ

Начиная с 5 сентября, когда в Минске было достигнуто соглашение о перемирии между Киевом и самопровозглашенными республиками Донбасса, нет недостатка в статьях, авторы которых рассуждают как о причинах перемирия, так и о тех возможных результатах, которые последуют в ближайшем и отдаленном будущем. Умножать число этих авторов нет смысла, так как при всем изобилии появившихся материалов, нет и не может быть очень важной информации о том, какую в действительности «игру» ведут переговорщики и те многочисленные и разнообразные силы, которые за ними стоят, какие действительные цели ими преследуются, какие средства они собираются использовать в дальнейшем и как далеко пойти в достижении поставленных целей с использованием выбранных ими средств. Поэтому вместо того, чтобы давать объяснения происшедшему и происходящему (они давались не раз и раньше) и выдвигать различные предположения, гипотезы и возможные варианты развития «перемирия» в том или ином направлении, либо в фактически полную капитуляцию Донбасса, либо в так называемое «замораживание ситуации», либо в продолжение войны с тем или иным итогом, важнее попытаться ответить на вопрос о том, что могут и должны сделать левые партии и политические движения в России теперь, в положении, которое, наверное, точнее всего можно обозначить словами «ни войны, ни мира».

Независимо от того, как дальше будут развиваться ситуация, по какому сценарию будут происходить события, и «солет» ли, то есть, сдаст ли окончательно Путин Новороссию или нет, левые обязаны встать на сторону «униженных и оскорбленных», на сторону тех, кто живет и трудится на Донбассе, для кого Донбасс – это и «малая», и «большая» Родина, отстаивать *их интересы*, и, тем самым, отстаивать также интересы трудящихся России, всех бывших советских республик и, в конечном итоге, трудящихся всего мира. В этом и состоит в данном случае и подлинная пролетарская солидарность, и настоящий интернационализм на практике.

В чем заключаются эти интересы?

Самый первый и основной интерес, несомненно, в том, чтобы мирно жить и трудиться на родной земле согласно своим историческим традициям и представлениям при наличии всех без исключения реальных, обеспеченных и политических, в т.ч. законом, и экономически, т.е. материально, основных прав человека, зафиксированных в соответствующей Декларации, принятой ООН в 1948 г. В том числе свободно говорить и думать на своем языке, и самим определять правила и законы этой мирной и трудовой жизни. Очевидно, что Киев не только не заинтересован в этом, но и при полной поддержке Запада делает все, чтобы установить свои, «украинские» порядки. Наивно и преступно верить в то, что он будет соблюдать какие-либо договоренности и не откажется от них как только это станет возможным. Ведь основной принцип политики Киева, применяемый на «минских», «киевских» и прочих переговорах, был откровенно сформулирован ещё весной рейдером и бандитом Борисом Филатовым: «Нужно давать мразям любые обещания, гарантии и идти на любые уступки. ...А вешать... Вешать их надо потом».¹ Так что в случае «сдачи» Новороссии, как это доказывает весь ход предыдущих событий и действий Киева, в Новороссии очень многие люди безвинно пострадают, причем не только ополченцы и те, кто им симпатизирует.

Следовательно, левые, исходя именно из этих интересов жителей и трудящихся Донбасса, должны помочь Донбассу обрести свою независимость. Лучше, конечно, мирным образом, но если другого выхода не будет, то и вооруженным путем, посредством продолжения национально-освободительной войны. Такое право народов было записано не только в программах всех первых социал-демократических партий, включая РСДРП, но и закреплено

¹ «Дадим мразям любые обещания. Вешать надо потом» – <http://svpressa.ru/society/article/83450/?mrat=1> 8.03.14

в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой XV-ой Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1960 г. (резолюцией № 1514), и в последующих международных пактах и декларациях ООН.

Отказ от такой поддержки трудящихся Донбасса на том основании, что Новороссия - буржуазное образование, кремлевский проект и вообще «виртуальное государство», - является бесчестным, аморальным, и преступным. Он не является ни пролетарским, ни интернационалистским. Как раз потому, что он основывается или якобы основывается на рассмотрении только интересов российских националистов, олигархов и Кремля, но абсолютно игнорирует интересы жителей Донбасса. Те, кто выступал и выступает за отказ, не собирались и не собираются даже принимать их во внимание. Такой «социалистический» подход в принципе ничем не отличается ни от подхода Кремля, ни от подхода Киева, ни от подхода Евросоюза и США.

Более того, такой отказ противоречит исходным народным и общечеловеческим понятиям и ценностям: защиты правды и справедливости, слабых и незащищенных, наказания преступников и насильников. Согласно эти многовековым представлениям, если кто-то насилует женщину, то человеческий долг вмешаться и остановить это насилие - самостоятельно, или, если это невозможно, обратившись за помощью тем, кто это может, или должен сделать. И сделать это независимо от того, является ли жертва невинной девушкой, «гулящей» или проституткой.

В качестве дополнительного аргумента часто выдвигается тезис, что нужно идти на разумные компромиссы, в частности в качестве жеста «доброй воли» и обеспечения целостности Украины Донбасс должен согласиться на федерализацию. Такой компромисс был бы возможен, если бы Киев был согласен на федерализацию, но для нынешнего киевского режима это смерти подобно. Кроме того, даже если бы такое согласие было Киевом дано, нужны реальные гарантии, что федерализацию будет осуществлена. Но ни Киев, ни его западные спонсоры и покровители, разумеется, никаких гарантий не дадут, а даже если бы они и были даны - грош им цена. Януковичу подобные письменные гарантии дали только для того, чтобы отстранить с помощью Майдана от власти, и больше о них не вспоминать. Да и отношение власти предрержащих к попыткам Шотландии, Каталонии, Фландрии и другим частям государств, образовавшихся в основном еще в итоге Первой мировой войны, показывает, что шанс Новороссии получить даже фиктивную автономию в составе Украины равен величине, чем дальше, тем все более приближающейся к нулю. Власть Испании в лице первого вице-преьера страны Сорайя Саенс де Сантамария, комментируя подписание главой каталонского правительства Артуром Масом указа о назначении референдума о независимости Каталонии на 9 ноября 2014 г., уже заявили, что не допустят проведения референдума о независимости Каталонии.² На жителей Шотландии в преддверие референдума о независимости 18 сентября 2014 г. было оказано беспрецедентное давление, включавшее и посулы, и прямые угрозы, причем не только со стороны властей Великобритании, но и всего западного истеблишмента, в первую очередь США и руководства НАТО.³

Второй главный интерес жителей и трудящихся Донбасса состоит в том, чтобы результатом их борьбы, усилий и жертв стало общество более справедливое, чем при Януковиче, чем при Порошенко, чем при Путине, и даже чем при Обаме, Олланде, Камероне и Меркель. Их осознаваемый ин-

терес в том, чтобы у них была стабильная и высокооплачиваемая работа, чтобы у них было бесплатное образование и медицина, пенсия, достаточная для нормальной, а не убогой жизни в старости, возможность хорошо отдохнуть, создать семью, иметь хорошее, качественное и недорогое жилье, чтобы они были уверены в хорошем будущем себя, своих детей и внуков. Очевидно, что эти интересы жителей и трудящихся Донбасса полностью совпадают с интересами жителей и трудящихся России, с интересами трудящихся всего мира.

Вот поэтому левые России должны помочь им отстоять и эти интересы, призвать к этому же трудящихся других стран, которые, помогая Донбассу, тем самым помогают и себе. Да, жители и трудящиеся Донбасса еще не выступают за социализм открыто, сознательно и организовано, как мощная социальная и политическая сила. Но они за лучшую трудовую жизнь, за справедливое общество, за коллективизм, а не бандитский, олигархический капитализм, то есть стихийно и подсознательно они уже за социализм.

Значит, надо содействовать тому, чтобы они стали бороться за социализм сознательно и организовано, чтобы они стали такой мощной социальной и политической силой. Значит надо публично и громко заявить, что у Новороссии, как и у России есть и может быть только одно - *социалистическое* будущее. Значит нужно поддержать все те уже фактически социалистические или предсоциалистические меры, которые есть в программе политического движения Новороссии, в требованиях ополченцев и трудящихся Донбасса. Значит необходимо продумать и предложить дополнительные реальные меры для овладения трудящимися Донбасса средствами производства и политической властью. По крайней мере, для создания хотя бы такого «социального государства», где бы экономическая и политическая власть, а также хищнические аппетиты нынешних олигархов, крупных собственников и бюрократов были существенно ограничены в пользу трудящихся, то есть тех, кто на самом деле и создает материальные и духовные богатства своим трудом.

Наконец, в третьих, интерес жителей и трудящихся Донбасса состоит в том, чтобы все разрушенное в ходе войны *против них* было восстановлено не за их счет, то есть не за счет жертв этой войны, а за счет тех, кто эту войну замыслил, спланировал, подготовил, начал и пытался вести «до победного конца». Также их кровный и абсолютно справедливый интерес заключается в том, чтобы все те, кто принес на их землю разрушения, страдания и смерть, были обвинены, осуждены и наказаны по мере ими содеянного.

Война могла и вовсе не начаться, если бы Киев, и те силы, которые за ним стоят, сразу признали результаты референдума 11 мая в Донбассе и согласились на «мирный развод». Она может не начаться вновь при том же условии, которое предполагает прекращение прямой и косвенной поддержки реакционного и преступного киевского режима Западом, или хотя бы континентальными странами Европейского союза.

Именно поэтому в Заявлении Совета Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации марксистских объединений «**Мир, свободу и справедливость народу Украины!**» от 10 сентября 2014 г. были включены как обязательные для установления мира следующие пункты, которые остаются актуальными и выполнение которых должны требовать левые - *см. стр. 10 настоящего выпуска.*

В заключение особо следует отметить следующее.

В многочисленных и часто предельно эмоциональных дискуссиях левых на протяжении всего весенне-летнего периода военных действий часто высказывалась та точка зрения, что левые, как российские, так и украинские не должны поддерживать самопровозглашенные республики Донбасса и их военное сопротивление, т.к. они далеко не социалистические, в их руководстве нет никаких левых, зато достаточно русских националистов, монархистов, путинских

² Независимость Каталонии ждет судебный запрет -

<http://news.mail.ru/politics/19666562/?frommail=1> 29.09.14

³ См. например: Кэмерон пообещал шотландцам болезненный развод - <http://lenta.ru/news/2014/09/15/cameron/>; Баррозу: члены ЕС не примут независимую Шотландию - http://m.bbc.co.uk/russian/uk/2014/02/140216_barroso_scotland_ev; НАТО обеспокоено референдумом в Шотландии - <http://www.lawinrussia.ru/node/301080> 09.09.2014 и др.

ставленников, наконец, просто авантюристов и прочих сомнительных личностей, а главное, они существуют только благодаря поддержке Кремля. При всем желании левым в Донбассе некому помогать и им там нечего делать. Ведь там даже нет никаких левых политических групп и никакого рабочего движения. Как нет и намека на какую бы то ни было, хотя бы протосоциалистическую перспективу.

Но как раз для того, чтобы такая перспектива появилась, чтобы ДНР и ЛНР соответствовали своим названиям *народных* республик, левые могли и должны были сделать многое из того, что они, за редким исключением, не сделали и не пытались сделать. Еще не поздно это сделать теперь, тем более что для этого вовсе не обязательно вступать добровольцем в ополчение или ехать на Донбасс помогать восстанавливать разрушенное и налаживать мирную жизнь. Достаточно *содействовать* насколько это возможно и необходимо той левой тенденции, которая, повторим это еще раз, в этих республиках была с самого начала и которая росла и крепла, пусть стихийно и не настолько мощно, насколько этого бы хотелось как сторонникам Новороссии, так и ее критикам среди левых. Такое содействие было бы одновременно и идейным, и политическим, и моральным.

Помочь трудящимся Донбасса можно и нужно двумя способами. Во-первых, взаимодействуя с ними напрямую, при этом оказывая давление на российскую и киевскую власть. Во-вторых, требуя проведения аналогичных пре-социалистических и социалистических преобразований в России.

Последнее тем проще, что власть в ходе «украинского кризиса» сама создала ту ситуацию, в которой, используя затруднительное положение, в котором оказалась по собственной инициативе, те ошибочные и преступные деяния, которые ею были допущены и совершены, в том числе «сдача» Новороссии и уступка мировому империализму в обмен на возможность извлекать прибыль, в том числе совместно, наконец, те риторические заявления, которые ею и «российскими патриотами» вынужденно были сделаны для создания негативного образа украинских олигархов и либералов в России, можно и нужно повернуть выкованное ею же информационное оружие против нее самой, против российских олигархов и российской элиты, и *принудить ее* к проведению реформ в интересах трудящихся и в национальных интересах под лозунгом:

«Новороссию трудового народа – в России!».

Михаил Конашев

НАЛЕВО ДОНБАСС

100 лет назад, как известно, именно социалисты выступили против развязывания чудовищной бойни, названной впоследствии Первой мировой войной. Самые принципиальные из них остались борцами за мир и тогда, когда совсем гремели пушки. В воюющих странах им наклеивали ярлыки предателей, но они упорно продолжали бороться не против зверств и военных преступлений какой-либо из сторон конфликта, а против войны вообще. Для них было очевидно: война — детище капитализма. В своём развитии последний

проходит через кризисы, и война — всего лишь максимально острое проявление кризисных явлений. Следовательно, только упразднив капитализм, можно закончить войны. Поэтому и был выдвинут лозунг «Превратим империалистическую войну в гражданскую».

Борьба за мир как самая правильная социалистическая позиция

Победа социализма в одной отдельно взятой стране не решила проблемы войн; только мировая революция может обеспечить это. Поэтому весьма скоро молодой стране советам вновь пришлось взяться за оружие. Целью врагов на этот раз оказалась именно социалистическая общественная модель, которую следовало уничтожить, чтобы другим неповодно было.

Имперцы из охранителей видят в холодной войне продолжение «большой игры», которую вели между собой Российская и Британская империи. Мифология «большой игры» достаточно разработана, и желающие смогут найти множество информации на просторах интернета. Согласно концепции (пересекающейся с концепцией Хартланда и Римланда) Британия, а за ней и США давно и принципиально пытаются уничтожить Россию.

Теория была успешно подобрана прорезжимными патриотами. Путина объявили продолжателем исторической традиции русских диктаторов: Ивана Грозного, Петра Великого и Иосифа Сталина — вот кто предшественники Путина. Ему, согласно создаваемому мифу, суждено стать Великим Правителем.

Для любого разумного человека и тем более коммуниста подобная мифология не может быть привлекательной. Совершенно очевидно, что стремление уничтожить СССР основывалось вовсе не на патологическом стремлении каких-то кабинетных ястребов растерзать Россию во что бы то ни стало, а было совершенно адекватной реакцией капитализма на новый, неизвестный и неподвластный ему строй, доказавший свою принципиальную эффективность и могущий вследствие этого стать раковой клеткой, способной убить капитализм. Победа над прямым «конкурентом» в борьбе за умы и сердца той части мира, которая отвергла либерализм, дала новый импульс к его усилению. Угроза революции заставила правящие в бастионах капитализма кланы принять концепцию welfare state, государства для всех. Кейнсианство стало вынужденным ответом, иначе революционная волна грозит смыть консервативные правительства не только в Италии, где коммунисты вошли в правящее большинство, но и в других частях света.

Естественно, не сумев одолеть народившийся строй «с наскока», враги социализма не оставили своих попыток. Специально учрежденная для борьбы с красной угрозой RAND Corporations исправно готовила специалистов и разрабатывала концепции подрыва советской экономики. В результате кропотливой работы агенты влияния, разрабатывавшие проекты антисоветской экономики долгие годы, подготовили и провели контрреволюцию, и советская власть оказалась свергнута.

Вашингтонский консенсус подтвердил права победителей. Все, что происходило дальше, не имеет никакого отношения к борьбе с СССР. Победители занялись глобальным мародерством. Созданный в России «ликвидком» формально возглавлял Ельцин, которого окружали, ничуть не скрываясь, американские советники. Таким образом убили советскую экономику и создали капитализм.

Для управления страной в следующей фазе был избран неприметный подполковник Путин. Под его началом происходит дальнейший распил страны, сопровождающийся перераспределением собственности в пользу околосударственных компаний. Никого уже не рассмешишь шуткой про «Газпром» (ведь это наш общий газ, а мечты сбываются только у вас). Но подсознательно обыватель гордится достижениями «Газпрома» ничуть не меньше, чем победами хоккеистов: с какой гордостью русский человек вспоминал, как Миллер «нагнул» Украину с газовым контрактом! И да-

же в левой среде не считается зазорным похвастаться близостью к «газпромским генералам».

Очевидно, что война на Украине — эпизод большой драмы, войны «элит» с избыточным населением. Утилизация людского материала — вот ответ капитализма на технологический прогресс, сделавший ненужными большое количество низкоквалифицированных работников. В обычной капиталистической системе массы нужны еще и в качестве потребителя, но очевидно, что экономика, ориентированная на экспорт продуктов низкого передела, не нуждается в потребителе. Напротив, население становится обузой и подлежит «оптимизации». И война — просто одно из ее средств. Уничтожению подвергается не русский народ, а народ вообще. Таджиков, которыми сейчас массово заменяют русских, тоже никто не посылает. А заменяют потому, что утилизировать их проще, чем местных.

Идеологическая машина Кремля работает безупречно. Нация сплотилась вокруг своего лидера. Публично противостоит патриотическому угару только фейковая либеральная оппозиция, к которой присоединилось небольшое количество честных людей. Готовые бороться с Путиным «на всех фронтах», они оказались в четко расставленных силках: на стороне либерально-националистического режима Порошенко. Проведенный либералами «Марш мира» оказался маршем войны за Украину. А нескольких левых активистов, действительно выступавших против войны и распространявших соответствующее заявление «Левого Фронта», либералы сдали полиции, как провокаторов.

Либералы в очередной раз оказываются главными, чуть ли не единственными оппонентами власти. Этот расклад очень выгоден всем участникам: прозападная оппозиция отработывает свой номер по полной, а народ шарахается от неё, попадая в объятия Путина. Лидеры либералов не нуждаются даже в дополнительной компрометации в глазах широких масс. Их мотивы понятны, а цели очевидны. И то обстоятельство, что они выступают против Путина, естественным образом делает образ режима привлекательнее. А если обыватель немного начал рассуждать о причинах своего бедственного положения и о том, кто виновен в этом, его встретят всё те же люди. И объяснят, что всё дело в том, что плохие дяди воруют. И что если их прогнать, а взамен выбрать других, хороших, всё сразу волшебным образом наладится.

Таким образом, режим удачно избегает дискуссии о путях общественного развития, о поиске альтернативы капитализму. Справедливости ради стоит признать, что он также избегает и дискуссии с националистами, задающими вопросы относительно сокращения русского населения в путинское время, раздачи Путиным территорий и так далее. Но со времен начала грандиозной кафкианской постановки под названием «Болотное дело» стало очевидно, что именно левые воспринимаются режимом как наиболее опасный противник. Всё просто — потому что мы не только задаём вопросы, но и знаем ответы на них.

И, в частности, мы знаем, что война — порождение капитализма, а не злой воли отдельно взятого Путина или Порошенко. Для любого коммуниста очевидно, где настоящая линия фронта. Закончить войну можно только разрешив породившие её проблемы. А основная из них — алчность олигархов, стремление к неограниченному увеличению прибыли, нежелание считаться с интересами других, даже братьев по классу. В этом олигарх ничуть не лучше бандита. Однако если криминал решает проблемы, устраняя конкурентов собственноручно, то преступная власть добивается этих же целей, сталкивая лбами целые народы.

Мне, как коммунисту, безразлична территориальная целостность того или иного буржуазного государства. Мне, как коммунисту, безразлична национальная и гражданская принадлежность того или иного кровососа, сидящего на шее у трудового народа. И пока трудовой народ разных стран не сбросит сидящих на шее кровососов, войны будут продолжаться.

Дмитрий Рукавишников

<http://rabkor.ru/opinion/2014/10/01/donbass>

ЛЕВЫЙ УКРАИНЕЦ vs ЛЕВЫЙ «РОМАНТИК МАЙДАНА» ИЗ РОССИИ

Александр Желенин, Россия

То, что произошло в Украине в 2013-2014-м, безусловно было настоящей революцией. Левые, которые пытаются лишить этого статуса события на Майдане и в ряде регионов Украины, обычно исходят из той презумпции, что революцией можно считать лишь социалистические преобразования. Для них задачи буржуазно-демократических революций остались где-то в 18-19 веках.

Однако до сих пор во многих формально капиталистических странах (в том числе, на территории быв. СССР) задачи установления буржуазной демократии не решены.

События в Украине в 2013-2014 гг. безусловно были буржуазно-демократической и национально-освободительной революцией. Первая определяется и движущими силами (как шутили на Майдане, если увидишь человека в маске и с битой в руках, то это точно человек с высшим образованием и своим (мелким) бизнесом), и задачами построения современного европейского буржуазного общества, с его четкими, прозрачными правилами игры, соответствующим законодательством и т.д.

Национально-освободительная часть этой революции тесно переплетена с буржуазно-демократическими задачами, поскольку именно ельцинско-путинская Россия, которая давила все 23 года независимости над Украиной, не давала установить эти четкие и прозрачные правила игры, прежде всего в крупном сырьевом бизнесе (нефть, газ, уголь, металл). А этот самый крупный капитал и связанный с ним истеблишмент и определяли те пещерные "правила", по которым был вынужден жить и средний и мелкий украинский бизнес, крайне недовольный этим произволом и чудовищной коррупцией милиции и чиновников.

Политическая часть украинской революции абсолютно очевидна - президентская республика Януковича была уничтожена самым решительным революционным способом. Произошло возвращение к более демократической и более органичной для Украины президентско-парламентской форме правления.

Майдан, как форма прямой народной демократии, фактически институализирован. И это еще одно важнейшее достижение украинской революции.

Насколько последовательно будут реализованы требования Майдана - это уже отдельный разговор. За любой революцией почти всегда следует откат назад. Однако для меня очевидно, что украинское общество уже больше никогда не будет прежним.

И это еще одна причина считать произошедшее в Украине революцией.

Игорь Панюта, Украина:

А теперь позвольте мне высказать свою трактовку событий. Тем более, что я принимал в них непосредственное участие (хотя и не особенно активничал).

Я не подлаживаюсь под последние события и коротко изложу то, что при разных поводах излагал уже довольно давно.

О революции

"Левые, которые пытаются лишить этого статуса события на Майдане и в ряде регионов Украины, обычно исходят из той презумпции, что революцией можно считать лишь социалистические преобразования."

Действительно, часть левых этим грешит.

Интересно, что достаточно много тех, кто 5-7 лет назад наотрез отрицали саму идею о необходимости "промежуточных" "народно-демократических" и "национально-демократических" революций при капитализме, а теперь поддались эмоциональному воздействию действительно уникального, массового народного выступления.

Сейчас они повторяют Ваши заблуждения, а некоторые поехали защищать государственную независимость Украины от "внешнего супостата". Особенно странно видеть в

качестве "защитников" государства анархистов и анархосиндикалистов.

Итак, социальными революциями называются те, в результате которых власть переходит от одного класса к другому. Пусть этот переход даже занимает двадцать лет - это все равно качественный скачок в развитии общества.

От феодалов к буржуа, от буржуа - к пролетарию.

Политическими революциями являются те, в результате которых власть остается в рамках одного класса, но переходит от наименее адекватной части класса к более адекватной. (Война севера с югом в США, революции 1830, 1848 г.г. во Франции, 1979 г. в Никарагуа, Португалия 1975, Венесуэла при Чавесе).

"Политическая часть украинской революции абсолютно очевидна - президентская республика Януковича была уничтожена самым решительным революционным способом."

О власти

Власть-это господство в отношениях собственности, а не только формальное сидение в парламенте, не только формальные полномочия президента или премьера.

По этим критериям даже политической революции (Ленин говорил - "политический переворот") не произошло.

Майдан 2004 года добился большего, но и его тогда никто всерьез революцией не считал. Не были даже начаты перемены в правилах игры бизнеса, власти, общества. Те же откаты, те же "темники", те же административные рычаги в вытеснении конкурентов.

Даже формальное избирательное законодательство не поменялось. Люстрация вызывает горькую улыбку на местах, т.к. ничего не может сделать с кумовством и клановостью.

Репрессии над неугодными проводятся как и раньше, только они делегированы парамилитарным структурам (опыт Сальвадора, Колумбии и других латиноамериканских диктатур).

На том же основании можно считать революциями дворцовые перевороты в елизаветинско-екатерининскую эпоху.

О социально-психологическом наследии Майдана

"Майдан, как форма прямой народной демократии фактически институализирован. И это еще одно важнейшее достижение украинской революции."

Майдан благополучно разогнали, пикеты в его поддержку и за люстрацию власти, прогрессивный избирательный закон, против перемирия на востоке -представляли театральное действо, "договорняк" и поражали своей малочисленностью.

"Однако для меня очевидно, что украинское общество уже больше никогда не будет прежним."

Мы это уже слышали в 2004 году.

В другом смысле - это правда. Люди еще больше деморализованы, чем после провала оранжевого Майдана.

Социальные двигатели Майдана

"Первая определяется и движущими силами (как шутили на Майдане, если увидишь человека в маске и с битой в руках, то это точно человек с высшим образованием и своим (мелким) бизнесом), и задачами построения современного европейского буржуазного общества, с его четкими, прозрачными правилами игры, соответствующим законодательством и т.д."

Про призрачность надежд на четкие правила игры в бизнесе. я уже писал. Пока страной руководят Коломойские, Ахметовы, Балогы, Фирташи (даже под арестом в Европе), Таруты, Порошенки и Тимошенко - ждать этого бессмысленно.

Насчет человека в маске и с высшим образованием - это сказано круто!

Каждый основывается на своем опыте. Я не знаю, сколько Вы были на Майдане. Мой трехмесячный опыт привел меня к совсем другим выводам.

Было два Майдана: "Евро" (ноябрь-нач. декабря) и "антиянуковический" (16 января-22 февраля). Они разделялись

полтора месяцами загнивания. Они различались по доминирующему социальному слою, по целям и жесточечности.

Интеллигенты и мелкая городская буржуазия доминировали в первом Майдане. Они бы никогда не победили.

Сельские жители и их дети, проживавшие в городе недолго или сезонно, доминировали во втором майдане.

Их кругозор гораздо уже, но адекватность выше. Европа им до фонаря.

ПИСЬМО ИЗ ОДЕССЫ

Я украинка, без какой-либо смеси в крови. В роду - только украинцы. Таких людей, как я, сука Фарион обозвала титульной нацией. Были у меня две бабушки. В доме одной из бабушек была настольная книга - стихи Тараса Шевченко. Бабушка учила со мной стихи и надо сказать успешно. В первом классе я знала половину стихов из этой книги.

Учителя устраивали себе забаву. Ставили меня на столе в учительской, на перемене, и я читала "Катерину". Читала с трагедией в голосе, с выражением. Наверное, было смешно, потому что учителя рыдали от смеха.

Вторая бабушка была интеллигентная, тихая. Все время вышивала, делала ковры на верстате, которому было не меньше ста лет. На свадьбу бабушка подарила мне вышитый рушник и вышиванку. Родители играли в самодеятельном украинском театре. Все репетиции и спектакли я проводила за кулисами. С первого класса знала наизусть «Кайдашева сім'я», «Чому ревуть воли, як ясла повні».

Моя семья соблюдала все украинские традиции, пели украинские песни на всех праздниках, дома говорили только на украинском языке. Окончила украинскую школу. Во время учебы в институте была в Питере. В первую очередь посетила Академию художеств, посмотрела курсовые Шевченко, была в комнате, которой он жил, при академии. О Шевченко знаю все, по крайней мере, не меньше нынешних шевченковедов. Материал собирала по крупичкам.

Люблю украинскую литературу не меньше, чем русскую. Нас так учили. Было стыдно не читать. Было стыдно не знать два языка. Домашняя библиотека у меня маленькая, около 300 книг, но только те, которые я читала. Половина из них - на русском, вторая половина - на украинском языках.

К чему я все так подробно рассказываю?

Хочу спросить нацистов, которые пришли к власти после америкосовского майдана:

Как вам удалось, за такое короткое время, после всех движений, которые были направлены на поднятие национальной идеи, национального духа, патриотизма, вызвать у меня аллергию на украинский флаг, гимн, вышиванку?

Как вам удалось вызвать у меня, украинки до мозга костей, ненависть ко всему украинскому? Даже не ненависть, точнее, а гребаный стыд за страну?

Как вам удалось уничтожить все живое, национальное, что в ней было?

Как вам удалось за несколько месяцев превратить мою Украину в стойбище затурканных, бесправных, нищих, озлобленных людей?

Кто вам дал право решать судьбу страны на майдане, а не на выборах?

Кто вы, суки? Снимайте маски!

Настоящий украинец не будет делать то, что принесет вред его Родине. Настоящий украинец не будет радоваться смертям тысяч мирных жителей. Вы - звери, и будете прокляты своєю страной!

Лашкевич - фамилия мужа. Уточняю для больных на голову прыгунов.

Ирина Бровченко (Лашкевич), г. Одесса.
<https://www.facebook.com/irina.laschkevich>

УКРАИНА: ЖИВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ*Открытое письмо Алексея Сахнина Алексею Гаскарову*

Леша, привет дружище.¹ Знаешь, с тех пор как я получил твое последнее письмо, я сам съездил в Украину. Провел там 9 дней. И теперь у меня много живых впечатлений, как там все устроено. Попробую их рассказать без лишних эмоций, хотя это и трудно.

Во-первых, наверное, путинская пропаганда в деле борьбы с Украиной совершает ежедневный самострел. Она настолько дискредитирована, что многими воспринимается от обратного. Конечно, это не мешает ей создавать атмосферу истерики среди большинства, но очень многие активисты и в России, и на Украине, и на Западе воспринимают это точно так же, как ты. «Раз они говорят, значит точно, все наоборот». К сожалению, это неправильный подход.

Во-вторых, знаешь, украинская пропаганда — это тоже сильное впечатление. После многих лет, когда в стране был относительный плюрализм, наблюдать то, что творится сейчас, очень странно. Ну, понятно, все каналы, газеты и сайты разжигают дикую национал-патриотическую истерию. Ну, допустим, это война, издержки и т. д. Но как быть с фактами? Мы побывали в редакции одного из самых умеренных сайтов. Типа люди из Луганска в Киеве делают, некоторые бывшие левые там участвуют. Они типа против пыток, похищений и т. д. Но на стене висит большой ватмановский лист на котором написаны цели и принципы редакционной политики. Первая среди них «Создавать атмосферу, благоприятную проведению АТО». Т. е. разжигать войну. Исходя из этого, отбираются факты для публикации. Все что такой «атмосфере» соответствует — публикуется без проверки достоверности. Что нет — просто не публикуется. Про ящик я не говорю. НТВ и Лайфньюз могли бы поучиться.

Ну ладно, пропаганда — дело военное. Теперь давай про оккупацию. Я в зоне АТО не был. Есть ли там русские войска, не знаю. Мы были в глубоком тылу. В Киеве, в Одессе, в Харькове. Леша, я тебе клянусь, что то, что там происходит — это гражданская война. Без всякой интервенции. Внутренняя война. Самое страшное — в Одессе.

7 из 10 «простых людей», т. е. таксистов, пенсионеров, которые сдают комнаты приезжим, официанток, пассажиров маршрутов называют паролы: «хунта», «фашисты». Никакой социологии у меня нет, да ее в этой ситуации и быть не может, но по ощущениям — таких большинство в городе. И ты себе не представляешь градус напряжения. Типичные слова одного таксиста: «мы просто ждем, когда можно будет мстить».

А с другой стороны еще интереснее. Мы брали интервью у Правого сектора (я туда в качестве шведского журналиста ездил). Там чувачки — 18-летние энтузиасты. Полная копия тех, кто приходил в ЛФ в 2011–2012 гг. Такие же наивные и неопытные романтики. Только читать им дают не Кагарлицкого, а Яроша. И им кажется, что политические образцы это Муссолини и Франко. Они говорят «кому не нравится новая Украина — чемодан, вокзал, Россия». Это

¹ Алексей Гаскаров - один из наиболее ярких публичных представителей антифашистского движения в России. Левый активист, многие годы активно сотрудничавший с Союзом Координационных советов, участвовавший в социальных и левых кампаниях. Человек с огромным моральным авторитетом. Он стал публично известен в ходе громкого "Химкинского дела", когда он стал одним из двух арестованных по обвинению в вооруженном нападении на администрацию Химок. В 2011-12 гг. Алексей активно участвовал в организации протестной кампании "За честные выборы". Выступал на публичных акциях на пл. Сахарова и Болотной. Был избран в КС оппозиции по левому списку. В апреле 2013 г. был арестован по «Болотному делу», в августе 2014 г. получил срок 3,5 года.

без дураков фашистская организация, в которую валом валит зеленая молодежь. Но это не самое страшное. Самое страшное — люди умеренных взглядов.

Я без имен здесь пишу, но у меня все записи интервью есть. Вот представь: отличный офис в центре города. У ворот броневик. Во дворе куча качков с автоматами. И карта Украины. Это — «общественники». Чувачки из бизнеса собирают деньги на патриотические нужды. Наладили большую систему. Денег хватает и на амуницию и на собственный батальон территориальной обороны и на кучу вооруженных ребят дома. Ты вдумайся — они никто, официального статуса у них нет. Но они — реальная власть: деньги, оружие, организация. И никакие официальные власти против них ничего сделать не могут. По взглядам они — сама умеренность. Типа «мы ненавидим украинских националистов, они провокаторы». Но я их спрашиваю, мол, у вас полгорода несогласных, как вы с ними дальше жить будете? А он мне говорит, дословно: «Для них у нас есть компромисс. Они тихо сидят дома. Если им хочется поговорить про „хунту“, они шепотом говорят с унитазом. Если они выходят на улицу, мы начинаем стрелять».

Ты как знаешь, Леша, но это реальный фашизм. Без опереточных клоунов со свастиками. И таких ребят и в Одессе и в других городах — тьма.

И потенциал гражданского диалога ограничен вот этим «мы будем стрелять». А у них оружие, деньги, организация. И это не пустые угрозы. Они уже стреляли. И это все видели.

Мне там один журналист рассказывал, что такое был Антимайдан в Одессе. Типа толпа народа, из них 10% реально пророссийские. Остальные против Майдана, но не против Украины. Лидеры этого антимайдана очковали идти на радикальные меры, были против захвата зданий и т. п. Этот журик говорит «власть на них молиться должна была». А она устроила им 2 мая. И 2 мая готовилось заранее. Наверное, никто не планировал таких жертв, но установка разогнать лагерь оппозиции была спущена сверху и операция тщательно готовилась. И это не путинская пропаганда.

Теперь про репрессии. В Одессе в тюрьмах 78 «политических». Только в Крыму около 30 активных политэмигрантов. И репрессии продолжаются. Типа чувачка, у которого мы брали интервью — со стороны бывшего Антимайдана — арестовали через 12 часов после того как мы расстались. Он приехал на старой пятерке, сидел в кафе, ругал «хунту», ничего не опасался. Потом возил нас смотреть на закрашенный свастиками памятник Ленину. Потом мы сели в харьковский поезд, а он поехал домой. Ночью его взяли. В аресте участвовали нацики. Те самые, которые его избивали 2 мая. Снова били железными палками. Подбросили взрывчатку. Теперь шьют терроризм. От 8 до 15. И это — тоже не путинская пропаганда. Это у меня на глазах все было. Я с его девушкой сейчас по телефону говорил, пытался успокоить...

Я проверил по Яндекс. Да, харьковский губернатор в июле официально заявил, что в Харьковской области за апрель-июнь арестовано 314 «сепаратистов». У меня открыта страница Корреспондент.нет, я б тебе ссылку вставил... Просто рядовая новость, уже устаревшая. Леша, я понимаю, что от русского ТВ хочется думать, что все с точностью до наоборот, но это правда. Черт возьми, это просто какая-то запретельная офигенная правда.

Насчет людей с украинскими флагами в Мариуполе, ты писал... Ну не знаю, может и есть эти люди в Мариуполе. А может их там национальная гвардия автоматами мобилизует. Или Ахметов. Я вот в поезде ехал из Харькова с семейством из Донбасса. Поезд шел с Ясиноватой — ближайшей к Донецку работающей станции. Они говорить боятся. Но клещами из них вытаскиваешь. Говорят, что армия каждый день расстреливает из артиллерии и какими-то ракетами мирные кварталы (даром что перемирие). Молодой парень, посмелее, говорит, мол, я украинец. Но теперь решил, что Украины для меня не существует. Там жесть, Леш. Вопросы задавать страшно. У людей за спиной такое, что плакать хочется.

А вот в Киеве, там да. Там патриотический консенсус. Там каждый третий гоняет в вышиванке или в майке «Смерть ворогам». На каждой стене «Украина понад усе» и даже пьяные, которые спорятся из-за такси, кричат «Слава Украине». Там точно все с национальным сознанием в порядке. А заодно работают все кабаки, дискотеки, клубы. Там ужас ощущается меньше.

Короче, подводя итог. Во-первых, Украина расколота. Это совершенно точно, без всякой российской пропаганды. Во всяком случае, Юго-восток. Накал такой, что любая вспышка обернется гражданской войной везде. Без всякой российской интервенции. И это еще я за скобки вынес противоречия между разными флангами в лагере «победителей». Во-вторых, по своей жесткости и отморозченности украинский режим запросто даст Кремлю форы. По лживости пропаганды, по нетерпимости, по репрессиям. По националистическому популизму. При этом это очень слабый режим, он слабо контролирует свою территорию, его раздирают противоречия. Но страшно подумать, что будет, если он усилится. И третье, самое страшное, что массовое движение не противостоит насилию, произволу, национализму, а усиливает их всех. Не несет большую демократию и плюрализм, а сводит общественную повестку к националистической истерике. Массовое движение находится под влиянием радикалов и тех, для кого война стала бизнесом. В силу своей инфантильности и неопытности оно почти полностью под контролем самых мрачных сил, которые только можно себе представить. Вот ровно то, от чего мы в свое время уберегли российское движение, сохранив его демократический потенциал (и в то же время лишили его поддержки олигархов и обрели на поражение), все это с украинским движением случилось.

Вот такая мрачная картина. Все оказалось гораздо хуже и ярче, чем я предполагал. Я не знаю, что там происходит в «народных республиках». Допускаю, что там тоже много

чего стремного. Но по поводу ситуации в самой Украине у меня больше нет никаких иллюзий.

То, что на России и российском обществе вся эта история с Украиной сказывается самым печальным образом, я согласен. И с тем, что пропаганда играет в этом свою роль — тоже. И что с этим делать, до конца не понимаю. Но вот взять тему антивоенной кампании. Наши либералы как будто делают все специально, чтобы превратить это в провал. Типа выносят флаги Правого сектора. Или запрещают критиковать киевский режим. В итоге они просто превращаются из сторонников мира в сторонников победы одной из сторон. И поэтому к ним придет очень мало народа. И уж точно авторитет оппозиции не вырастет.

С другой стороны, знаешь, если верить Леваде, то с марта вдвое снизилось число людей, которые поддерживают идею ввода войск в Украину. Т. е. пропагандистская истерика теряет эффективность. Но вместо того, чтобы обсуждать с людьми правду, частью которой является абсолютно отморозенный характер украинского режима, наши либералы полностью переходят на сторону Киева, сводя повестку «мирного движения» к своим вечным заклинаниям про «эту страну».

Мне кажется, мы не должны поддаваться искушению дружить со всеми «врагами наших врагов». Мы не можем занимать никакой так называемой «проукраинской» позиции. В действительности это не проукраинская, а профашистская позиция. Я думаю, что все-таки, как ни трудно, мы должны быть «третьей силой». Я понимаю, что тебе это еще гораздо труднее чем мне. Но не могу же я этого не сказать...

Я желаю тебе, как всегда, мужества и душевных сил. Напиши, как идут дела по апелляции. Есть ли какая-то надежда по этой теме? Что говорят адвокаты? Могу ли я чем-то помочь?

В общем, держись!

Алексей Сахнин
18.09.2014

Они всееляют надежду

БУДНИ ЛОББИЗМА

Завершилась выставка АГРОСАЛОН. Улеглась суета, можно подвести некоторые итоги и обозначить планы.

В то время как во всем мире объем продаж сельхозтехники снизился, в России увеличился, и это даёт некоторый оптимизм.

Можно выделить три причины роста рынка в России: хороший урожай зерна и неплохие цены на сельхозпродукцию; снижение курса рубля, что благоприятно сказывается на конкурентоспособности российской продукции; запуск субсидии по Постановлению Правительства № 1432.

Поскольку возможности влиять на погодные условия следующего года и на политику Центробанка довольно ограничены, представители отрасли в органах государственной власти получили задачу сохранить и улучшить работу государственной субсидии.

Суть субсидии № 1432 следующая. Российский производитель техники предоставляет покупателю 15-процентную скидку, и в течение нескольких месяцев государство эту скидку производителю возмещает. При этом субсидируется не любая техника, а только произведенная в России с выполнением важнейших производственных операций и с высоким уровнем локализации.

Механизм простой и понятный, субсидия доступна любому фермеру и любому производителю, влияние бюрократов на распределение сведено к минимуму.

Отрасль мечтает о том, чтобы финансирование субсидии было увеличено с 1,9 миллиарда рублей до 4 миллиардов в год, размер скидки был бы увеличен до 20%, действие субсидии распространялось бы не только на российских, но и зарубежных потребителей.

Есть у нас и оппоненты. Причём в данном случае речь идёт не о том, выделять деньги или нет, а о том, сколько и как тратить.

Заявляется, что надо отменить субсидию № 1432, на переоснащение села надо выделять не 4, а 6 миллиардов в год, надо увеличить размер скидки до 35%, а распределение денег пусть в ручном режиме пусть проводят Минсельхоз и губернаторы.

Для сельхозмашиностроения такой вариант плох по нескольким причинам.

Первая - неравномерное распределение денег. Некоторым регионам достается гораздо больше денег, чем другим, некоторым хозяйствам не достанется ничего, некоторые получат миллиарды. Опыт говорит, что будет именно так. Такой метод распределения стимулирует хозяйства укреплять отношения с чиновниками и не стимулирует обновлять парк техники.

Вторая причина состоит в том, что сочетание этого механизма распределения денег и обязательств перед ВТО делает невозможным наложение ограничений на типы приобретаемой техники. Поскольку закупки иностранной техники связаны с приятными поездками в разные столицы мира, нужно ожидать, что большую часть средств чиновники потратят на увеличение импорта. Это означает, что такая "помощь" для сельхозмашиностроения России обернется снижением доли рынка и другими потерями.

Третья причина состоит в том, что некоторые иностранные фирмы не стесняются давать взятки российским чиновникам. Помнится, тема даже обсуждалась в американском Конгрессе, что, однако, не повлекло ни для кого видимых последствий. В любом случае непрозрачность механизма распределения средств может привести к тому, что не все деньги дойдут до крестьян.

Эти вещи плохи для отрасли, но хороши для чиновников, причастных к распределению денег. Минсельхоз в 2014 году должен распределить 170 миллиардов рублей на поддержку сельского хозяйства по разным статьям. Из них 168 миллиардов - по обычным затуманенным механизмам через региональных чиновников, и лишь 1,9 миллиарда - в виде прямой субсидии с четко прописанным механизмом по Постановлению Правительства № 1432.

На распределении субсидий сидит хорошо спящая команда, куда входят высшие чины Минсельхоза, некоторые чиновники уровня директоров департамента аппарата Правительства и Минфина, некоторые депутаты, например, депутаты Кулик и Школкина. Положение этих людей зависит от количества распределённых ими денег и не зависит

от того, сколько техники получают крестьяне. Реакция этих людей на программу № 1432 очень негативная.

Есть, конечно, и разумные люди, на чью поддержку мы рассчитываем.

Опыт показывает, что любой здравомыслящий человек, который благожелательно настроен к развитию сельхозмашиностроения в России, после вникания в ситуацию занимает сторону сельхозмашиностроителей.

Хорошая возможность для нашей работы была на выставке АГРОСАЛОН. Выставку посетили примерно пятнадцать депутатов Госдумы от разных фракций, включая Геннадия Зюганова, председателя комитета по промышленности Сергея Собко и его зампреда Владимира Гутенёва, председателя комитета по экономике Игоря Руденского, руководителя Министерства промышленности во главе с Денисом Мантуровым.

Многие из этих особо важных гостей хорошо знают ситуацию в сельхозмашиностроении, и отрасль показывает успехи во многом благодаря их многолетней поддержке. Все они общались с руководителями разных предприятий сельхозмашиностроения, с потребителями техники. Уверен, все они уехали с выставки с ощущением, что сельхозмашиностроение России велико и разнообразно, что его продукция успешно конкурирует и достойно смотрится рядом с лучшими мировыми образцами, с уверенностью, что отрасль надо поддерживать и что для этого есть магическое число 1432. Вот уже есть заявления.

На АГРОСАЛОНЕ были министры сельского хозяйства Кыргызстана и Ирана, но не были замечены представители Минсельхоза России.

Крайний слева – автор статьи

Не было также представителей Минэкономразвития и Минфина, я уж не говорю о Центробанке.

Это опять иллюстрация к тому, что наши живут в отрыве от реалий. Поэтому дискуссию с ними об аграрных субсидиях, об условиях членства в ВТО, о кредитных ставках и налоговой политике будем и дальше вести дистанционно, через выступления на Московском экономическом форуме, через прессу.

Ну, ничего, на той стороне несколько сотен, на нашей стороне должны быть миллионы, ведь новая индустриализация нужна всем.

Продолжаем работу.

Константин Бабкин,
"Росагромаш", председатель СД
<http://babkin-k.livejournal.com/>

НАС МНОГО НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ ЗДЕСЬ И ПО ВСЕМУ МИРУ...

Искры рабочего, революционного и антивоенного движения на планете

Центральная и Южная Америка. Активисты рабочей федерации FORA, **Аргентина**, секции Международной ассоциации трудящихся, продолжают акции солидарности с борющимися и репрессированными трудящимися страны. 10 сентября Федерация провела очередной день агитации и солидарности в поддержку осужденных рабочих-нефтяников Лас-Эраса. Группа рабочих из Лас-Эраса была обвинена в массовых беспорядках в ходе забастовки и убийстве полицейского; в ходе следствия против обвиняемых применялись пытки. Несмотря на отсутствие скольких-нибудь убедительных доказательств причастности, рабочие были приговорены к пожизненному заключению. В ходе нового дня солидарности активисты FORA выставили информационные пикеты и разъясняли жителям городов действительное состояние дел, призывая поддержать кампанию за немедленное освобождение и оправдание осужденных. В

Сан-Мартине местное межпрофессиональное общество сопротивления FORA организует кампанию солидарности с работниками металлургической фабрики "Сабелькорт", которые ведут борьбу за сохранение своих рабочих мест. Также FORA поддержала кампанию солидарности с работниками закрытой фабрики "Доннелли". Ожесточенные столкновения между активистами движения за право на жилье и полицией вспыхнули 16 сентября в крупнейшем городе **Бразилии** Сан-Паулу после насильственного выселения 200 семей, занявших 6 месяцев назад 20-этажное пустующее здание гостиницы в центре города. Когда 250 полицейских пошли на штурм, протестующие встретили их градом камней и обломками деревянных предметов. Столкновения перекинулись на близлежащие улицы. Перед зданием Муниципального театра Сан-Паулу разгорелось настоящее сражение; протестующие подожгли автобус. Для разгона толпы

полиция применила резиновые пули, слезоточивый газ и оглушающие гранаты. На несколько часов установилось затишье, однако с наступлением темноты в центре Сан-Паулу возобновились отдельные столкновения; протестующие блокировали движение по нескольким дорогам. Ранее телевидение демонстрировало кадры, на которых можно было видеть, как молодые люди в противогазах громят магазины, а другие защищаются от резиновых пуль самодельными деревянными щитами. Полиция сообщила об аресте нескольких человек, подозреваемых в разгроме магазинов и поджоге автобуса. Еще 60 человек были задержаны для допроса. В ходе столкновений 4 полицейских были ранены. Это уже не первое столкновение полиции и членов движения "не имеющих крыши над головой" за последние месяцы. Движение организует семьи бедняков на захват покинутых зданий, нередко расположенных в центре города. Организаторы движения призывают власти предоставить больше дешевого жилья в Сан-Паулу и других бразильских городах. **Ранение одного есть ранение всех.** Этот старый профсоюзный лозунг всё ещё актуален, что подтверждают и кампании солидарности, организуемые международным профсоюзным сайтом LabourStart. Одна из них развёрнута в конце сентября в поддержку рабочего Рубена Монтоя, **Колумбия**. Он был тяжело ранен в 2002 и несмотря на обещания и выигрыш дела в суде, справедливости он не обрёл до сих пор. В отчаянии в прошлом месяце он пытался совершить суицид. Международное профобъединение IndustriALL содействует этой кампании помощи Рубену Монтоя.

Европа. Многомесячная, начиная с апреля 2014, борьба рабочих предприятий компании Autogrill, **Германия**, которая велась под руководством национального профсоюза пищевиков, при поддержке международной федерации IUF, завершилась победой: 9 сентября Autogrill заявила, что присоединяется к национальной организации работников данного сектора, что распространяет на работников Autogrill национальное коллективное соглашение по отрасли. Всю страну дважды всколыхнули железнодорожники Германии, забастовками добивавшиеся улучшения условий труда, недопущения сокращений рабочих мест и повышения зарплаты. Во **Франции** в середине сентября вспыхнула мощная забастовка лётного состава компании Эр Франс. Пилоты, бортмеханики, бортпроводники протестовали против планов руководства резко ухудшить условия труда как одну из мер выхода из кризиса. Ожесточенные столкновения вспыхнули 18 сентября в столице **Греции** Афинах после широкомасштабного нападения полиции на 10-тысячную демонстрацию в память музыканта Павлоса Фиссаса, убитого фашистами из "Золотой зари" год назад. Примерно через 40 минут после начала марша полицейский спецназ неожиданно попытался окружить участников крупного анархистского блока, но натолкнулся на упорное сопротивление. Полиция использовала против демонстрантов удушающий газ и оглушающие гранаты. Обороняющиеся ответили на это "коктейлями Молотова" и зажигательными бомбами, отбив полицейскую атаку и создав пустое пространство между собой и нападавшими, чтобы люди смогли лучше защитить себя. После нападения полиции, демонстрация была вынуждена разделиться на три отдельные части, которые двинулись различными маршрутами, по пути сталкиваясь с сотнями полицейских спецназовцев. После ряда непрерывных жестоких атак на улочках квартала Керацини, демонстранты разбились на мелкие группы, что сделало их легкими целями для охоты со стороны банд полицейских на мотоциклах. В результате более 100 участников протестов было арестовано. Согласно статистике выборов, не менее половины греческих полицейских голосовали за неонацистскую партию

"Золотая заря". Так что полицейское нападение 18 сентября вполне можно считать атакой со стороны неонацистов в полицейской форме. После арестов около 300 человек собрались на многочасовой митинг солидарности с арестованными перед штаб-квартирой полиции, требуя немедленного освобождения задержанных участников протестов.

Азия. На западе континента, в **Сирии** и **Ираке**, помимо «обычных» гражданских войн, измотавших население и экономику, народы этих стран испытывают ужас от бесчинств человеконенавистников ультрафанатичного движения «Исламское государство». Последние недели сирийские курды мужественно отстаивают от боевиков ИГ приграничный с Турцией г.Кобани. Бомбардировки авиацией США позиций боевиков ИГ пока не достигают цели — полного разгрома террористов. Внимание всех мировых СМИ последние два месяца прикованы к Гонконгу, особому региону **Китая**. Конфедерация профсоюзов Гонконга, НКСТУ — единственное независимое профсоюзное объединение Китая — призвала рабочих выйти на забастовку в поддержку требований движения за демократию и массовых акций гражданского неповиновения, которые подверглись brutalным атакам полиции. На забастовку вышли профсоюзы рабочих «Swire Beverages» (боттлера «Coca-Cola»), школьных учителей и докеров. Другие организации также объявили о готовности присоединиться к акции в поддержку четырех требований: немедленное освобождение всех арестованных участников протестов, прекращение подавления мирных собраний, замена «пародии на всеобщие выборы» подлинной демократической реформой, которой давно добиваются рабочие, студенты, интеллигенция, и отставка главного министра администрации Ляна Чжэньина. Опасения, что противостояние властей и гражданского населения может закончиться повторением того, что 25 лет назад произошло в Пекине (кровавое побоище студенческой манифестации на площади Тяньаньмынь), к счастью не оправдалось: власти Гонконга, получив указание из столицы, вступили в переговоры с оппозицией.

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ

На протяжении последней недели августа в боливийском Ла-Пасе проходила XX юбилейная встреча Форума Сан-Паулу (ФСП). Надо заметить, что это мероприятие латиноамериканских левых проходило в достаточно тревожный и проблемный период для левого движения Западного полушария.

Чисто номинально может создаться впечатление, что левые в Латинской Америке — политические хозяева положения и им особенно нечего опасаться. Если взять, к примеру, зону Южной Америки, то на сегодня лишь в двух странах этого континента (Колумбии и Парагвае) у власти находятся правые, а во всех остальных правление осуществляют левые или левоцентристы.

Но эта формальная констатация скрывает тот факт, что латиноамериканская левая оказалась в 2013—2014 годах — в стратегическом плане — в непростой ситуации. В «красной» Венесуэле после кончины Уго Чавеса мы наблюдаем

рост социального и политического противостояния в обществе — на фоне, мягко говоря, не совсем удачной экономической политики властей, выражающейся в галопирующей инфляции, крупном государственном долге и дефиците товаров первой необходимости на прилавках магазинов. Массовые «антифутбольные» манифестации в Бразилии в 2013 году и их менее масштабный «римейк» в этом, в свою очередь, показывают, что далеко не все благополучно обстоит и в ведущей латиноамериканской и южноамериканской державе. А совсем недавно с угрозой дефолта столкнулась Аргентина.

Все эти примеры определенно говорят о наличии системного кризиса в среде латиноамериканской левой. Причем он затрагивает как те страны, которые относятся к парадигме «социализма XXI века», так и государства, власти которых осуществляют мягкую левоцентристскую политику. С учетом того, что остающийся уникальным явлением для современного международного левого движения Форум Сан-Паулу объединяет под своей крышей самые разные отряды латиноамериканской левой (коммунистов, троцкистов, радикальных социалистов, левых популистов, многие партии-члены Социинтерна т.д.), именно такие мероприятия очень важны в плане коллективного размышления о дальнейших перспективах левых сил в Америке и их совместном ответе на новые вызовы.

Тем более выработка общих позиций крайне важна в тех случаях, когда в ФСП от тех или иных стран (например, от Аргентины или Уругвая) входят одновременно по десять и более политических партий и движений, относящихся к различным «фракциям» левого движения. Актуально все это и в связи с тем, что далеко не во всех латиноамериканских странах с единством левых и левоцентристов на национальном уровне все в порядке. Действительно, есть группа «образцовых» стран, где наличествуют широкие объединенные левые альянсы и коалиции. К ним относятся, в частности, Перу (без социал-демократии), Уругвай, Эквадор, Чили. Конечно, и в этих странах между разными тенденциями левого движения идет «внутривидовая» борьба за влияние, но эта конкуренция не ставит под вопрос фундаментальное единство левых сил.

Есть группа стран, где, несмотря на существование партнерских отношений между основными левыми силами, сложно говорить об их подлинном единении. В частности, в Мексике вроде бы союзные друг к другу левооппозиционные партии одновременно ведут между собой изнурительную борьбу. В Бразилии, где через месяц пройдут всеобщие выборы, в этом году предстоит сложная электоральная схватка между действующим президентом, кандидатом «Партии трудящихся» Дилмой Русеф и представительницей «Бразильской соцпартии» Мариной Силвой. Очень напряженными и далеко не братскими выглядят отношения между различными сегментами и аргентинской левой.

Ситуация, как видим, далеко не везде одинаковая. Поэтому собравшимся в Ла-Пасе представителям более 180 латиноамериканских и карибских левых партий и социальных движений в самом деле было о чем подискутировать. Как правильно отметила в своей вступительной речи Исполнительный секретарь Форума Моника Валенте, перед левыми и прогрессивными силами Латинской Америки встают все новые вызовы, справиться с которыми без коллективного обсуждения и размышления вряд ли получится. И левопопулистские, и левоцентристские правительства от Сальвадора до Чили обязаны продолжать активную социальную политику, изыскивая новые средства реализации комплексных государственных программ, и в то же время работать над тем, чтобы экономика их стран являлась эффективной и

конкурентоспособной. Ведь правые и либералы в Южной Америке не сидят сложа руки, они делают все возможное, чтобы вернуть власть.

Одна из главных общих тематических дискуссий ла-пасской встречи называлась «Кризис капитализма, международная геополитика и перспективы социализма». Связка тут очевидна: и состояние капитализма, и интернациональные перспективы социализма тесно зависят от реального состояния международных отношений. ФСП был запущен в период разрушения биполярной системы миропорядка и крушения «мировой социалистической системы». Как заявил один из участников нынешней встречи из Аргентины, выступая на пленарном заседании Форума, «и сегодня мы должны констатировать, что в других точках мира, несмотря на естественный кризис капиталистической системы, не так много примеров развития, на которые мы могли бы опираться или ориентироваться». Но в то же самое время латиноамериканские левые остаются твердыми приверженцами интернационализма.

На первое место в своей интернациональной стратегии левые силы Латинской Америки продолжают выдвигать комплексную субрегиональную интеграцию. Практически каждый докладчик касался данной тематики в своих выступлениях. Как справедливо отметил рупор боливийского «Движения к социализму» Юго Мильдиз: «Союз южноамериканских наций» (УНАСУР), «Сообщество латиноамериканских и карибских государств» (СЕЛАК) и «Альянс для народов нашей Америки» (АЛБА) должны быть в ближайшее время усилены». Этот тезис нашел свое отражение в декларации, завершившей XX встречу ФСП. С другой стороны, большинство партий-участниц Форума подвергают критике проект Тихоокеанского альянса Мексики, Колумбии, Перу и Чили. В первую очередь потому, что правящие круги указанных стран ориентированы на зону свободной торговли с США и Канадой, против чего возражает большинство латиноамериканских левых.

Как и документы прежних встреч Форума Сан-Паулу, декларация ла-пасской конференции достаточно жестко осуждает конкретные формы проявления империалистической внешней политики. В частности, осуждаются недавние действия США и стран ЕС в Ливии, подвергается критике поддержка Западом многонациональных террористических групп в Сирии. Латиноамериканские левые отмечают, что США по-прежнему «стремятся силой утвердить гегемонию». Говорится в итоговом документе августовской встречи и о ситуации вокруг Украины. Конкретно тут отмечается факт вмешательства США и ЕС в дела Украины, констатируется их «сотрудничество с неонацистскими группировками в стремлении изолировать Россию» при том, что страны НАТО в Украине проводят откровенно провокационную политику, на которую, в свою очередь, реагирует российская власть. Одновременно отмечается, что российские решения прекратить закупку продуктов в Евросоюзе затрагивают европейских аграриев и в то же время «открывают новые возможности для производителей продовольствия других стран, особенно Латинской Америки». По большому счету можно констатировать, что по данному вопросу внутри латиноамериканской левой возобладал подход Гаваны и Каракаса.

В общем, как и по другим ключевым проблемам мировой и региональной политики, итоговая декларация Форума повторяет тезисы коммунистических и радикально-социалистических партий Нового Света в отношении полной поддержки дела независимости Пуэрто-Рико, права Мартиники, Гваделупы, Французской Гвианы, Арубы и Кюрасао на самоопределение и самостоятельность, историче-

ского права Аргентины на владение Мальвинскими (Фолклендскими — прим. ред.) островами. Остающиеся замороженными внутриамериканские конфликты (например, территориальный спор между Боливией и Чили) предлагается решать исключительно мирным, переговорным путем.

Также участники Форума Сан-Паулу заявили о своей солидарности с палестинским национально-освободительным движением, подвергли жесткой критике политику Израиля. Вновь левые силы Латинской Америки подтвердили свою солидарность с освободительным движением Западной Сахары.

В итоговой декларации Форума подтверждается одназначная солидарность с внутренней и внешней политикой левых президентов и правительств латиноамериканских и карибских государств, в частности, это касается Венесуэлы, Боливии и Эквадора. Продолжающаяся со стороны Соединенных Штатов блокада Кубы квалифицируется как «преступная, несправедливая и антигуманная». Выражается так-

же полная солидарность с индейскими движениями в ряде стран Центральной и Южной Америки, испытывающими пресс со стороны правых правительств.

Наконец, немаловажно, что партии, принадлежащие Форуму Сан-Паулу, в Ла-Пасе подтвердили свой решительный настрой на проведение подлинной левой политики в социальной и экономической областях. По этому поводу в итоговой декларации прошедшей встречи однозначно говорится: «Альтернативная социально-экономическая модель подразумевает разрыв с патриархальной системой социальной и политической организации». Вскоре в Бразилии, Уругвае и Боливии должны пройти всеобщие выборы. На кону, как видим, различные варианты южноамериканского левого эксперимента. От итогов этих электоральных баталий во многом зависит то, продолжится ли он.

Руслан Костюк

<http://rabkor.ru/report/2014/09/12/left-hemisphere>

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

О РАЗВИТИИ ПРОГРАММНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РПК

У меня есть предложение обдумать посыл: «предварительной стадией и предпосылкой для развития борьбы за социалистические цели рабочего движения в России будет являться длительный этап борьбы за демократические преобразования, за народную антиолигархическую революцию». Это, наверное, стоит сделать в связи с последними событиями на Украине.

Украинский майдан, поначалу, был антиолигархическим социальным восстанием за демократические преобразования. Но, поскольку, рабочий класс Украины был не готов к взятию власти, а коммунисты Украины оказались не способны организовать его на это, то власть перехватили еще более реакционные буржуи.

Поэтому, наверное, стоит в этом вопросе быть осторожнее и мудрее. Плеханов предупреждал Ленина, цитируя Энгельса, что когда пролетариат начинает революцию неподготовленным к бремени политической власти, то это обернется катастрофой. Что, собственно и подтвердилось на практике. Фрукты социалистической революции присвоила каста управленцев, которая впоследствии инициировала «сталинский» террор, а затем и подавно - реставрировала капитализм в России.

Стоит ли подписываться под политические авантюры буржуазии, будучи в сотни раз слабее ленинской РСДРП 1917 года. Ведь либералы и демократы не заинтересованы в упразднении государственной машины, выполняющей роль топ-менеджера и службы безопасности олигархических кланов. Их претензия к Путину лишь в том, что он и его клан слишком долго занимают трон, а им бы хотелось, чтобы порулил еще кто-нибудь: Прохоров или еще кто-то. Ни в каких демократических преобразованиях буржуи на самом деле не заинтересованы.

Сейчас мы видим, что из этого выходит. Удальцова буржуи «сблатовали» выступить в качестве ударной группы... И что теперь? Собчак, Навальный, Немцов и пр. на свободе, а Удальцов сидит. Сейчас эта «белоленточная» компания ангажирует радикальных националистов на место Удальцова (по украинскому сценарию), но, естественно, и их кинет, когда станут не нужны.

Владимир Сибирский

Ответ секретаря Исполкома РПК

Уважаемый Владимир!

Ваше осторожное возражение против тезиса Исполкома РПК, что «предварительной стадией и предпосылкой для развития борьбы за социалистические цели рабочего движения в России будет являться длительный этап борьбы за демократические преобразования, за народную антиолигархическую революцию», действительно, касается и наиболее

важного, и наиболее дискуссионного положения стратегии левых сил России. Вы правы и в том, что события этого года на Украине, а ранее - опыт взаимодействия Левого фронта с либеральными участниками «болотного протеста», требуют широкого коллективного анализа и осмысления.

Данный мой ответ Вам не претендует на то, чтобы исчерпать эту дискуссию, но нацелен на обсуждение исходных пунктов и правильную трактовку тезиса, вызвавшего Ваше сомнение.

Итак, на базе каких данных нашего практического опыта и размышлений над ним пришли мы к исходному тезису?

1. Рабочий класс России на данном этапе не только не поддерживает лозунги перехода к «новому социализму», но и не способен на организованную борьбу за свои экономические интересы. Ему предстоит длительный этап превращения «класса в себе» в «класс для себя», формирования классового сознания.

2. Увлечение парламентскими формами борьбы и соглашательская позиция КПРФ как самой массовой и влиятельной в сознании рабочих левой политической партии является вторым негативным фактором, отрицательно влияющим на формирование структур рабочего движения в России.

3. Большую политическую и социальную активность в России в 2000-е годы проявляли не профсоюзы и рабочие комитеты, а локальные и городские протестные группы и коалиции, выступающие в защиту своих прав против бюрократического диктата буржуазного государства. Их политические лозунги - против монополии «Единой России», за гражданский контроль над госаппаратом, за замену авторитарного путинского режима парламентской республикой — могли стать исходной точкой и социальной опорой широкого общедемократического движения в России.

Итак, для социалистической революции в России в обозримом будущем отсутствуют объективные и субъективные предпосылок, но зато имеются предпосылки перерастания общедемократического движения в народную антиолигархическую революцию. И здесь мы обращаемся к опыту социалистических революций 20-го века. Почти все они не являлись «чистыми» социалистическими революциями, почти все они подошли к этапу социалистических преобразований через этапы антифеодальной, национально-освободительной, антифашистской борьбы. И это легко понять и объяснить: обстановка массового подъема против ненавистной власти, отстранение правящих кругов от государственной власти и переход власти к все более радикальным оппозиционерам, повышение активности и организованности трудящихся в такое революционное время, - все это создает в считанные месяцы предпосылки перехода к борьбе за социалистические преобразования.

Нарисованная мною схема заканчивается благоприятным для левых исходом. Вы же, на опыте последних лет формулируете совсем другие результаты.

«Украинский майдан, поначалу, был антиолигархическим социальным восстанием за демократические преобразования. Но, поскольку, рабочий класс Украины был не готов к взятию власти, а коммунисты Украины не способны организовать его на это, то власть перехватили еще более реакционные буржуи... Стоит ли подписываться под политические авантюры буржуазии, будучи в сотни раз слабее Ленинской РСДРП 1917 года?»

Смысл Вашего рассуждения я вижу в том, что пока рабочий класс и его партии не способны взять власть в свои руки - им вообще не стоит вмешиваться в политическую борьбу различных групп и кланов буржуазии и бюрократии. Извините, но Ваша позиция напомнила мне о позиции меньшевиков в революции 1905 года. Лидеры меньшевизма в той обстановке призывали пролетариат не вмешиваться в борьбу буржуазии против царизма, так как происходившая революция не избавляла рабочих от капиталистической эксплуатации. Напротив, В.И. Ленин призывал пролетариат выступить в качестве передового борца за демократию, наложить на буржуазную революцию пролетарский отпечаток, перехватить руководящую роль в революции у буржуазии и обеспечить перерастание буржуазной революции в социалистическую. В 1917-18 годах эта тактика большевиков привела их к власти. Конечно, это была более трудная и ответственная тактика, чем тактика соглашательства меньшевиков с буржуазными либералами, но марксизм учить нас не откладывать борьбу за социализм на будущее, а извлекать максимум возможного для победы социализма на данном историческом этапе.

Что касается Майдана, то КПУ и другие левые не только не участвовали в этом «антиолигархическом движении», но и выступали в глазах участников Майдана союзниками олигархического режима Януковича. Именно это сотрудничество (как и сотрудничество КПРФ с режимом Путина) не позволило КПУ выдвинуть свои лозунги «третьей силы» в схватке олигархических кланов Украины, облегчило либералам и националистам захватить руководство в рамках «украинской национальной революции».

Кстати, я полагаю, что Вы ошибаетесь в оценке Майдана как «антиолигархического социального восстания», т.к. социальная демагогия была только средством привлечения рядовых участников Майдана на сторону прозападной либеральной парламентской оппозиции.

Итак, кроме принципа активного участия левых в массовых общедемократических движениях немаловажную роль играет вопрос о классовой оценке этих движений и конкретной тактике участия в общедемократической борьбе, в конкуренции с либеральными буржуазными партиями. И полагаю, что именно слабость в разработке этих вопросов приводит к ошибочному выводу о принципиальной вредности и ненужности самого этого участия.

Отправные точки для ответа на вопрос о тактике мы также можем найти в трудах классиков марксизма, начиная с «Манифеста коммунистической партии»: левые, рабочие организации должны сохранять свою идеологическую и политическую самостоятельность в общедемократическом движении, чтобы не плестись в хвосте у либералов. «Врозь идти, вместе - бить» - так кратко выразил Ленин смысл этой тактики в 1905 году. Опыт Советов, «тактики левого блока», взаимоотношений КПК и Гоминдана, Народного фронта 30-х годов в Испании и Франции, Народного единства в Чили 70-х гг. дает богатейший опыт применения этого принципа.

Вы пишете: «Ведь либералы и демократы не заинтересованы в упразднении государственной машины, выполняющей роль топ-менеджера и службы безопасности олигархических кланов. Их претензия к Путину лишь в том, что он и его клан слишком долго занимают трон, а им бы хотелось, чтобы порулил еще кто-нибудь: Прохоров или еще кто-нибудь. Ни в каких демократических преобразованиях буржуи на самом деле не заинтересованы».

Да, буржуазная демократия далека от идеалов пролетарской демократии и буржуазные политики никогда не со-

гласятся заменить существующий госаппарат на самоуправление трудящихся. Поэтому буржуазные демократы являются нашими союзниками (попутчиками) постольку-поскольку и до определенного времени. Но из этого положения нельзя делать вывод о незаинтересованности буржуазии, особенно средней и мелкой, в обуздании бюрократических и олигархических проявлений нынешнего российского капитализма. Эта заинтересованность неоднократно проявлялась и в истории других стран. И поэтому мы не должны забывать ленинских уроков из «Детской болезни «левизны» в коммунизме» о необходимости добиваться наиболее выгодного для пролетариата соотношения борющихся классовых сил, о привлечении на свою сторону даже временных и ненадежных союзников.

У нашего подхода к этому вопросу есть и практический аргумент: нельзя отдавать массу участников общедемократического движения, в т.ч. из среды трудящихся под идейно-политическое руководство либеральных политиков. Укреплять же свой авторитет в глазах этих масс, раскрывать им глаза и избавлять от иллюзий невозможно, оставаясь в стороне от их борьбы, не принимая участия в самом движении. Так понимал этот вопрос и Сергей Удальцов, о печальной судьбе которого Вы пишете. Только не буржуи «сблатовали» его на его путь, а его собственные убеждения. И чем более мощным будет участие левых в общедемократическом движении, тем меньше будет шансов превратить их лидеров в «заложников» либералов и правящего режима.

А вот если, упиваясь своей антибуржуазностью и революционностью, мы будем декларировать свое принципиальное неучастие в текущих политических битвах, пусть даже они происходят в рамках буржуазно-демократического этапа эволюции России, то практической пользы от нашей позиции будет немного. Риска проигрыша и опасности дискредитации нашими врагами, конечно, также.

Е.А. Козлов

ТЕОРИЯ ПЕРЕНАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Наиболее характерная черта человечества – все возрастающее производство материальных благ, однако все хорошо в меру. Накопленные материальные богатства несут людям не только блага, но и бедствия. В экономике это явление называется перенакопление. Впервые его исследовал К. Маркс в третьем томе своего фундаментального труда «Капитал». На практике явление перенакопления легко усматривается в крахе СССР, как это было показано в работе «СССР-Россия-Социализм» (Петлюк В.Ю. СССР-Россия-Социализм. 2013 г. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2237604>, дата обращения: 19.09.2014), угадывается оно и в современной России, как это описано в статье «Чем грозит рост зарплаты россиянам?» (Петлюк В.Ю. Чем грозит рост зарплаты россиянам? URL: <http://maxpark.com/user/4295139894/content/2009536>, дата обращения: 19.09.14). В современной России оно проявляется в неудовлетворенном спросе на рабочую силу, в высоких темпах роста номинальной заработной платы, высоких темпах инфляции, снижении рентабельности бизнеса, нарастающем износе основных фондов. В связи с актуальностью явления перенакопления необходимо рассмотреть высказанные по этому поводу мнения.

Явление перенакопления Маркс рассматривает в разделе, посвященном такому явлению как закон тенденции нормы прибыли к понижению (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2, М. 1961, т. 25, часть 1, с. 275-285). Сегодня под нормой прибыли понимается рентабельность, или отношение прибыли к затратам на производство. Средняя норма прибыли при товарном производстве, или рентабельность, имеет тенденцию снижаться по мере того, как происходит накопление общественного капитала. Логика этого явления свидетельствует, что капитализм имеет пределы своего развития в размерах накопления общественного капитала.

Понижение нормы прибыли происходит так. Процесс накопления общественного капитала сопровождается его техническим совершенствованием. Техническое совершенствование изменяет структуру капитала. В нем относительно возрастает стоимость техники и сокращается доля живого труда, а значит и доля неоплаченного живого труда, которая составляет прибыль предпринимателя. Таков механизм снижения рентабельности по мере накопления капитала.

Маркс установил три критических уровня накопления общественного капитала. На первом уровне накопления снижение нормы прибыли разоряет мелких капиталистов, которые уже не могут функционировать при понизившейся норме прибыли. При этом растет число безработных. Этот случай Маркс определяет, как перенакопление, которое создает перенаселение.

На втором уровне общественного накопления все трудоспособное население вовлечено в производство. Предполагается, что мелких капиталистов не осталось, и безработица не возникает. Такой уровень накопления Маркс называет абсолютным перенакоплением капитала. В этом случае рентабельность падает ниже того уровня, который определяется структурой капитала - норма прибыли устремляется к нулю. Это происходит следующим образом. Так как процесс производства продолжается, то продолжают и инвестиции в промышленность. Новые инвестиции создают рабочие места, для которых нет рабочих рук. Уже действующие капиталы и вновь созданные начинают конкурировать между собой за рабочих, поднимая заработную плату. Тогда рентабельность стремительно снижается не потому что изменилась структура капитала, а потому, что уменьшается прибыль предприятий за счет роста зарплаты работников.

Наконец, дальнейшее накопление и снижение нормы прибыли приводит к тому, что масса прибыли, получаемой капиталом, приобретает большее значение, чем норма прибыли, тогда процесс производства полностью замирает. Надо полагать, что с этого момента всякое внедрение инноваций становится безразлично и даже излишне для капитала.

Таково, в общем, учение Маркса об абсолютном перенакоплении капитала. Абсолютное перенакопление капитала описывает условия, при которых капиталистическая формация достигает предела своего развития.

Единственный автор, который обратился к марксову перенакоплению был Отто Бауэр (1881-1938), австрийский социалист. В своей работе, направленной против книги Розы Люксембург «Накопление капитала», он упоминает марксово абсолютное перенакопление, однако сводит его к обычной стадии промышленного цикла: «перенакопление является все же лишь преходящей фазой промышленного цикла» (Отто Бауэр. *Накопление капитала // Люксембург Р. Накопление капитала: Том I и II. 5-е изд. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. с. 355.*)

Критикуемая Бауэром книга Р. Люксембург «Накопление капитала» (Люксембург Р. *Накопление капитала: Том I и II. 5-е изд. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934*) интересна тем, что фактически открывает такую форму перенакопления при капитализме, которую можно назвать регулярным перенакоплением. В своей книге Роза пытается разрешить вопрос о совокупном капиталистическом производстве и об его объективных исторических границах.

Ее книга обращает наше внимание на вновь созданную стоимость годового общественного продукта общества $c=v+m$. Эта стоимость включает в себе заработную плату всех наемных рабочих в размере v и прибавочную стоимость (всем известна эта стоимость как прибыль) всех капиталистов m . В современной терминологии для отдельного предприятия эта сумма (вновь созданная стоимость) будет включать в себя стоимость всей готовой продукции за вычетом суммы материальных затрат на ее производство и вычетов амортизации основных фондов. В размерах страны вновь созданная стоимость равняется ее ВВП, вычисленной по объему производства, за вычетом амортизации основных фондов.

Капиталисты выплачивают рабочим за год зарплату в размере v , а на руках у них остается товарная масса суммой $v+m$. Но при этих условиях рабочие могут купить у капита-

листов за год продукции на эту же сумму v , значит, на руках капиталистов будет оставаться нереализованная продукция на сумму m , для покупки которой у общества просто нет денег. Эта товарная масса величиной m и составляет ежегодный размер перенакопления, которое можно назвать регулярное. Причем, год от года излишняя товарная масса будет возрастать на величину, равную прибыли капиталистов в соответствующем году. Вот какое противоречие капитализма обнаруживает Р. Люксембург.

Из этого противоречия она делает тот вывод, что реализовать излишние товары капиталисты могут только в странах некапиталистических, которые стоят на более низких ступенях общественного развития. Это страны мелкотоварного производства или натурального хозяйства. Из данных рассуждений Люксембург заключает о неизбежности империалистической экспансии в слаборазвитые страны.

Отто Бауэр возражает: «<...> допущение товарища Люксембург, что накопленная часть прибавочной стоимости не может быть реализована, – не верно <...> часть продукта труда первого года покупается с тем, чтобы дать ей применение как добавочному производительному капиталу во втором году. Если бы мы не сделали этого допущения, то реализация прибавочной стоимости, произведенной в этом году, действительно была бы невозможна» (Отто Бауэр. *Накопление капитала // Люксембург Р. Накопление капитала: Том I и II. 5-е изд. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. с. 350-351*). Бауэр ловко подменяет понятие реализации товарной стоимости (продажу средств производства) на реализацию потребительной стоимости средств производства (их внедрение) и сразу делает допущение, которое он собирает еще доказать (что прибыль может быть реализована уже в первом году производства).

Удивительно, как последовательностью ошибочных рассуждений Отто Бауэр достигает правильного фактического результата. Продать нереализуемую годовую прибыль текущего года в этом же году можно в счет будущих доходов, т.е. благодаря различным формам кредита. Так это и происходит на самом деле, перепроизведенная годовая часть товаров продается в кредит. Этим противоречие между платежеспособным спросом и излишней товарной массой не разрешается, а только откладывается. Получается, если бы люди не придумали кредит, то кризисы перепроизводства случались бы в капиталистических странах каждый год, а благодаря кредиту, период их наступления растягивается на пять или десять лет.

Итак, спор между Люксембург и Бауэром позволяет выявить источник периодических экономических кризисов, или источник регулярных перенакоплений – это ежегодное перепроизводство товаров на сумму годовой прибыли капиталистов. А средство, позволяющее отсрочить наступление кризисов, – это кредиты и вывоз товаров в другие страны.

Данная форма перепроизводства возникает благодаря существованию института частной собственности на средства производства. Если бы средства производства принадлежали всему народу, то прибыль, находящуюся в руках капиталистов в форме готовых товаров, не требовалось бы обращать в деньги, это были бы средства потребления, готовые к использованию. Часть товаров могла бы составить страховой фонд общества, а другая часть могла бы в своей натуральной форме пойти на замену устаревших средств производства.

Но так как эти потребительские стоимости находятся в частных руках, то они должны быть превращены в деньги. Это и заставляет капиталистов работать в поте лица над решением неразрешимой задача – сбывать то, что невозможно продать. Вывозя товары в некапиталистические страны они двигают развитие отставших стран вперед, порождая, вопреки собственному желанию, в них социальные революции и способствуя развитию в них капитализма, продавая товар с рассрочкой платежа сегодня они отодвигают на завтра наступление неминуемого экономического кризиса.

Книга Р. Люксембург вызвала ожесточенные споры в научной среде. Особенно общественность была возмущена вторым выводом, который сделала автор книги. Р. Люксем-

бург поставила судьбу капитализма в зависимость от гибели некапиталистических культур: «Но чем энергичнее и основательнее заботится империализм о гибели некапиталистических культур, тем быстрее вырывает он почву из под ног процесса накопления капитала. Империализм является историческим методом для продления существования капитала, но он в то же время служит вернейшим средством, чтобы вести капитал по кратчайшему пути и положить его существованию объективный предел» (*Люксембург Р. Накопление капитала: Том I и II. 5-е изд. М.-Л.: Соцэксиз, 1934. с. 321*). Этот вывод подрывает основу научного взгляда на общество, достигнутого к этому времени марксизмом, — представление о естественно историческом процессе развития общественных формаций, о том, что источники развития и гибели формации находятся внутри нее самой, а не за ее границами. Поэтому Отто Бауэра обоснованно и страстно возражает: «Капитализм рухнет не тогда, когда последний крестьянин и последний мелкий буржуа будут на всем земном шаре превращены в наемных рабочих и когда, следовательно, для капитализма не останется больше добавочных рынков; нет, он падет гораздо раньше от все возрастающего «возмущения рабочего класса <...>» (*Отто Бауэр. Накопление капитала // Люксембург Р. Накопление капитала: Том I и II. 5-е изд. М.-Л.: Соцэксиз, 1934. с. 360*).

Ошибка Р. Люксембург заключается в том, что формула прибавочной стоимости не отражает исторических тенденций капитализма. Именно анализ таких тенденций может указать признаки конечной стадии капитализма. Например, при капитализме действует закон концентрации капитала, согласно которому мелкие предприятия разоряются, а на их место приходят монополии, которые с необходимостью подчиняются государству. Наблюдая это явление Макс приходит к заключению, что капитализм проходит стадии господства частной капиталистической собственности, коллективной (акционерной) собственности и государственной. На основании этого он делает вывод, что государственный капитализм есть высшая, а потому последняя стадия капитализма.

Историчность несет в себе также закон тенденции нормы прибыли к понижению. Анализируя это явление, Маркс приходит к выводу о том, что абсолютное перенакопление является причиной гибели капитализма как общественной формации. Таким образом, взяв разные точки отсчета, Маркс и Люксембург пришли к разным выводам, причем предел капитализма по Люксембург, которого еще не видно, вызвал протест научной общественности, а предел капитализма по Марксу легко обнаруживается в СССР и в современной России.

Таким образом, можно сказать, что при капитализме существует две формы перенакопления. Первая из них — регулярное ежегодное перенакопление, равное годовой прибыли капиталистов, которое порождает периодические кризисы капитализма. Вторую форму перенакопления можно назвать абсолютным перенакоплением, ее причина — понижение средней нормы прибыли. Эта форма перенакопления ведет к уничтожению частной капиталистической собственности и возникновению монополистического государственного капитализма, а потом и к абсолютному перенакоплению, за которым следует конец капиталистического способа производства.

Как же получилось, что Россия, которая позже иных стран в Европе вступила на капиталистический путь развития, оказалась на стадии абсолютного перенакопления, последней стадии капитализма, раньше других стран? В этом заслуга большевиков во главе с Лениным, заложивших основы СССР. Национализация земли и средств производства были тем основанием, на котором возникли крупные государственные монополии Советской России. Именно господство монополий в СССР и сохранение их в сегодняшней России создает избыток рабочих мест, который проявляется в высоких темпах роста заработной платы, и связанных с ним негативных для экономики явлениях.

В традиционных капиталистических странах товарное производство развивалось постепенно от мелких сельских товаропроизводителей, к мелким городским товаропроизводи-

телям, и лишь затем, к капиталистической промышленности. В этих странах государственное законодательство формировалось в интересах мелкой буржуазии (мелкие товаропроизводители), по их требованиям создавались антимонопольные законы. Благодаря антимонопольным законам в традиционных капиталистических странах поставлен заслон дальнейшей концентрации капитала, дальнейшей монополизации экономики, поэтому в этих странах сохраняется преобладание мелких капиталистических товаропроизводителей.

Итак, можно сказать, что при капитализме существуют две формы перенакопления: периодическое и абсолютное. Первое наблюдается в традиционных капиталистических странах. В России же, при наличии периодического перенакопления, главную роль играет перенакопление абсолютное.

В. Петлюк

Краткая рецензия на статью В. Петлюка «Теория перенакопления капитала»

Уважаемый г. В. Петлюк развивает свою теорию перенакопления капитала, лишь упоминая К. Маркса (*третий том его «Капитала»*, том 25 собрания сочинений Маркса и Энгельса), но его теория лишь по некоторым терминам опирается на Маркса, а по сути дела эта теория к Марксу не имеет отношения.

Маркс, как известно, связывает свое понимание перенакопления с тем, что в процессе конкуренции имеет место тенденция нормы прибыли к понижению, что останавливает капиталиста в его процессе расширения производства, если уже не только норма прибыли, но и масса прибыли не удовлетворяют его. Приведем соответствующую цитату:

«Под так называемым изобилием капитала всегда подразумевается по существу изобилие такого капитала, для которого понижение нормы прибыли не уравновешивается её массой, — а такими являются всегда вновь образующиеся свежие отпрыски капитала, — или изобилие таких капиталов, которые сами по себе не способны для самостоятельных действий и предоставляются в форме кредита в распоряжение заправил крупных отраслей производства». (*Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. 25, с. 275*).

Но это относительное перенакопление.

А абсолютное перенакопление капитала возможно лишь при невозможности задействовать дополнительную рабочую силу при данном уровне оплаты труда. Такое перенакопление вело бы к росту заработной платы, что вновь снижает норму прибавочной стоимости и норму прибыли и выталкивает тем самым часть капиталов из производства, делая их ненужными.

Вот как об этом пишет Маркс (*Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. 25, с. 275-276*):

«Перепроизводство капитала, а не отдельных товаров, — хотя перепроизводство капитала всегда включает перепроизводство товаров, — означает поэтому не что иное, как перенакопление капитала. Чтобы понять, что такое это перенакопление (более подробное исследование его будет дано ниже), стоит только предположить его абсолютным. Когда перепроизводство капитала было бы абсолютным? И притом перепроизводство, которое распространялось бы не на ту или другую или на несколько значительных сфер производства, но было бы абсолютным во всем своём объёме, т. е. охватывало бы все сферы производства? Абсолютное перепроизводство капитала было бы налицо, если бы дополнительный капитал для целей капиталистического производства был равен нулю. Но целью капиталистического производства является увеличение стоимости капитала, т. е. присвоение прибавочного труда, производство прибавочной стоимости, прибыли. Следовательно, если бы капитал возрос по сравнению с рабочим населением настолько, что нельзя было бы ни удлинить абсолютное рабочее время, доставляемое этим населением, ни расширить относительное прибавочное рабочее время (последнее и без того было бы невыполнимо в случае, когда спрос на труд значителен, следовательно, когда существует тенденция к повышению

заработной платы), т. е. если бы возросший капитал производил лишь такую же, как до своего увеличения или даже меньшую массу прибавочной стоимости, то имело бы место абсолютное перепроизводство капитала, т. е. возросший капитал $K + \Delta K$ произвёл бы прибыли не больше или даже меньше, чем капитал K до своего увеличения на ΔK . В обоих случаях произошло бы также сильное и внезапное понижение общей нормы прибыли, но на этот раз вследствие такой перемены в строении капитала, причиной которой было бы не развитие производительной силы, а повышение денежной стоимости переменного капитала (вследствие повышения заработной платы) и соответствующее ему уменьшение отношения прибавочного труда к необходимому труду».

Как видим, читать это не просто.

Но смысл здесь, повторим, не очень сложен:

абсолютное перенакопление капитала возможно лишь при невозможности задействовать дополнительную рабочую силу при данном уровне оплаты труда. Такое перенакопление капитала вело бы к росту заработной платы, что вновь снижает норму прибавочной стоимости и норму прибыли и выталкивает тем самым часть капиталов, делая их ненужными.

Что может в этом случае сделать капиталист, когда зарплата работников слишком высока, чтобы обеспечить ожидаемую рентабельность? Или пойти на меньшую рентабельность, или найти пути удешевления переменного капитала, то есть внедрить новую технику и сократить часть работников. При таких действиях в общественном масштабе вновь появится относительное перенаселение, вырастет резервная армия труда.

Так капитализм, борясь с тенденцией снижения нормы прибыли и заработной платы, вынужденно развивает производительные силы.

В итоге перенакопление капитала становится относительным – лишь по сравнению с предыдущим периодом, при прежней оплате труда.

В. Петлюк упоминает и по-своему трактует эти положения Маркса, но сознательно не цитирует их, ибо тогда будет видна разница между позицией Маркса и Петлюка. А основная разница в том, что Петлюк полагает, что при капитализме часть товаров, эквивалентная прибавочной стоимости m , не может реализоваться. Маркс же так не считал!!!

Наоборот, Маркс с помощью своих схем воспроизводства показывал, что и прибавочная стоимость реализуется, кризисы капитализма связаны не с проблемами реализации прибавочного продукта, а со стихийностью процесса производства при капитализме.

Поскольку на Маркса В. Петлюк опереться не может, он пытается опереться на Р. Люксембург, которая пыталась доказать, что Маркс не прав, что прибавочная стоимость m в данном периоде производства в данном государстве реализоваться не может, поэтому капиталу нужна внешняя экспансия, работа на экспорт и т.п.

Но ошибалась как раз Р. Люксембург, а не Маркс. Ленин в статье «По поводу так называемого вопроса о рынках» (ПСС, т.1, с. 67-122) на своих численных моделях детально показывал, что с ростом органического строения успешно происходит реализация всей прибавочной стоимости, весь избыток продается, а часть m производится и продается в форме средств производства. Естественно, часть их (средств производства) вступает в действие в следующем периоде. Его схемы рассматривали два подразделения общественного воспроизводства.

Ленин поэтому весьма критично отнесся к выкладкам и теории Р. Люксембург, о чем свидетельствовали его заметки на ее книге.

И Большая Советская энциклопедия справедливо писала: «...в экономической концепции Люксембург (Л.) содержались ошибки. Так, Л. утверждала, что накопление капитала при капитализме возможно лишь за счёт расширения сфер эксплуатации «некапиталистической среды» (то есть хозяйств крестьян и ремесленников). Отсюда её определение империализма как политики борьбы капиталистических государств за остатки «мировой некапиталистической среды».

И вот теперь эту же ошибочную идею – идею нереализуемости прибавочной стоимости (прибыли) m реализует В. Петлюк, маскируя под теорию перенакопления Маркса.

Между тем, понять, что «с m у капитализма нет проблем», не считая проблем несоответствия стихийного спроса стихийному предложению, совсем нетрудно. Но начать надо с какой-либо простой модели, где есть собственники и рабочие и их (рабочих) продукция, часть которой идет на оплату, а часть на прибыль собственникам. Приведем такую наглядную модель.

Предположим для начала, для упрощения, что производится только картошка, а рабочие работают на арендованных участках (земля принадлежит частным собственникам), за которые должны работать на участках собственников. Кроме земли и семян другие средства производства не нужны.

Тогда v - необходимый продукт рабочих и m – прибавочный продукт буржуев отделены физически, они вырастают на разных участках.

Необходимый продукт v реализуется целиком, так как рабочие забирают всю картошку себе, а часть ее расходуют на семена для следующего года...

Прибавочный продукт буржуев m также целиком реализуется, потому что буржуи забирают себе весь продукт с соответствующих своих участков. Куда они его девают? Тут все ясно!

Буржуи:

- тоже хотят есть и кормить свои семьи, и на это идет большая часть m ,
- часть оставляют на семена и в резерв на случай неурожая,

- на часть картошки нанимают себе слуг, которые охраняют землю от непрошенных гостей,

- платят картошкой государству, которое обороняет эти земли от соседей и т.д.

То есть, в этом простом случае видно, что никакой проблемы реализации m нет.

Эту модель можно усложнить, расширить, предположив, что работники на своей земле производят не единственный продукт, а те виды продукции, какие им необходимы, а собственники земли требуют от работников производить на ней для себя то, что нужно им для их потребления, резервов и последующего развития производства. В этой модели возможна специализация и обмен товаров по стоимости. И вновь никакой проблемы реализации прибавочной стоимости нет.

Если Вы скажете, что это натуральное производство, а при товарно-денежном производстве нужны деньги, то на это, очевидно, необходимо возразить следующее.

Во-первых, в рассуждениях Петлюка о нехватке денег на покупку m о роли денег в производстве нет ни слова. Он упоминает о них лишь, когда начинает думать о реализации m .

Во-вторых, и в нашей расширенной модели имеется в виду товарное производство. Каждый участник производит, частично потребляет, а частично сбывает по стоимости то, что считает нужным в меру учета своих потребностей и потребностей других участников.

В третьих, деньги в равной мере при товарном производстве нужны и рабочим для ежедневного выживания, и буржуям для организации производства и ежедневного его воспроизводства, и для приобретения предметов потребления и средств производства. Если денег не хватает для оборота и производства, то их не хватает не только для m , но и для v . Капиталист не сможет при дефиците денег выплатить зарплату рабочим, а не только продать продукцию, составляющую натуральную часть его прибыли. Но наличие необходимого количества денег в экономике – это отдельная задача. Она решается или стихийно (деньгами могут быть скот, картофель, ракушки, бусы, золото, серебро, водка и т.д.), или государством, которое чеканит монету и/или печатает банкноты с учетом потребности оборота и скорости оборота (о том, что деньги оборачиваются в год не один раз, Петлюк вообще забыл).

К сожалению, не только Р. Люксембург и Петлюк заблуждаются насчет невозможности реализации прибавочной стоимости (прибыли) при капитализме.

Таких людей немало.

Я только сегодня увидел в рассылке по E-мэйл длинный опус Власова Виталия Наримановича, решительно претендующего на роль сегодняшнего крупного теоретика марксизма и социализма, который вновь пытается разъяснить всем, что при капитализме никак не удастся реализовать *m*. И, конечно, никакой серьезной аргументации он привести не в состоянии.

Но в целом, вопрос о перенакоплении капитала – специфический, сугубо теоретико-экономический, и уделять ему существенное место в газете кажется мне не очень правильным. Он требует более детального теоретического изложения.

Вопрос о возможности реализации прибавочного продукта носит более принципиальный характер, но по этому вопросу взгляды В. Петлюка, к сожалению, ошибочны.

Д. Эпитейн,

доктор экономических наук, профессор

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

*Клэр Доил, член Секретариата
Социалистической партии Великобритании*

Публикуется с сокращениями

Прошло почти сто лет со времени Октябрьской революции 1917 г. в России. Но до сих пор социалисты всего мира считают её величайшим событием в истории человечества. Под руководством партии большевиков пришло к власти первое рабочее правительство, возглавившее и удерживавшее власть в течение длительного времени. Оно призвало рабочих всего мира последовать примеру русских братьев, чтобы устранить феодализм и капитализм с лица земли.

Это была самая демократическая форма государственного устройства из известных до того. Большевики опирались на развитие опыта Парижской Коммуны 1881 г. и Советов, которые рабочие и солдаты создавали в ходе революции 1905 г. Все основные решения принимались и проходили через систему выборных Советов - из рабочих, солдатских и крестьянских депутатов - на местном, региональном и национальном уровне. Любые платные представители регулярно переизбирались и получали не более средней заработной платы рабочего.

Идеи революции распространились, как пожар. К концу 1918 г. восстание рабочих в Германии вынудило кайзера уйти от власти. В следующем году в Венгрии была сделана попытка под руководством Белы Куна повторить русскую революцию. В Великобритании забастовки расширились в шесть раз, с потерями в 1918 г. 35 миллионов рабочих человеко-дней. В Лондоне докеры отказались грузить оружие для использования его против большевиков.

После потерпевшей поражение, но обогатившей революционное движение незаменимым опытом, революции 1905 года, этой «генеральной репетиции» событий 1917 г., политические вожди рабочих оказались либо в тюрьме, либо в ссылке, либо за рубежом. Рабочие и крестьяне склонили головы в ярмо еще раз, сохраняя в себе огромное негодование против своих угнетателей, но всё же нашли силы, чтобы оправиться и восстановить свою боеспособность. Рабочее движение возродилось, и к 1912 году забастовки вспыхивали на заводах и шахтах по всей стране. 17 апреля массовая демонстрация бастующих рабочих на Ленских золотых приисках подверглась жестокому нападению со стороны вооруженных солдат. Сотни людей были убиты и ранены. Это массовое убийство «подожгло в массах революционный огонь» отмечал В. И. Ленин. *В наше время – расстрел нефтяников правительственными войсками в Западном Казахстане в 2011 году или расстрел горняков платиновых шахт в Марикане в Южной Африке два года назад, возможно, произвели такой же эффект. Из этого же ряда – гневная реакция работников и их семей на горную катастрофу в Сома, Турция, как на прямой результат игнорирования тех-*

ники безопасности приятелями тогдашнего президента, нынешнего премьера Эрдогана, которые скупили шахту дешево, когда она была приватизирована (От ред. – здесь и далее, если это не оговорено особо, курсив автора.)

Такие события запечатлеваются в памяти рабочего класса, еще не готового начать тотальное наступление против своих правительств, но питающего решимость «получить свое»!

В 1903 г. РСДРП разделилась на две независимых партии - большевиков и меньшевиков. Большевики были намерены строить революционную партию с подготовленными кадрами и серьезными, преданными членами на заводах, в армии и на флоте. Меньшевики выступали за более медленное, более свободное, постепенное развитие к социализму ... поэтапно. Сперва должна была быть сделана демократическая революция против феодализма, против царизма и помещиков. Тогда, в теории, после периода развития капитализма, мог быть сделан шаг в сторону социализма. Троцкий не был ни меньшевиком, ни большевиком после 1904 г., когда он начал разрабатывать теорию «перманентной революции». В «Итогах и перспективах», опубликованных в 1906 г., где он высказал суждение, что в «отсталой» России революция, нацеленная на свержение монархии и феодализма, должна сочетаться с социалистической революцией под руководством рабочего класса. Троцкий остался в организации под названием «Межрайонная группа» («межрайонцы»), но когда он примкнул к большевикам в июле 1917 года, то быстро был воспринят как один из самых способных лидеров партии.

Февральская революция 1917 года пришла после нескольких месяцев забастовок и волнений. На Международный женский день (8 марта, 23 февраля в соответствии с до-революционным календарем) женщины-текстильщицы в Петрограде начали уходить со своих заводов. Они потребовали прекратить нехватку продовольствия и рост цен, а также положить конец войне. Они были с энтузиазмом поддержаны десятками тысяч других работников. Царь был в растерянности и показал свою неспособность проводить реформы. Он приказал войскам открыть огонь по бастующим рабочим. Сотни людей были убиты и ранены. Обращение работников к войскам отказаться выполнять приказ, наконец, достигло цели и царская власть закончилась.

Атмосфера среди трудящихся была сродни радостному празднику. Рабочие вышли на сцену истории, пришли на улицы на настоящий «фестиваль угнетенных». Они удалили ненавистное правительство и держали власть в своих руках, но не знали, что с ней делать. Там не было ни одной партии с действительно массовой базой, которой можно доверять и хорошо известной среди рабочих, с руководством, которое могло бы указывать на дальнейшие шаги, которые необходимо предпринять, чтобы остановить откровенную реакцию восстановления верхов. Рабочие пошли по наиболее про-

стому пути, передав власть имеющимся на тот момент «прогрессивным» политикам.

Правительство, которое пришло к власти, в самом деле было «предварительным» и с самого начала конкурировало с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов в ситуации двоевластия. Февральское Временное правительство было правительством кризиса с самого начала.

Петроградский Совет, на данном этапе избранный меньшевиками, чтобы представлять их, имел больше поддержки, чем правительство, среди населения города. Правительство согласилось, что выборы в Учредительное собрание будут организованы, но к тому времени - к состоявшемуся, в конечном итоге, выборам после победоносной Октябрьской революции ... оно уже отражало реальное соотношение сил не в обществе, но в наиболее консервативных слоях города и деревни.

Ленин вернулся в из ссылки 3 апреля 1917 г., призывая большевиков к действиям, направленным на «перерастание» буржуазно-демократической революции в социалистическую. Его «Апрельские тезисы», которые он декламировал с броневика на Финляндском вокзале и в других частях города, были опубликованы в большевистской газете «Правда» 7 апреля. Он выразил полное неприятие призыва поддерживать Временное правительство большевиками внутри страны, исходившее от Льва Каменева и Сталина, выдвигавших те же аргументы, что и меньшевики.

Сами меньшевики, еще будучи в большинстве в Санкт-Петербургском Совете, были готовы поддерживать правительство. В мае они решили вступить в правительственную коалицию с эсерами и «либеральными» конституционными демократами. Большевики тогда выдвинули лозунг «Долой десять министров-капиталистов», чтобы протестовать отказу меньшевиков от борьбы за такое правительство, в лице которого были бы силы, которые могли действительно развить революцию.

Ничего не изменилось. Война продолжалась, «сливая» все доступные человеческие и производственные ресурсы. Временное правительство не было способно ни удалить капиталистов от власти в отраслях промышленности, ни помещиков-крепостников от власти в сельской местности. Во многих случаях они были одно и то же.

Восстание в сельской местности распространилось, как пожар. Лозунг большевиков «Мир, Хлеб и Земля!» выражал глубочайшие желания масс населения. Это привело рабочих, солдат и, в конечном итоге, крестьянство к тому, чтобы увидеть для себя необходимость дальнейшего проведения революции. Неустанно большевистская партия марксистских рабочих продолжала агитацию на заводах и на фронте.

К середине 1917 г. большевики увеличили свою поддержку в центральных городах, а в Центральном Совете рабочих и солдатских депутатов - до двух третей. Хотя многие рабочие поддерживали лозунг «Вся власть Советам», большевистское руководство вокруг Ленина высказалось против прямого вызова власти, пока все условия для успешной революции не созреют. Они чувствовали, что вооруженные силы еще не были поддержать социалистическое восстание.

Когда от низов в июле поступил призыв к всеобщей забастовке и массовым демонстрациям против войны и свержению правительства, большевистские лидеры чувствовали, что это было преждевременно и выступили против него. Однако в горсовете они не могли сдержать волну, и большинство решило выступить. Но на данном этапе военные выполняли приказы правительства Керенского и июльское восстание было подавлено в крови. 4 июля сотни протестующих были убиты и ранены. Лидеры рабочих были аре-

стованы или вынуждены бежать из страны. Владимир Ильич Ленин ушел в подполье.

Он призвал своих сторонников распространять основную идею необходимости социалистического преобразования общества, необходимости уничтожения старой государственной машины - судов, тюрем, парламента, армии - созданных для того, чтобы доминирующий, но миноритарный класс в обществе (1%), мог сохранить свою собственность на средства производства, распределения и обмена. Неспособность Временного правительства решить любую из назревших проблем общества продемонстрировала окончательно невозможность просто заполнить старую государственную машину социалистическим содержанием.

К концу августа правительство Керенского было под угрозой с другого направления - попытки ультраправого переворота генерала Корнилова, который видел, что правительство не в состоянии жестко справиться с большевиками и Советами. Мобилизация рабочих и солдат во главе с большевиками помогли Керенскому победить реакцию. Но это чрезвычайно усилило мощь революционных сил в Советах и дало большевикам подавляющее большинство к концу сентября.

Условия для успешной революции, изложенные Лениным, быстро созревали.

Первое - кризис в верхней части общества. Он проявлялся в расколе в правящем слое, не уверенном в том, как действовать - то ли идти на уступки, то ли использовать репрессии, имея дело с требованиями перемен, которые вырываются снизу...

Второе - объективным фактором в развивающейся революционной ситуации является средний класс в состоянии брожения, не уверенный, в какую сторону повернуть, но подверженный влиянию организованных рабочих. Средние слои в обществе - мелкие фермеры, лавочники и интеллигенция - очень изменчивы и могут двигаться в одном направлении, а затем в другом, в зависимости от того, кто из возможных союзников облегчит их проблемы.

В России осенью 1917 г. масса крестьянства была готова к борьбе до конца против земельной аристократии. Их традиционные защитники во Временном правительстве - социал-революционеры и другие - были пассивны. Силевые структуры государства - полиция, моряки, солдаты - тоже потеряли веру в режим Керенского и были готовы, как минимум, занять нейтральную позицию, а во многих случаях - принять активное участие в революции. Рабочий класс в Петрограде, Москве и в других местах уже активно участвовал в забастовках и политических действиях в оппозиции к политическим представителям правящего класса. Он был готов принять бой до конца. Это - третье условие успеха революции.

Решающее: Четвертым элементом, необходимым для социальной и политической революции против капитализма, является существование партии, которая имеет доверие значительной части рабочего класса, с руководством, которое может увидеть основную линию хода событий и может взвесить точно, что делать на каждом решающем моменте в борьбе.

Не имея поддержки более 3% в Советах в начале 1917 и только несколько тысяч действительных членов, к октябрю партия большевиков имела сотни тысяч рабочих-членов и явное большинство в Советах. Они имели поддержку в армии и на флоте и создали ВРК (Военно-революционный комитет), который и привел к Октябрьскому восстанию.

Лидеры партии большевиков - как Ленин и Троцкий - имели четкое представление о том, что было необходимо, но и острое чувство времени. Они были согласны в необходимости удаления капиталистических партий из правительства. Они организовали активную революционную агитацию и пропаганду, которая широко охватывала рабочих, солдат и крестьян-

бедняков, чтобы помочь им на собственном горьком опыте сделать выводы о необходимости тотальной социалистической революции.

Жизненно важная роль руководства тогда состояла в том, что оно должно было принять решение о моменте для решительных действий, как только все условия собрались вместе в наиболее благоприятной комбинации. Слишком ранняя попытка восстания привела бы к его «аборту»; слишком поздняя означала бы «роды» с реакцией длительного восстановления, необходимого перед тем, как может возникнуть новая возможность.

Если бы восстание не произошло, как это было в Петрограде, 25 октября 1917 г. (7 ноября по новому календарю), но было отложено еще на другой день или два, чтобы обеспечить открытие Всероссийского съезда Советов, соотношение сил могло резко измениться в худшую сторону, и была возможность потерять целое поколение или века!

Первые декреты нового советского правительства, в течение нескольких часов после победы над капиталистическим правительством Керенского, заложили основу для достижения трех основных требований революции - «Мир, Хлеб, Земля!». Декрет о мире означал стремление к прекращению огня и мирным условиям без аннексий и контрибуций. Декрет о земле означал немедленное изгнание феодалов из своих поместий и выделении земли для использо-

вания беднейшим крестьянством. Большевики стремились организовать производство в городах современной сельскохозяйственной техники, чтобы увеличить производительность крестьян. Мелкие земледельцы будут поощряться, чтобы увидеть преимущества для себя и для горожан кооперативного производства продуктов питания.

Советская власть также имела в виду захват делегатами рабочих под непосредственный контроль банков и промышленности в рамках подготовки к принятию их в государственную собственность в 1918 г., чтобы приступить к управлению ими в рамках совершенно демократически планируемой государственной экономики.

Империалистические войска двадцать одной страны вмешались, чтобы обеспечить победу реакционных сил белых в гражданской войне. Была также огромная экономическая цена. Промышленное производство упало до одной седьмой от объема 1913 г., а сельское хозяйство - до одной трети. Сотни тысяч людей были убиты и миллионы умерли от голода и болезней. Но попытка задавить рабочую революцию не удалась.

Когда страна боролась в условиях гражданской войны, большевики понимали необходимость создать новую международную организацию, чтобы заменить дискредитировавший себя II Интернационал, который поддержал империалистическую войну. Весной 1919 г. представители социалистических и коммунистических партий всего мира собрались в Петрограде на учредительной конференции III (Коммунистического) Интернационала. Энтузиазм к нему присоединиться со стороны иностранных социалистов и коммунистов был таков, что до 2-го съезда III Интернационала Ленин был вынужден составить список из 21-го условия членства в нем, в целях предотвращения попыток явно не-социалистических сил «прыгнуть на подножку вагона».

Победа революции также неизбежно означала распад Российской империи - «тюрьмы народов». Ленин был чувствителен к желанию угнетенных наций осуществить свое право на самоопределение. Вместе с тем он призвал их быть частью добровольной конфедерации.

К ноябрю 1922 г., когда был создан Союз Советских Социалистических республик, Финляндия пошла своим отдельным путем. Остальные, в том числе Украина, первая провозгласившая независимость, собрались вместе, чтобы провести в единстве новый способ организации общества на основе действительно социалистических принципов. (Уточнение *от ред.* - во время революции и гражданской войны территории Западной Украины и Западной Белоруссии были завоёваны восстановившей свою независимость Польшей. Бессарабия была аннексирована Румынией. Область Карса была завоёвана Турцией. На территориях ранее входивших в состав России княжества Финляндского, Ковенской, Виленской, Сувалкской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний были образованы независимые государства Финляндия, Латвия, Литва, Эстония).

Несмотря на огромный энтузиазм среди рабочих и угнетенных во всем мире в отношении рабочего правительства, возглавляющего Россию, оно оказалось в трагической изоляции. Революции в Венгрии, Германии и других стран закончились поражением, и, после смерти Ленина в 1924 г., Иосиф Сталин перешел в политике правительства к строительству «социализма в одной стране» в своем понимании. Он узурпировал революционные достижения, отменил рабочую демократию и уничтожил всю оппозицию его правлению. Коминтерн стал инструментом в его руках, но не для распространения революции на другие страны, а для ее профилактики. Тем не менее его контрреволюция не приняла форму восстановления капитализма. Это произошло намного позже, в конце 20-го века, после двух десятилетий склеротического роста и стагнации. Сталинский режим - политическая контрреволюция в интересах паразитической касты, которая имела мало общего с революционными событиями 1917 г. и высасывала свои привилегии из государственной бюрократической плановой экономики.

Огромные успехи были достигнуты, несмотря на такое развитие. Экономика быстро развивалась в 5-летних планах, но все элементы рабочей демократии были разгромлены, а её защитники физически уничтожены, в том числе Лев Троцкий, после того, как оказался в изгнании в Мексике. Третий международный Интернационал выступал в качестве полицейского для движений рабочих по всему миру и защиты привилегированного положения бюрократии, изменяя идеям социализма, коммунизма и международной солидарности, и попирая наследие великих марксистов - учителей и вождей.

Четкое понимание процессов революции и контрреволюции является жизненно важным для победы в новых сражениях впереди. Условия для успешной революции не могут быть воспроизведены в соответствии с установленной моделью. Революция - не научный эксперимент, который использует установленный набор оборудования и известных веществ и процедур, гарантирующих определенный результат. Объективные условия для революции обусловлены взаимодействием живых сил, постоянным столкновением классовых интересов меньшинства - 1% - собственнического класса и остального общества - 99% - преимущественно неимущих и супер-эксплуатируемых, со всеми посредническими слоями.

Изучение революционерами различных революционных событий, как генералы делают это, изучая разные битвы - учиться на ошибках, чтобы попытаться не повторять их, - необходимо. Но никакие два сражения не происходят

на точно одинаковом фоне и с точно такими же силами, в них участвующими.

Героические массовые движения много раз переходили в вызовы для власти со стороны рабочих и молодежи, бравших власть в свои руки и удалявших казалось бы всесильных диктаторов. В новейшей истории таковыми, которые приходят на ум наиболее легко, являются перевороты в Северной Африке, Тунисе и Египте в 2011 г., где мы увидели события типичной революции – когда ситуация меняется так быстро, что каждый день сжимается в обычные десять лет. Массы на улицах, организованные рабочие играли решающую роль с их забастовками в свержении Бен Али и Мубарака – это были свои «Februarys».

Но не хватает в ситуации большевиков, или революционной партии с широкой поддержкой, которая делает сознательными бессознательные стремления делающих революцию – партии, лидеры которой могут сосредоточить революцию непосредственно на задаче свержения капитализма.

Рабочим и молодым людям, которые хотят найти способ изменить уродливый капиталистический мир, в котором мы живем, не мешало бы взглянуть на уроки русской революции. Наиболее важный вывод, который я призываю сделать – вступить в партию, посвятившую себя делу рабочих и бедных людей и созданию новой массовой силы в борьбе за социализм.

РОССИЯ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ – СВИДЕТЕЛЬСТВА С «ТОЙ СТОРОНЫ»

От редакции. Широко известны лживые мифы, насаждаемые буржуазными СМИ вот уже в течение века и, в особенности, у нас в стране в последние 25 лет, об обстоятельствах, приведших к краху Российской империи, к Февральской революции и последовавшему вслед за ней Великому Октябрю – здесь и деньги германского генерального штаба (спрашивается – даже если так, почему бы российскому правительству было не сделать, что называется, «на месте», контрвожжения с целью предотвращения надвигающейся национальной катастрофы?), и шпионаж, и разлагающее влияние «антипатриотической» социал-демократической пропаганды на народ «России, которую мы потеряли»... Всё, кроме признания неоспоримых фактов – к началу 1917 г. Российская империя находилась в состоянии развала, практически полной потери управления со стороны царского режима, правительства и Государственной Думы, а социальное напряжение достигло такой силы и накала, который в любой момент мог привести, должен был привести, и неотвратимо привел в конце февраля 1917 г. к социальному взрыву и, затем – к смене оков старого мира. Поэтому особый интерес и значимость представляют свидетельства состояния Российской империи к началу Февральской революции со стороны реальных участников происшедшего и при этом непримиримых врагов Советской власти, но не кликушествующих, а сохранивших способность хотя бы к минимально объективистскому анализу исторических событий – такие свидетельства, которых современные фальсификаторы истории предпочитают не касаться. Представляем читателям характерные выдержки из мемуаров А.И. Деникина «Очерки русской смуты», изданных в Париже в 1921 г. События, предшествовавшие Февральской революции, посвящен 1-й том мемуаров – «Крушение власти и армии».

Из главы I: «Устои старой власти: вера, царь и Отечество»

...Неизбежный исторический процесс, завершившийся Февральской революцией, привел к крушению русской государственности. Но, если философы, историки, социологи, изучая течение русской жизни, могли предвидеть грядущие потрясения, никто не ожидал, что народная стихия с такой легкостью и быстротой сметет все те устои, на которых по-

коилась жизнь: верховную власть и правящие классы – без всякой борьбы ушедшие в сторону; интеллигенцию – одаренную, но слабую, беспочвенную, безвольную, вначале среди беспощадной борьбы сопротивлявшуюся одними словами, потом покорно подставившую шею под нож победителей; наконец – сильную, с огромным историческим прошлым, десятиллионную армию, развалившуюся в течение 3–4 месяцев.

...Нельзя также объяснить развал психологией неудач и поражения. Брожение армии испытали и победители: во французских войсках, оккупировавших в начале 1918 года Румынию и Одесский район, во французском флоте, плававшем в Черном море, в английских войсках, прибывших в район Константинополя и в Закавказье, и даже в могучем английском флоте в дни его наивысшего нравственного удовлетворения победой, в дни пленения германского флота – было не совсем благополучно. Войска начали выходить из повиновения начальникам, и только быстрая демобилизация и пополнение свежими, отчасти добровольческими элементами, изменили положение.

Каково было состояние русской армии к началу революции? Испокон века вся военная идеология наша заключалась в известной формуле:

– За веру, царя и отечество (здесь и далее, если это не оговорено особо, курсив автора – Ред.).

На ней выросли, воспитались и воспитывали других десятки поколений. Но в народную массу, в солдатскую толщу эти понятия достаточно глубоко не проникали.

Религиозность русского народа, установившаяся за ним веками, к началу 20-го столетия несколько пошатнулась. ...Постепенно терялась связь между народом и его духовными руководителями, в свою очередь оторвавшимися от него и поступившими на службу к правительственной власти, разделяя отчасти ее недуги... Весь этот процесс духовного перерождения русского народа слишком глубок и значителен, чтобы его можно было охватить в рамках этих очерков. Я исхожу лишь из того несомненного факта, что поступавшая в военные ряды молодежь к вопросам веры и церкви относилась довольно равнодушно... Как бы то ни было, в числе моральных элементов, поддерживающих дух русских войск, вера не стала началом, побуждающим их на подвиг или сдерживающим от развития впоследствии звериных инстинктов.

В общероссийском масштабе православное духовенство также осталось за бортом разбушевавшейся жизни, разделив участь с теми социальными классами, к которым примыкало: высшее – причастное, к сожалению, некоторыми именами (митрополиты Питирим и Макарий, архиепископ Варнава и др.) к распутинскому периоду петроградской истории – с правившей бюрократией; низшее – со средней русской интеллигенцией.

Для успокоения религиозной совести русского народа Святейший Синод впоследствии посланием от 9 марта санкционировал совершившийся переворот и призвал *довериться Временному правительству... чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни...* Но когда жизнь эта стала принимать донельзя уродливые, аморальные формы, духовенство оказалось совершенно бессильным для борьбы: русская революция в первой стадии своей не создала ни одного сколько-нибудь заметного народно-религиозного движения, ... не выдвинула ни одного яркого имени поборника поруганной правды и христианской морали.

Царь? ...Русское кадровое офицерство в большинстве разделяло монархические убеждения и в массе своей было во всяком случае лояльно. Несмотря на это, после японской войны, как следствие первой революции, офицерский корпус почему-то был взят под особый надзор департамента полиции, и командирам полков периодически присылались черные списки, весь трагизм которых заключался в том, что оспаривать «неблагонадежность» было почти бесполезно, а производить свое, хотя бы негласное, расследование не разрешалось. Сухомлинов (военный министр с 11.03.1909 по

13.06.1915 – *Ред.*) создал еще свою сеть шпионажа (контрразведки), возглавлявшуюся неофициально казненным впоследствии за шпионаж в пользу Германии полковником Мясоедовым. В каждом штабе округа учрежден был орган, во главе которого стоял переодетый в штабную форму жандармский офицер. Круг деятельности его официально определялся борьбой с иностранным шпионажем – цель весьма полезная; неофициально – это было типичное воспроизведение аракеевских «профостов» (*профост или профос, от нем. Profoss – солдат или унтер-офицер, ведавший чистотой помещения, в том числе уборкой нечистот, надзором за арестованными, приведением в исполнение приговоров о телесном наказании и т.п.* Слово широко употреблялось в армии Российской государственности в XVIII-XIX вв. Позднее переродилось в близкое фонетически и по смыслу легко ассоциируемое слово «прохвост» – *Ред.*).

... Действительно, жизнь как будто толкала офицерство на протест в той или другой форме против «существующего строя». Среди служилых людей с давних пор не было элемента настолько обездоленного, настолько необеспеченного и бесправного, как рядовое русское офицерство. Буквально нищенская жизнь, поспание сверху и самолюбия; венец карьеры для большинства – подполковничий чин и болезненная, полуголодная старость... Кадровое офицерство постепенно изменяло свой облик. Японская война, вскрывшая глубокие болезни, которыми страдала страна и армия, Государственная Дума и несколько более свободная после 1905 года печать сыграли особенно серьезную роль в политическом воспитании офицерства. Мистическое «обожание» монарха начало постепенно меркнуть. Среди младшего генералитета и офицерства появлялось все больше людей, умевших различать идею монархизма от личностей, счастье родины – от формы правления. Среди широких кругов офицерства явился анализ, критика, иногда суровое осуждение. Появились слухи – и не совсем безосновательные – о тайных офицерских организациях. Правда, подобные организации, как чуждые всей структуре армии, не имели и не могли приобрести ни особого влияния, ни значения. Однако, они сильно беспокоили военное министерство, и Сухомлинов секретно сообщал начальникам о необходимости принятия мер против тайного общества, образовавшегося из офицеров, недовольных медленным и бессистемным ходом реорганизации армии и желавших, якобы, насильственными мерами ускорить ее... Генерал Ммышлаевский, в качестве начальника Главного штаба, имевшего постоянное соприкосновение с бытом войск, указывал на новые явления: на «недоумение и беспокойство в верхних и средних слоях офицерского состава», вызванное, по его мнению, непопулярностью вновь введенного аттестационного порядка, принудительным увольнением по предельному возрасту и «неопределенностью новых требований»; на пропаганду среди «самого молодого офицерского состава», которая уже «достигла некоторых успехов».

... В солдатской толще, вопреки сложившемуся убеждению, идея монархизма глубоких мистических корней не имела. Еще менее, конечно, эта малокультурная масса отдавала себе тогда отчет в других формах правления, проповедуемых социалистами разных оттенков. Известный консерватизм, привычка «испокон века», внушение церкви – все это создавало определенное отношение к существующему строю, как к чему-то вполне естественному и неизбежному... Но в Петрограде, в Царском Селе ткалась липкая паутина грязи, распутства, преступлений. Правда, переплетенная с вымыслом, проникала в самые отдаленные уголки страны и армии, вызывая где боль, где злорадство. Члены Романовской династии не оберегли «идею», которую ортодоксальные монархисты хотели окружить ореолом величия, благородства и поклонения.

Война не изменила обстановки. Создание ненужных, дорого стоивших должностей для лиц императорской фамилии (Верховный санитарный инспектор, инспектор войск гвардии, походный атаман казачьих войск и т.д.), назначение их на строевые должности, на которых без надлежащей

подготовки они или приносили вред, или служили игрушкой в руках штабов – все это было хорошо известно армии, комментировалось, осуждалось...

Но наиболее потрясающее впечатление произвело роковое слово:

– Измена.

Оно относилось к императрице.

В армии громко, не стесняясь ни местом, ни временем, шли разговоры о настойчивом требовании императрицей сепаратного мира, о предательстве ее в отношении фельдмаршала Китченера, о поездке которого она, якобы, сообщила немцам, и т.д. Переживая памятью минувшее, учитывая то впечатление, которое произвел в армии слух об измене императрицы, я считаю, что это обстоятельство сыграло огромную роль в настроении армии, в отношении ее и к династии, и к революции.

Генерал Алексеев (*начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего с 18.08.1915 вплоть до начала Февральской революции - Ред.*), которому я задал этот мучительный вопрос весной 1917 года, ответил мне как-то неопределенно и нехотя:

– При разборе бумаг императрицы нашли у нее карту с подробным обозначением войск всего фронта, которая изготовлялась только в двух экземплярах – для меня и для государя. Это произвело на меня удручающее впечатление. Мало ли кто мог воспользоваться ею...

Больше ни слова. Переменил разговор... История выяснит, несомненно, то исключительно отрицательное влияние, которое оказывала императрица Александра Феодоровна на управление русским государством в период, предшествовавший революции. Что же касается вопроса об «измене», то этот злосчастный слух не был подтвержден ни одним фактом, и впоследствии был опровергнут расследованием специально назначенной Временным правительством комиссии Муравьева, с участием представителей от Совета р. и с. депутатов.

Наконец, третий устой – Отечество. Увы, затуманенные громом и треском привычных патриотических фраз, расточаемых без конца по всему лицу земли русской, мы проглядели внутренний органический недостаток русского народа: недостаток патриотизма.

... Каковую же роль в сознании старой армии играл стимул «отчества»?.. Идея национальной самозащиты не была понята темным народом. Народ подымался на войну покорно, но без всякого воодушевления и без ясного сознания необходимости великой жертвы. Его психология не подымалась до восприятия отвлеченных национальных догматов. «Вооруженный народ», каким была, по существу, армия, воодушевлялся победой, падал духом при поражении; плохо уяснял себе необходимость перехода Карпат, несколько больше – борьбу на Стыри и Припяти, но все же утешал себя надеждой:

– Мы Тамбовские, до нас немец не дойдет...

Мне приходится повторить эту довольно избитую фразу, ибо в ней глубокая психология русского человека.

Сообразно с таким преобладанием материальных ценностей в мировоззрении «вооруженного народа», в его сознание легче проникали упрощенные, реальные доводы за необходимость упорства в борьбе и достижения победы, за недопустимость поражения: чужая немецкая власть, разорение страны и хозяйств, тягость предстоящих в случае поражения податей и налогов, обесценение хлеба, проходящего через чужие проливы и т. д. Кроме того, было все же некоторое доверие к власти, что она делает то, что нужно... Потом, когда это доверие рухнуло, сознание солдатской массы затуманилось окончательно.

... Итак, три начала, на которых покоился фундамент армии, были подорваны.

Из главы II: «Состояние старой армии перед революцией»

... Два фактора имели несомненное значение в создании неблагоприятного настроения в войсках. По крайней мере, впоследствии, во время «словесной кампании» министров и

военных начальников, солдатские ораторы очень часто казались этих двух тем: введенное с 1915 года официально дисциплинарное наказание розгами и смертная казнь – «палочникам». Насколько необходимость борьбы с дезертирством путем саморанения не возбуждала ни малейшего сомнения и требовала лишь более тщательного технического обследования для избежания возможных судебных ошибок, настолько же крайне нежелательным и опасным, независимо от этической стороны вопроса, являлось телесное наказание, применяемое властью начальника. Военные юристы не сумели разрешить иначе этого вопроса... Впрочем, после полной демократизации, после завоевания всех свобод и даже самостоятельности, войсковой круг Донского казачьего войска, весьма демократического состава, ввел в свою армию в 1919 году наказание розгами за ряд воинских преступлений. Такова непонятная психология русского человека!

Значительно сложнее вопрос о взаимоотношениях во флоте. Сословные и кастовые перегородки, замкнутость офицерского корпуса, консерватизм и неподвижность уставных форм быта и взаимоотношений, большая отчужденность от матросской среды – все это не могло не повлиять впоследствии на значительно большую обостренность борьбы этих двух элементов. Кронштадт, Свеаборг, Гельсингфорс, Севастополь, Новороссийск – все эти кровавые этапы несчастного морского офицерства, нещадно избивавшегося, приводят в ужас и содрогание своим бессмысленным жестоким зверством, и, вместе с тем, требуют глубокого и внимательного изучения... В конечном итоге, все эти обстоятельства создавали не совсем здоровую атмосферу в армии и флоте, и разъединяли, где в большей, где в меньшей степени, два их составных элемента. В этом несомненный грех и русского офицерства, разделяемый им всецело с русской интеллигенцией. Грех, вызвавший противоположение «барина» мужику, офицера – солдату и создавший впоследствии благоприятную почву для работы разрушительных сил.

...Сторонним разрушительным влияниям в армии не противопоставлялось разумное воспитание. Отчасти, по крайней мере, неподготовленности в политическом отношении офицерского корпуса, отчасти, вследствие инстинктивной боязни старого режима внести в казармы элементы «политики», хотя бы с целью критики противогосударственных учений. Этот страх относился, впрочем, не только к социальным и внутренним проблемам русской жизни, но и к вопросам внешней политики. Так, например, незадолго до войны был издан высочайший приказ, строго воспрещавший воинским чинам где бы то ни было вести разговор на современную политическую тему (Балканский вопрос, австро-сербская распря и т.д.). Накануне неизбежно предстоявшей отечественной войны, старательно избегали возбуждения здорового патриотизма, разъяснения целей и задач войны, ознакомления со славянским вопросом и вековой борьбой нашей с германизмом.

...Своего рода естественной пропагандой служило устройство тыла и дикая вакханалия хищений, дороговизны, наживы и роскоши, создаваемая на костях и крови фронта. Но особенно тяжело отозвался на армии недостаток техники и, главным образом, боевых припасов.

Только в 1917 году процесс Сухомлинова вскрыл перед русским обществом и армией главные причины, вызвавшие военную катастрофу 1915 года. Еще в 1907 г. был разработан план пополнения запасов нашей армии и отпущены кредиты. Кредиты эти возрастали, как это ни странно, часто по инициативе комиссии государственной обороны, а не военного ведомства. Вообще же ни Государственная Дума, ни министерство финансов никогда не отказывали и не урезывали военных кредитов. В течение управления Сухомлинова, ведомство получило особый кредит в 450 миллионов рублей, и не израсходовало из них 300 миллионов! До войны вопрос о способах усиленного питания армии боевыми припасами, после израсходования запасов мирного времени, даже не подымался... Когда в августе 1917 года на скамью подсудимых сел виновник военной катастрофы, личность его произвела только жалкое впечатление. Гораздо серьезнее, болезненнее встал вопрос, как этот легкомысленный,

невежественный в военном деле, быть может, сознательно преступный человек мог продержаться у кормила власти 6 лет. Какая среда военной бюрократии – «к добру и злу по-стыдно равнодушная» – должна была окружать его, чтобы сделать возможным и действия и бездействия, шедшие неуклонно и методично ко вреду государства.

Катастрофа разразилась окончательно в 1915 году.

Весна 1915 г. останется у меня навсегда в памяти. Великая трагедия русской армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изо дня в день кровавые бои, изо дня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость – физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть...

Из главы III: «Старая армия и государство»

...После галицийского отступления Государственной Думе удалось, наконец, добиться постоянного участия своих членов в деле правильной постановки военных заказов, а земским и городским союзам – образования «главного комитета по снабжению армий».

Кровавый опыт привел, наконец, к простой идее мобилизации русской промышленности... Но в области внутренней политики положение не улучшалось. И к началу 1917 г. крайне напряженная атмосфера политической борьбы выдвинула новое средство:

– Переворот!

...В Севастополь к больному Алексееву приехали представители некоторых думских и общественных кругов. Они совершенно откровенно заявили, что назревает переворот. Как отнесется к этому страна, они знают. Но какое впечатление произведет переворот на фронте, они учесть не могут. Просили совета.

Алексеев в самой категорической форме указал на недопустимость каких бы то ни было государственных потрясений во время войны, на смертельную угрозу фронту, который по его пессимистическому определению «и так не слишком прочно держится», и просил во имя сохранения армии не делать этого шага. Представители уехали, обещав принять меры к предотвращению готовившегося переворота. Не знаю, какие данные имел Михаил Васильевич, но он уверял впоследствии, что те же представители вслед за ним посетили Брусилова и Рузского и, получив от них ответ противоположного свойства, изменили свое первоначальное решение: подготовка переворота продолжалась.

Пока трудно выяснить детали этого дела. Участники молчат, материалов нет, а все дело велось в глубокой тайне, не проникая в широкие армейские круги. Тем не менее, некоторые обстоятельства стали известны.

Целый ряд лиц обращались к государю с предостережением о грозившей опасности стране и династии, в том числе Алексеев, Гурко, протопресвитер Шавельский, Пуришкевич, великие князья Николай и Александр Михайловичи и сама вдовствующая императрица.

После приезда в армию, осенью 1916 года, председателя Государственной Думы Родзянко, у нас распространилось письмо его к государю; оно предостерегало царя о той огромной опасности, которая угрожает трону и династии, благодаря гибельному участию в управлении государством Александры Феодоровны.

Одно из подобных «вмешательств» Родзянки вызвало высочайший выговор, переданный письменно председателю Государственной Думы по приказанию государя генералом Алексеевым. Это обстоятельство, между прочим, весьма существенно отразилось на последующих отношениях этих двух государственных деятелей.

...Но никакие представления не действовали. В состав образовавшихся кружков входили некоторые члены правых и либеральных кругов Государственной Думы, прогрессив-

ного блока, члены императорской фамилии и офицерство. Активным действиям должно было предшествовать последнее обращение к государю одного из великих князей... В случае неуспеха, в первой половине марта предполагалось вооруженной силой остановить императорский поезд во время следования его из Ставки в Петроград. Далее должно было последовать предложение государю отречься от престола, а в случае несогласия – физическое его устранение. Наследником предполагался законный правопреемник Алексей и регентом Михаил Александрович.

В то же время большая группа прогрессивного блока, земских и городских деятелей, причастная или осведомленная о целях кружка, имела ряд заседаний для выяснения вопроса «какую роль должна сыграть после переворота Государственная Дума». Тогда же был намечен и первый состав кабинета, причем выбор главы его, после обсуждения кандидатур М. Родзянко и князя Львова, остановился на последнем.

Но судьба распорядилась иначе...

Из главы IV: «Революция в Петрограде»

С событиями в Петрограде и Ставке я ознакомился только впоследствии. Для последовательности изложения коснусь их вкратце. В телеграмме царю членов государст-

венного совета в ночь на 28 февраля – положение определялось следующим образом:

«Вследствие полного расстройств транспорта и отсутствия подвоза необходимых материалов, остановились заводы и фабрики. Вынужденная безработица и крайнее обострение продовольственного кризиса, вызванного тем же расстройством транспорта, довели народные массы до полного отчаяния. Это чувство еще обострилось той ненавистью к правительству и теми тяжкими подозрениями против власти, которые глубоко запали в народную душу.

Все это вылилось в народную смуту стихийной силы, а к этому движению присоединяются теперь и войска. Правительство, никогда не пользовавшееся доверием в России, окончательно дискредитировано и совершенно бессильно справиться с грозным положением»...

...Безудержная вакханалия, какой-то садизм власти, который проявляли сменявшиеся один за другим правители распутинского назначения, к началу 1917 года привели к тому, что в государстве не было ни одной политической партии, ни одного сословия, ни одного класса, на которое могло бы опереться царское правительство. Врагом народа его считали все: Пуришкевич и Чхеидзе, объединенное дворянство и рабочие группы, великие князья и сколько-нибудь образованные солдаты...

Творчество наших товарищей

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МАРКСИЗМ И ЛЮБОВЬ

Чтобы не вводить в заблуждение публику, автор должен признаться, что его поэтический взгляд не совсем «чисто поэтический», даже не потому, что научный семинар – это не поэтический вечер, а просто потому, что автор всё-таки в первую очередь учёный, а марксизм – это наука. А вот любовь – нет, не наука, хотя всем вам известны строки: «разврат, бывало, хладнокровный наукой славился любовной»...

По укorenившейся вредной привычке автор не согласен с организаторами семинара, когда они пишут «Марксисты нового века много говорят о социальной жизни, вспоминают о проблеме Женщины и вопросах секса, но «забывают» то, что лежит в основе личного бытия Человека – о его любви», ибо марксизм не занимается вопросами секса и Женщиной (с большой буквы) не потому, «что в СССР нет секса», а потому, что эти вопросы относятся к другим сферам деятельности – сфере чувств, эмоций и занимается этим преимущественно искусство, в том числе поэтическое, а также психология, медицина и ряд других естественных наук. Дело же марксистской науки – заниматься теми общественными процессами, которые в разных обществах связаны в том числе с любовью, браком, семьёй или с проституцией»...

Чтобы не возвращаться к убогому сексу проституции, не имеющей никакого отношения к любви, хотелось бы отметить, что питерские проститутки пытаются организовать свой профсоюз, что делает их куда более организованными пролетарками, чем многие другие рабочие, которые в своём подавляющем большинстве либо поддерживают продажные профсоюзы, либо вообще не участвуют в профсоюзном движении. Поэтому коммунисты должны поддерживать проститутку в их профсоюзной борьбе (несмотря на отрицательное отношение к проституции). Кстати, одна из нынешних коммунистических активисток начинала свою трудовую деятельность на вокзале...

То, что поводом для марксистского разговора о любви послужил юбилей жены Маркса, сам по себе не вызывает осуждения, но такой подход требует определённой осторожности, ибо мы прекрасно знаем, например, по Пушкину, что спекулятивное литературоведение и туристический бизнес сделали друзей, знакомых и возлюбленных поэта пред-метами незаслуженного почитания.

Луна

*Луна нам светит отражённым светом,
Но после Солнца ярче её нет.
Нам светел лик возлюбленной поэта,
Но это всё же отражённый свет.*

Очевидно, что если бы баронесса фон Вестфален вышла замуж за какого-нибудь барона или даже герцога, то знали бы о ней только редкие специалисты, несмотря на её замечательные достоинства...

Кроме того, логичнее вопросы любви и марксизма рассматривать применительно к самому Марксу; тогда легче было бы рассматривать этот вопрос шире не только по персоналиям (Энгельс, Ленин, Либкнехт, Люксембург и др.), но и по проблемам. Например, проблемами вовлечения женщин в социалистическое движение один из участников кружка Плеханова, рабочий, занимался также и потому, что перед молодыми рабочими-революционерами остро вставал личный вопрос любви и брака, ибо культурная и политическая неразвитость женщин-работниц не позволяла им полноценно разделять интересы мужа, а браки с интеллигентками были затруднены и имели свои отрицательные стороны. И наоборот, замужество революционерки на человеке иного круга в те времена практически выводило её из политической борьбы, ибо тяжесть и неустроенность быта обычно не позволяли бороться «на два фронта».

Кроме того, не умаляя достоинств наших замечательных женщин, извечно (видимо, со времён патриархата) активной стороной в любви и любовных переживаниях чаще всего являлись мужчины; именно они написали подавляющую часть любовной лирики.

Женские стихи

*В них есть и мысли, и слова –
Но слов немного больше.
Они дают полутона,
Но путь их к сердцу дольше.*

Но чтобы наши прекрасные дамы сгоряча не посчитали меня женоненавистником, во-первых, честно признаюсь:

*Я человек; ничто не чуждо мне:
Любовь и ненависть питают нас взаимно.
Но в злобном и завистливом огне
Я не сгую: добру пою лишь гимны.*

*Скрывать не стану: женщин я люблю,
Бродить по лесу и весенним лугом;
Люблю сверкать, когда дрова колю,
Звенящим топором, и резать землю плугом;
И детский лепет, игр весёлый шум,
И формул строгих логику стальную,
И бездну звёзд, что будоражат ум
Мечтой о вечности; мысль острую, шальную –
Всё в мире люблю, милая моя,
Когда тебя люблю, и любишь ты меня.*

А во-вторых, должен признаться, что любимый девиз Маркса - «Ничто человеческое мне не чуждо» - попал в это стихотворение не сам по себе, а именно от Маркса, а топор – от Маяковского.

В-третьих, должен признаться, что одно из любимых моих стихотворений – это стихотворение японской средневековой поэтессы Оно-но Садаки; что, переводя лирические стихотворения Мао Цзедуна, я перевёл и стихотворение его первой жены Ян Кайхуэй, казнённой гоминдановцами; что потихоньку собираю стихотворения некоторых знакомых женщин, чтобы их издать...

Но лучше о Женщине говорить стихами:

Женская печаль

*Меня печалит женская печаль:
И та, что спрятана в матовой глубине утомлённых
глаз,
И та, что скрывается подвижным блеском глаз
беспокойных,
И тихая отчаявшаяся печаль
Равнодушной неподвижности каменной бабы.
Если у меня были бы тысячи, нет, миллионы вечных
жизней,
То я утешил бы каждую печальницу,
Одаряя её радужной радостью влюблённости.
Но я близкосмертен и не многолик,
И нет никого, кто бы не только был всеблагим,
Чтобы хотеть,
Но и всемогущим, чтобы воплотить
Это желание одной только волей.
Чтобы женская печаль была короткой и светлой,
Неподвластной случайным несуразностям жизни
И прихотям бездушных манекенов, считающих себя
людьми,
Следует так изменить наш мир, чтобы
**СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ КАЖДОГО
БЫЛО УСЛОВИЕМ СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ВСЕХ.***

При этом на всякий случай напомним, что последние слова стихотворения взяты из «Манифеста Коммунистической партии» Маркса-Энгельса.

Возвращаясь же в 19-й век, к Женни фон Вестфален, хочу напомнить, что выходила она замуж не за седого бородача, каким нам обычно представляют Маркса, а за молодого, блестящего красавца и умницу. Нельзя не отметить, что при том, что она разделяла его взгляды и принципы, она не сделала их своими, как это, например, сделала Крупская.

Хотя М. Зошенко отмечал, что «не только распутство, но и счастливая жизнь, удачи, красота, любовь к женщине – всё это плохие обстоятельства для вдохновения», но трудно отнести это к научному творчеству, которое требует особой сосредоточенности и семейного покоя... То, что Женни сделала жизнь Маркса счастливой – в этом и её счастье, и её заслуга.

Не думая ни о каких аналогиях, я лет двадцать назад пришёл к выводу, что жена, которая, не разделяя моих

стремлений и интересов, создавала нормальные условия для жизни, сделала для марксизма больше, чем некоторые партии, в которых я состоял, и в которых много и bestолково тратил время ☺.

При том, что автор не совсем согласен с Львом Толстым: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», он не будет говорить о счастливой жизни Карла и Женни, хотя даже написал на тему «О радостях семейной жизни» сонет и газель. Поскольку газель, в которой упоминаются слова пророка Мухаммеда: «А жён и чад найдёшь среди врагов», к счастью, не имеет никакого отношения к семье Маркса, то автор ограничится сонетом:

*О радостях удачной брачной жизни
Известно меньше, чем о жизни холостой.
Поэты мира солидарно киснут,
Когда кончается период медовой.*

*Из любострастья спим мы с милой.
Долги, скандалы, общая кровать
О жизни холостой нас тянут вспоминать.
Но долг велит нам жить с женой постылой.*

*И сколько раз, судьбу свою кляня,
Устав унылым сексом заниматься,
Супруги, мысли тайные храня,
Подумывали: «Лучше б почковаться».*

*И если бы не тяга к размноженью,
К семейной жизни не было б влеченья.*

О браке и отношениях Карла и Женни известно достаточно хорошо, хотя в этих отношениях есть и некоторые достаточно темные (и даже печальные) страницы, например, о сыне Маркса от Елены Демут...

И все-таки закончить выступление автор хочет словами не о браке, не о проституции, не о других общественных явлениях, которые могут и должны быть предметом научного марксистского анализа, а размышлениями о любви. Возвращаясь, как и положено по Чехову, к топору Маяковского ☺, не могу не напомнить его гениальных строк о любви:

*Любить –
это значит: в глубь двора
вбежать,
и до ночи грачей,
блестя топором,
рубить дрова,
силой
своей
играючи.
Любить – это с простынь,
бессонницей рваных,
срываться,
ревнуя к Копернику,
его,
а не мужа Марьи Ивановны
считая
своим
соперником.*

Должен признаться, что два моих сонета получились не без внутреннего спора с Маяковским, но спора с расчётом не на сегодняшний день, а на «коммунистическое далёко», когда спорить с Коперником будет нормальным состоянием нормального человека, а не «побочным продуктом» любви к женщине. Сонеты получились с отличающимися прогнозами:

*Когда всё ложь вокруг,
Злословье и шпионство,
Вдруг ненадёжен друг,
Царит низкопоклонство –
Тогда, как воздух,
Нам нужна любовь,
Чтоб жизни дух
В нас возрождался вновь
Злом мира подло убиенный...*

Когда же счастлив ты,
И мир во всей вселенной,
Вокруг сияет радость красоты -
Любовь тогда – диковинный цветок,
Разнообразит жизнь,
Но не даёт ей ток.

***

Когда-то сладость поцелуя
Была мне слаще всех усад.
Теперь, любимую милюя,
Хотел бы и других наград.

Но жизнь богаче сладострастья:
Ребёнка лепет дорогой,
Минуты творческого счастья
За поцелуй отдам любой.
Из рабства прыгнуть на свободу,
Врага низвергнуть в горький прах,
Добиться торжества народа,
Когда исчезнет всякий враг –
Виток свой завершит природа,
И станет поцелуй опять желанней мёда.

Увы, но только не для нас ...

Мы вряд ли сможем проверить, какой из поэтических прогнозов в будущем «коммунистическом далёко» оправдается: любовь к женщине будет главным смыслом жизни, или любовь будет таким нормальным состоянием человека, что она не будет особо замечаться... Как воздух в нормальной жизни...

Возвращаясь к сегодняшней жизни, хотел бы заметить, что семья по любви, победившая в своём большинстве в СССР, переживает закономерный кризис, сменяясь буржуазной семьёй по расчёту, разгулом разврата и проституции (и женской, и мужской)... И хотя для поэзии это тоже тема, например:

Ангелица по вызову

Я «девочек по вызову» видал:
Бывает, что ни рожки в них, ни кожи.
И изотри о спину сто мочал,
Ничто белее стать им не поможет.
Но в массе грубо-разноцветных лиц
(Сочтёшь за благо, если их не видишь)
Встречаются подобья ангелиц.
Их пожалеешь, мир - возненавидишь.

Но все-таки и науке здесь есть что исследовать...

Викфё Исмихай

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ – СОЗНАТЕЛЬНО И БЕЗ СУБЪЕКТИВИЗМА

Окончание. Начало см. в КЛ № 4/14 (100)

Канонический образец трансформации феодализма в капитализм – Англии. После режима реставрации классического феодализма при Марии Кровавой (1553-58 годы) – расцвет феодализма позднего, его производственных отношений, с тем быстрое развитие производительных сил (т. н. малая промышленная революция) и на его базе – генезис новых, капиталистических производственных отношений, новых субъектов, главное – классов. Феодализм еще не распознает формационного врага, абсолютизм еще опекает его генезис. На рубеже XVI – XVII века капиталистический уклад уже сформировался, усилилось формирование буржуазной культуры (физик Гильберт, биолог Гарвей, архитектор Джонс и пр.; особое место – нового материализма Бэкона; и др.), а культура позднего феодализма переживает кризис (кризис культуры Возрождения; в том числе творчество позднего Шекспира). Новое и старое осознают свой формационный антагонизм, начинают борьбу (обострение перепалок парламента с монархией и пр.), новые субъекты обращаются к новой, революционной идеологии – адаптированному кальвинизму. Но политика абсолютизма до смерти Елизаветы (1603) – еще достаточно гибкая. В первой половине XVII века антагонизм старого и нового обретает выраженный вид, новые силы, новые субъекты активизируются, а спохватившийся абсолютизм обретает характер реакционной диктатуры, пытающейся остановить перемены – возникает РСО. В ее исторических рамках фиксируются неоднократные РСУ, которые при разных случайностях могли бы развернуться в революцию. Конкретика исторических случайностей (диалектически не оторванных от исторической необходимости) развернула в революцию конкретно РСУ конца 30х годов. Подобная историческая структура капиталистической трансформации вполне прослеживается во Франции, России и пр.. Можно аргументировать подобную структуру для феодальных трансформаций по странам Европы, при переходе от первобытного строя к классовому. Эта общая структура демонстрирует четкую и достаточно жесткую увязку роста нового субъектного фактора с объективным ростом нового строя в целом, очень относительную

автономию первого (фактор случайности). И, несомненно – при всех размывах случайностями закономерностей, общая закономерность такая: чем позднее РСУ, тем более вероятно ее разрешение революцией – пока такое разрешение (если не состоялось раньше) не станет неизбежным при любых случайностях. В том числе неравномерно, но устойчиво нарастает “субъективная сторона”, все более “достаточно СИЛЬНАЯ”. Показательны РСУ в РСО капиталистической трансформации Испании. Опека просвещенного абсолютизма второй половины XVIII века способствовала завершению генезиса капиталистического уклада, соответствующих субъектов, формированию буржуазной культуры и идеологии. С тем в конце XVIII века сложилась РСО. На несколько десятилетий установился режим реакционного абсолютизма, прерываемый попытками свержения феодализма. Особенность главных РСУ в Испании – важная роль внешних факторов, особенно – Франции. При наполеоновской оккупации страны в начале XIX века старые господствующие классы, естественно, не могли “сохранить в неизменном виде свое господство”, просто жить по-старому. Национальный гнет ужесточил состояние “нужды и бедствий угнетенных классов”, оккупационный режим вызвал “Значительное повышение ... активности масс”. В общем – национальные верхи “не могли”, низы “не хотели”, а интервенты как-то и “не могли”, и “не хотели”. С тем РСУ приняла вид неудавшейся (в силу еще слабости буржуазного субъекта Испании, лишь воспользовавшегося ослаблением субъекта феодального внешними силами) Революции 1808 (низы захотели смочь). Эта РСУ в победоносную революцию не развернулась, после ее подавления сохранялась РСО, но феодализм “революцией” был дополнительно подорван. Потому уже в 1820 году началась, видимо, собственно буржуазная революция, назревшая по внутреннему состоянию страны. Но интервенция теперь уже реставрационной Франции (по решению реакционного Священного союза) помешала нормальному развитию событий, восстановила господство уже более слабого по внутренним меркам феодализма, свернула революцию в особого рода РСУ. Только Революция 1834 года окончательно разрешила противоречия старого и нового строя, утвердила давно назревшее преобладание нового над старым, установила господство (раннего) капитализма. Последующие “революции” XIX века – свержения рестав-

рационных БУРЖУАЗНЫХ режимов, неоднократных в особенно неоднородной стране.

Россия с запаздыванием повторяла историю Франции и Англии. На века позднее установился феодализм, на века позднее он стал классическим, ленно-крепостническим. Поздний феодализм (с изживанием крепостничества и пр.) утвердился во Франции и в Англии в веке XV, в (основных районах) России – ко второй половине XIX века. Во всех случаях победа поздних феодальных отношений открыла простор развитию производительных сил (особенно в России на буксире капиталистических Англии, Франции и др.) – базе генезиса капитализма. Т. н. революционная ситуация рубежа 70х-80х годов XIX века в России – первая заявка сформировавшегося капиталистического уклада (с влиянием капиталистического Запада и региональной спецификой России имевшей важные отличия от, например, формационно аналогичной ПАРЛАМЕНТСКОЙ Фронды во Франции середины XVII века). С тем возникла ситуация противостояния растущего капиталистического уклада и господствующего феодализма, самодержавие обрело характер реакционной диктатуры (Контрреформы и пр.). Поскольку возникла РСО – постольку любой значимый кризис обретал потенции РСУ. Но поскольку для необходимого слома строго строя новый уклад ДОЛЖЕН стать “достаточно СИЛЬНЫМ” – Революцией (5 года) разрешилась только РСУ первых лет XX века. А поскольку Россия всегда подвергалась деформирующему формационное развитие влиянию более развитого Запада – постольку ее формационно аналогичные явления обретали ярко выраженную специфику. С тем Маркс и Энгельс в предисловии ко второму русскому изданию Манифеста поставили вопрос о возможности начала Мировой революции в России рубежа XIX-XX века. Уроки классовой борьбы капиталистического Запада изначально задали антагонизм антифеодальных сил России. С тем ее пролетарское движение – гораздо более зрелое, чем во Франции конца XVIII века (в том числе: вместо заговорщического бабувизма – большевизм, опирающийся на массы). С другой стороны – пуганная чужим опытом и необычайно самостоятельным российским пролетариатом российская буржуазия не рискнула “надеть сапоги 1793 года” якобинцев, ограничилась минимальной победой капитализма (в духе пресвитериан и фельянов), антифеодальным топтанием Столыпина вместо энергии Кромвеля и Наполеона (энергичны были все трое против эксплуатируемых; против диггеров, бабувистов, большевиков соответственно). БУРЖУАЗНЫЙ режим “феодальной” Реставрации (распутинщина) имел особо патологический вид. Но нежелание буржуазии сокрушить феодализм максимально, с учетом интересов трудящихся, обернулось “якобинским” характером “славной” Февральской революции (красная символика, изначально Советы, пресечение попыток буржуазии ТОЖЕ перейти от монархии Реставрации к монархии типа вигской или Июльской и пр.). А в общем российская специфика перехода от феодализма к капитализму и моменты случайности обернулись Октябрем. За определением революционной ситуации Ленин пишет: “Такая ситуация была ... в 60-х годах прошлого века в Германии, в 1859-1861 года, в 1879-80 годах в России, хотя революции в этих случаях не было”. Что канонической коммунистической революции в Германии нет до сих пор – и это практически исключает ее любую возможность на полтора века ранее – остается только констатировать. А капитализм победил в Западной Германии рубежа XVIII- XIX века на буксире Великой Французской революции, в Восточной – в результате Революции 1848 года (по активности пролетариата и робости буржуазии уже предвосхитившей Революцию 5 года). Немецкие события 60х годов XIX века были формационно внутрикапиталистическими. Их можно было, в принципе, развернуть в РСУ перманентной революции типа Октября – не сработали моменты внутренних случайностей такой опережающей рево-

люции, ТОЖЕ отсутствие коммунистического буксира более развитых стран, а главное – детальная марксистская концепция перманентной (обязательно сознательной, не стихийной) революции была разработана только Лениным. Далее... В середине XIX века наконец-то и в России свершился социальный переворот – переход от (ленно-) крепостного феодализма к позднему. Во второй половине 50х годов имел место натиск прогрессивных сил – в 60е годы не свергнутые, но обновившиеся власти провели антикрепостнические реформы. До буржуазной революции феодальной России еще надо было дорасти; собственного перманентного перехода к социализму в ФЕОДАЛЬНОЙ России быть не могло; а для возможности пути социалистической ориентации нужен был зарубежный социализм. Уже первая заявка о себе капиталистического уклада на рубеже 70х-80 годов могла, наверно, стать исходным моментом Мировой революции и начала социалистического пути России. Но трудности такого пути для этой страны и на более высокой ступени развития говорят определенно – Россия в конце XIX века могла бы идти по пути социализма только при поддержке социалистического или коммунистического Запада. “Такая ситуация была в 1905 году в России ...”. “Такая ситуация” советской наукой понималась как РЕВОЛЮЦИЯ (с моих позиций – разрешившая РСУ начала века). Придать этой революции якобинский характер буржуазия не захотела, удовлетворившись минимальной, пресвитеранско-фельяновской победой капитализма, а пролетариат (старания большевиков и пр.) не смог. С последним Революция 5 года имела потенции на перспективу РСУ перманентной революции, но тогда эти потенции не реализовались (да и не могли в реальной истории: были еще очень слабы – и без Революции на Западе). Однако без опыта той революции не было бы “новоякобинского” Февраля, по сути – РСУ Октября.

Открыв глубинные законы общества, Маркс и Энгельс открыли возможности глубокого понимания естественного развития общества, прогнозов будущего. Но знание достаточно глубинных законов любой формы материи позволяет достаточно искусственно менять ее естество, планировать и создавать будущее с заданными свойствами конкретно развивающихся таких форм. В начале XXI века остается только констатировать в веке XX сосуществование естественного капитализма на естественной базе естественно капиталистических производительных сил даже в самых развитых странах и искусственного социализма на той же базе (также сосуществование естественного докапиталистического классового строя и альтернативного ему искусственного пути социалистической ориентации). Главная причина возможности искусственной альтернативы общественному естеству – возникновение марксизма, задавшего, даже при начальном несовершенстве, особую значимость субъектному фактору, способному обеспечить впервые в истории какой-то переход от стихийной истории к сознательной. Теперь какие-то субъекты оказались способны придавать объективной (в любом случае) истории “субъективное” своеобразие. Т. е. возник новый фактор развития общества (или обрел новое значение некий прежний). Как его называть и как соотносить новое течение истории с прежним, объективные законы развития которого установили Маркс и Энгельс? Остро наметила проблему концепция перманентной революции Маркса и Энгельса, поставивших вопрос об особом переходе к коммунизму стран, производительные силы которых еще не требовали коммунистических производственных отношений. Первые классики исходили из возможности такого искусственного перехода на буксире перехода естественного к коммунизму достаточно развитых стран. Отчасти похожие переходы в истории известны давно (переход архаической Америки сразу к феодализму “на буксире” Европы и пр.). Отличие, в том числе, перманентной революции от подобных переходов – при минимуме внешнего насилия (без генцида аборигенов с простым экспортом на зачищенные

территории нового общества и т. п.) и при максимуме активного, СОЗНАТЕЛЬНОГО участия трудящихся отсталых стран. Уже в середине XIX века Маркс и Энгельс допускали, что Мировую революцию НАЧНУТ не передовая Англия, а более отсталые Франция и Германия. Т. е. буксир Англии предполагался не тянущим за собой, а перед собой толкающим. В предисловии ко второму русскому изданию Манифеста, Первые классики ИТОГОВО предполагали толкающий буксир Западной Европы в отношении отсталой России. Но в обоих случаях принималось, что отсталые пионеры Мировой революции ее перманентные звенья только начнут – до скорого все же тянущего за собой буксира уже коммунистических стран. Такого взгляда ВПОЛНЕ придерживался и Ленин до 20х годов в отношении пионерской России. Т. е. до названных годов ход истории понимался, все же, почти по-прежнему, больше естественным. Сознательное вмешательство в естество исторического развития принималось минимальным, с тем очень углубленного теоретического рассмотрения не требовавшим. Но реально возникла ситуация, когда пионерская страна, с производительными силами, только переставшими задавать феодализм, оказалась без хотя бы опосредственной поддержки производительных сил коммунистических стран. Такой вариант все три Классика плотно не просчитали и по естественным законам общества даже считали невозможным (особенно неоднократные заявления Ленина, что без Западной Революции Революция Наша погибнет). Реальность не очень по прежним расчетам требовала либо капитуляции перед буржуазией – либо радикально новых расчетов. Такие расчеты – и их частичную реализацию – начал Ленин в начале 20х годов. Но успел он мало, а начало 20х годов еще позволяло надеяться на все же скорую Западную революцию, до которой предполагалось продержаться дополнительные годы – не десятилетия. Т. е. задача представлялась все же легче объективной. Полнее (и все же недостаточно) задача осозналась после начала Стабилизации капитализма середины 20х годов, совпавшего со смертью Ленина. Задачу пришлось решать без Гения. Возможно, задача была бы УСПЕШНО решена при дружной работе большевиков, их лидеров. Но уровень этих лидеров (без Гения) оказался объективно ниже – в том числе в плане дружной работы – необходимого. ДОСТАТОЧНО правильно задача решена не была. В практике это обернулось крахом социализма; в теории – придумыванием, в том числе, субъективного фактора, равнозначного (или даже более важного) закону соответствия производственных отношений уровню производительных сил. По-сути это было возвращение (на, т. с., новом витке спирали) к субъективизму, субъективному идеализму в общественных вопросах, волюнтаризму домарковского коммунизма бабувистской традиции (разумеется – с приспособленными ссылками на Классиков). А формационно Россия начала XX века была близка Франции столетием раньше, когда домарксистские коммунисты собирались устанавливать коммунизм, опираясь на свою решимость, волю, организацию и т. д.. У тех предшественников марксизма тогда не получилось практически ничего (позднейший их максимум – полунечаянная Парижская коммуна 1871 года); немалые успехи марксистов XX века в (формационно близкой Франции начала XIX века) России требуют объяснения не полубланкистского сталинистской традиции

В общепринятом противопоставлении объективности и субъективизма термин СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР – неудачный, сбивающий, маскирующий субъективизм, волюнтаризм и т.п.. Так назван особый ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР, связанный с деятельностью особых объектов – сознательных, сознающих – субъектов. Суть этой субъектной деятельности – не в неизбежно каком-то (случайном) субъективизме любых субъектов, а в объективном ее содержании сквозь все случайные субъективизмы. Делить факто-

ры объективного развития на объективные и субъективные – нелепо. Все они объективные. Но одни связаны со объективностью стихийной реализацией объективных законов, а другие – с объективностью сознательной (более или менее). Полностью стихийным является развитие природы без человека, до возникновения человечества. Как-то сознательным является развитие природы Человеком. Но и это развитие, и развитие Человеком человеческих отношений долгое время было мало сознательным, мало субъектным, с тем много стихийным. Начала производящей экономики и политики (с соответствующими знаниями, даже как-то научными) дела принципиально не меняли. Капитализм положил начало очень сознательному (изучению и) преобразованию природы. И в рамках капитализма общественная наука дозрела до марксизма, что обеспечило первые варианты (почти неизбежно – “первые блины”) альтернативы естественному обществу XX века. Целесообразно разделять (понятийно и терминологически) не объективные и субъективные факторы, а объективные факторы стихийного и сознательного (естественного и искусственного) существования, развития объективной реальности. Это не противоречит подходу Классиков. Целесообразно выделить ступени сознательного развития. Незрелые субъекты первобытного общества “развивали” его почти не сознательно (относительно сознательными были отдельные действия, связывающиеся в общие результаты стихийно). Понятийную специфику соответствующего субъектного, слегка сознательного фактора можно оттенить термином АРХАИЧЕСКИЙ (сознательный) фактор. Сознательный фактор классового строя можно обозначить как ПОЛИТИЧЕСКИЙ. А сознательный фактор с выходом из классового общества – как именно, просто (недостаточно, но очень) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ. {Есть резоны против таких терминов – терминология черновая. Трудно одному выработать хорошую терминологию даже для выработанных понятий.}

Ленин всегда боролся с субъективизмом в политике, упорно поднимал сознательность большевиков против их стихийных оппортунистических ошибок, пролетариата против его естественного тред-юнионизма, разрабатывал концепцию искусственного (даже при Революции на Западе) перехода отсталой России к социализму. Его редчайшие обозначения примерно сознательного фактора субъективным – в принципе допустимы (о терминах не спорят – договариваются; неделимые по обозначению атомы расщепляются, исследуется структура элементарных частиц и пр.). Но опасность акцентирования субъективности и т. п. без Гения вполне проявилась в “теоретически оправданном” субъективизме, волюнтаризме Сталина, Хрущева и пр., особенно в оправдывании террористических форм подчинения объективности субъективистским, малосознательным эмпиризмом. И обычно нечетко определяемый (в определениях типичны: “и пр.”, “и др.”, “и т. д.”). СУБЪЕКТИВНЫЙ фактор стал палочкой-выручалочкой облегченного объяснения движения к коммунизму страны, едва вышедшей из феодализма – и без прямой поддержки коммунистических стран Запада, НЕОБХОДИМОЙ согласно ВСЕМ Классикам. Ситуация соответствующего движения без той поддержки при Ленине только обозначилась, Лениным только начала ОБЪЕКТИВНО разрешаться. Без Ленина получились сталинщина, негативы реального социализма и его крах – сознательно не преодоленное стихийное приведение (не смотря на субъективистские метания лидеров – благодаря им) производственных отношений к производительным силам, объективно уступающим капиталистическим США и др..

По естеству развития капитализма эта формация должна кончиться, когда производительные силы перерастут ее производственные отношения. Начало соответствующей кончины капитализма – революционная ситуация в общем смысле – сосуществование и борьба еще господствующего капитализма и нарастающего коммунистического уклада

(экономического, культурного и пр.), его крепнущего субъектного фактора. В рамках этой РСО (нынешний рубеж тысячелетий?) могут возникать неоднократные революционные ситуации в узком смысле. С конкретикой второстепенных, случайных факторов канонической коммунистической революцией может разрешиться более ранняя или более поздняя конкретная РСУ. Дорастание сознательного фактора до научного уровня еще в раннем капитализме (материальный факт) меняет естественную картину перехода к коммунизму. Сразу (еще при вполне капиталистических производительных силах) возникает возможность сознательного опережения естественного процесса, возможность перехода к новому строю через победу не формационно новых сил, а через победу сознательно переросших формационно буржуазное естество (естественный тред-юнионизм пролетариата в первую очередь) каких-то сил старых. Сознательный фактор дорос до достаточно научного уровня при производительных силах, относительно близких коммунистическим, но дал первые результаты при производительных силах менее развитых – в более успешной сознательной борьбе против более слабой стихии естества отсталых стран. С появлением задолго до возникновения коммунистических производительных сил ТАКИХ “старых” факторов (таких политического уклада, субъекта) складывается (в реальной истории с XIX века) необычная РСО. В ее длительных хронологических рамках в странах разного уровня развития не могут не возникать неоднократные прокоммунистические РСУ (естественные кризисы капитализма при уже наличии мощного марксистского движения), которые МОГУТ (с разной вероятностью в зависимости от конкретики случайностей) быть сознательно развернуты (чрезвычайно важен уровень сознательности, очень опосредственно и по конкретностям случайно связанный с уровнем производительных сил конкретной страны) в неестественные – опережающие, перманентные – революции даже без буксира победивших канонических революций. Ленин, АКТУАЛЬНО, ОСОБО занимающийся проблемами именно перманентной революции в отсталой стране, писал особо именно о РСУ последнего типа, о разных острых ситуациях (не всегда правильно трактуемых наукой и позднее) в плане таких РСУ. Очень сознательный фактор возникнув – получает определенные возможности саморазвития независимо от развития производительных сил, определенной автономии от них, от их уровня развития – но полностью быть независимым от них быть не может.

Наши с И. Г. взгляды по теме не противоположны. Я лишь считаю важным четко акцентировать в истории субъектности общественного развития возникновение марксизма, потенциально меняющего ВСЕ прежнее течение истории (объясненное марксизмом), ВПЕРВЫЕ позволяющего ВОЗМОЖНОСТИ перехода от субъектности более стихийной к сравнительно (для начала) очень сознательной. Только с марксизмом постоянные как-то естественная сознательность масс, их какая-то стихийная организованность и пр. (существовавшие уже тысячи лет, но не менявшие стихийного, естественного хода истории) становятся альтернативно значимым историческим фактором. Субъект – (о)сознающий, сознательный объект. С тем формально “сознательная” и “субъективистская” терминология пересекаются (соответствующие понятия – тоже). И все же считаю целесообразным объективный фактор не называть субъективным: как-то “акцентированный” в контексте живого языка ТЕРМИН не может как-то не сбивать ПОНЯТИЯ многих марксистов, не может не поддерживать, не оправдывать их не изжитого стихийного субъективизма, волонтаризма.

Теперь, с предложенных позиций, рассмотрение статьи СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ по абзацам.

* * *

В отсталой России более молодой и более страдающий (примерно как в Германии времен Союза коммунистов) пролетариат начала XX века СТИХИЙНО был более боевитым, более жадным до марксизма, т. е. объективно до СОЗНАТЕЛЬНОСТИ, чем уже что-то завоевавший в капитализме пролетариат, например, Германии. Но (в отличие от похожего пролетариата Германии середины XIX века) пролетариат России начала XX века МОГ уже и опираться на опыт марксистского движения других стран, коей возможности не было у марксистов во времена создания МАНИФЕСТА, с тем был более сознательным, чем революционный пролетариат Германии десятилетиями раньше. И очень важной в сознательном факторе была роль гения – Ленина (редкие гении при начальных ступенях научного фактора просто необходимы для успешного применения еще не слишком совершенной науки).

Ноябрьская революция 1918 года в Германии естественно – не момент сорвавшегося естественного перехода к коммунизму. Но эта кризисное явление классового строя задавало потенциальную РСУ сознательного перехода к нему – при РСО благодаря существованию марксизма. Чтоб эта РСУ развернулась в победоносную Революцию, не хватило достаточно сильного сознательного фактора – достаточно, по своеобразию текущего момента – сильного марксистского движения. Социал-демократия уже скисла, размытая, в конечном счете, капиталистическими производительными силами при своем изначальном слабом понимании и, потому, преодоления стихии ситуации – неожиданно, не вполне осознаваемо, “автоматически”; а коммунистическое движение только формировалось.

“Далеко немаловажную роль в качестве субъективного фактора в революционной ситуации играют люди прогрессивного фланга культуры ...” – У меня возражение только против наименования этого объективного факта субъективным фактором (лучше субъектным). Люди культуры в немалой степени определяют общий объективный уровень общества, в том числе косвенно – и производительных сил, не только касательно науки: читающие Лу Синя, братьев Маннов и т. д. пролетарии, в целом, обладают большей общей квалификацией, способны делать более сложную работу. Трудно быстро построить железные дороги, заводы и пр.. Тем более важную роль в деле повышения производительных сил играет автономная от развития узко производительных сил сознательно направляемая культурная революция – в том числе и ознакомление масс с Брехтом, Арагоном, др.. Но духовный рост масс не только повышает уровень производительных сил – он повышает уровень масс как сознательного субъекта истории. Культурный пролетарий скорее станет грамотным марксистом (а “безграмотный марксист” может быть стойким сторонником Советской власти и т. д., но не может быть настоящим марксистом, достаточно сознательно действующим субъектом – больше слепо верует вождям и пр..). Очень отсталая в плане производительных сил Россия начала XX века была на уровне высших образцов духовной культуры самых развитых стран. Без этого объективного, но с формационных позиций несколько случайного, факта не было бы Октября.

* * *

“Революционным марксистам XXI века значительно труднее в своей правоте убедить людей наемного труда, нежели большевикам сто лет назад.” – Если бы Октябрь необходимо назрел по естеству развития общества, то процитированный тезис был бы странным. Производительные силы за век выросли многократно, по такому базисному критерию все страны стали естественно ближе к высотам коммунизма – а “люди немного труда”, почему-то, дальше от субъективного желания свергать капитализм, вроде бы объективно изживший себя век назад даже в отсталой России. Это так же странно, как если бы буржуазия Франции в конце XVIII

века осознанно желала капитализма меньше, чем веком раньше, когда соответствующее осознание только зарождающейся буржуазии только намечалось. Но Октябрь – не каноническая коммунистическая революция, необходимо заданная производительными силами самого высокого в истории капитализма уровня. Октябрь – перманентная, (полу)сознательно опередившая естество, революция. Объективная исходная (полу)сознательность оказалась достаточной для опережающей революции, но недостаточной, чтоб успешно развернуться сама и развернуть дальше перманентное движение к коммунизму. Фатальную (полу)несознательность нашей истории надо детально осознать, чтоб грядущие Революции – канонического и, особенно, перманентного вариантов – провести достаточно сознательно. Сделано немало. Но жаркие споры продолжаются. А использование термина “люди наемного труда” вместо “пролетариат” показывает, что с пролетариатом и, соответственно, его исторической миссией не все ясно. Даже хуже – есть, т. с., мнение, что пролетариат в странах, по производительным силам наиболее близких коммунизму, вообще дышит на ладан; хотя в этих странах признается и капитализм, и лица наемного труда, живущие продажей рабочей силы. С тем, естественно, проблема: ориентироваться на историческую миссию пролетариата (учитывая позитивный и негативный опыт XX века), апеллируя только к бесспорно классическому пролетариату отсталых стран, формационно более далеких от коммунизма – или снисходить к “людям наемного труда” стран, формационно к коммунизму более близких? И вопросы ... Почему (согласно “итоговому (! – А, М.) выводу”), с ПОЗИЦИЙ ОСНОВ “возобладали бюрократические тенденции”? Получится ли “заранее определить средства, с помощью которых после взятия власти современным пролетариатом (отсталых стран; или включая “лиц наемного труд” самых развитых? – А. М.) будет обеспечен бесповоротный переходный период к глобальному бесклассовому обществу”, чтоб хотя бы со второго раза достичь цели, своего соответствия которой с первого раза добилась буржуазия Англии, Франции и пр.? Сейчас это “далеко от выполнения”. – Действительно: сейчас состояние в марксистском движении напоминает склоки в Партии 20х годов после Ленина, с которых началась деградация Партии и весь дальнейший негатив. И. Г. предлагает решения проблем той эпохи... Он ЗАЩИЩАЕТ ЦЕНТРАЛИЗМ “сплоченного боевого отряда единомышленников ... в подготовке и совершении революционного свержения господства капитала”, но считает, что в рядах сплоченного боевого отряда единомышленников необходимо было сместить акценты после того свержения в сторону ДЕМОКРАТИИ. Замены более жестких режимов установлений новых строев на более “либеральные” после установлений – естество переходов от строя к строю (падения царской власти в античных Греции и Рима после победы раннего рабовладельческого строя, падение старших тираний в Греции после победы строя классического; во Франции ослабление власти Мерovingов после победы раннего феодализма и власти Каролингов после победы классического; падения режимов Кромвеля и Наполеона, последующих Реставраций после полной победы (раннего) капитализма; и пр.). Обычная проблема доброжелательных критиков Ленина – недостаточное понимание, что выход на коммунизм в очень отсталой стране не мог быть естественным, очень добродетельным (естество производительных сил естественно требовало капитализма – не самого развитого), что аналоги с переходами на базе соответствующих переходов производительных сил некорректны; что вообще движения не по стихии естества – движение на паруснике не по направлению ветра и пр. – требуют дополнительных усилий, требуют некоторого насилия над естеством, движение против стихии общества – определенно НАСИЛИЯ над НЕСОЗНАТЕЛЬНЫМИ массами. Какое-

то насилие над командой при движении судна против ветра оправдывается и ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ осознанным желанием команды идти по пути, не совпадающим с направлением ветра. И это насилие не должно быть диким, зверским, ЭКСПЛУАТАТОРСКИМ, должно быть насилием дисциплины, понимаемой командой, которой УБЕДИТЕЛЬНО объясняют, которая потому СОЗНАТЕЛЬНАЯ. Не могло быть никаких вершин коммунизма в стране, едва вышедшей из феодализма и естественно должной быть только капиталистической, даже ранней капиталистической (проблема остро поставлена в черновике Ленина О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ). Нельзя оправдывать, тем более принимать на перспективу, всего ошибочного, что делалось в исторически первых подвижках к коммунизму. Но нужно понимать, что идеальными эти подвижки не могли быть НИ В КАКОМ РЕАЛЬНО ВОЗМОЖНОМ варианте, что начальный режим движения к коммунизму в очень отсталой стране неожиданно без буксира коммунизма развитых (что меняло ВСЕ прежние конкретные расчеты даже Классиков) – это длительный революционный, СИЛОВОЙ режим установления нового строя, скорее в духе якобинцев и даже Наполеона, нежели демократии устоявшегося капитализма. Были в истории Страны Советов ошибки, даже преступные, которых можно было избежать только при более ясном понимании ситуации (при опоре на чужой опыт и т. д.). Можно было избежать любой конкретной ошибки – но не делать много ошибок в реалиях нашей страны начала XX века было невозможно. Тем более не нужно приписывать большевикам лишних ошибок. А непростительной ошибкой многих моих современников я считаю настрой третировать действия большевиков с позиций века спустя. Нужен конкретный и спокойный исторический, ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ анализ, без апологетики и обличений.

“... X съезд принимает решение о запрете фракций в партии. Это было роковой ошибкой. Данное решение усилило бюрократическую тенденцию в РКП(б)-ВКП(б). В условиях давления мелкобуржуазной среды, при игнорировании партией рекомендаций В. И. Ленина ... эта тенденция превратилась в ”сталинизм ...”. – Запрет фракций был принят по рекомендации Ленина – ее нужно было игнорировать? И. Г. не оспаривает ОБОСНОВАНИЕ запрета ЛЕНИНЫМ (молчание – знак согласия?). Меня же это обоснование (партия не могла позволить себе в ТЕХ условиях РОСКОШИ тратить силы и время на фракционные выяснения) вполне убеждает. Наша страна была в САМОЙ ОТЧАЯННОЙ с Октября ситуации... Была самая сильная за отмеченное время экономическая разруха – и уже не было сплывающей (в том числе рабочих и крестьян) Гражданской войны. Отсутствие коммунистической революции на Западе ломало все прежние расчеты. Промедление времени с сосредоточением сил на практических делах было бы СМЕРТИ подобно, если бы Партия, решала объективно важную задачу – “какой стог есть лучше” – на манер Буриданова осла. При малейшей затяжке с рациональным выбором – “любой стог”. Хотя бы как-то “насытиться” – а лишь потом “доедать начатый стог” или подумать об альтернативе ему (тем более – почти наверняка лучший, а, в крайнем случае, не худший (“стоги” было не два) без дискуссий выбрал бы Ленин). По поводу принятия II съездом I пункта Устава Ленин говорил (цитирую по памяти): “От плохого пункта мы не погибнем”. С Лениным – не погибли, на III съезде негодный пункт исправили. При Ленине Партия не погибла и от запрета фракций. И даже если X съезд допустил ошибку – что мешало здоровой Партии исправить ее на XI или позднее? Мое мнение – ПОХАБНЫЙ запрет фракций был вынужден в ТО время (как похабные НЭП и мирное сосуществование с империализмом, как ранее похабный Брестский мир). Но с преодолением отчаянной ситуации начала 20х годов запрет должен был быть отменен (в странах

народной демократии даже под присмотром Сталина был даже партийный плюрализм). И. Г. высказывает замечательную мысль: “Важнейшая задача партии ... - быть ассоциацией-примером”. Эта задача решалась с самого начала Партии, ее надо было настойчиво и УМНО РЕШАТЬ до самой победы коммунизма – даже как-то в условиях чрезвычайного и ВРЕМЕННОГО режима запрета фракций. К сожалению, Партия не СМОГЛА решить задачу без Ленина, становилась нездоровой. Но погибла она не от одного решения одного съезда. И дело даже не столько именно в мелкобуржуазной среде – в общей отсталости страны (даже пролетариата), едва вышедшей из феодализма и не поддержанной ожидавшимся коммунизмом развитых стран. И еще дело в УХОДЕ Ленина (при котором, я уверен, запрет фракций, необходимая временная мера по ситуации, был бы отменен). Еще при умирающем Ленине начались фракционные склоки, в которых фактические фракции большинства использовали формальный запрет фракций. Но ведь можно было ИСПОЛЬЗОВАТЬ и демократический принцип – меньшинство обязано подчиняться большинству (большинство же можно организовать интригами), а неподчинение должно пресекаться. И можно было ведь принять запрет фракций (или еще что в этом духе) даже без Ленина – как принималось многое после Ленина и без осыщения его авторитетом. ГОРАЗДО более общие причины, чем любое конкретное (больше или меньше случайное) решение любого съезда, превратили негативные тенденции, ошибки, вынужденные временные меры в “сталинизм”; любое одно конкретное решение любого съезда (правильное или нет) само по себе в сущности ничего не меняло.

“... после взятия власти и подавления сопротивление сторонников свергнутого буржуазного строя ... должна кардинально быть усилена демократическая сторона внутрипартийной жизни ...” и т. д. – После, но КАРДИНАЛЬНО наверняка не на другой день после свержения Временного правительства или даже победы в Гражданской войне. В Английской революции XVII века, Великой Французской революции и т. д., когда было подавлено – с опорой на демократическую активность широких масс – самое отчаянное сопротивление сторонников свергнутого феодального строя, быстро устанавливались закрепляющие жесткие режимы Кромвеля, Наполеона и т. п. Канонические коммунистические трансформации в самых развитых за историю капиталистических странах предположительно пойдут иначе – как, в идеале, и перманентные в отсталых странах на буксире коммунистических. Но в нашей отсталой стране начала XX века ситуация была качественно хуже. Никакого коммунистического буксира. И можно не соглашаться с моим формационным сопоставлением Февральской революции конкретно со Славной революцией 1688 года в Англии – но крайнюю формационную отсталость России начала XX века – особенно сейчас, когда Западной революции нет в странах, гораздо более развитых, чем страны, уже век назад гораздо более развитее тогдашней Россия – отрицать невозможно. И нелепо с общих позиций марксизма полагать, что в самом начале капиталистической формации можно ждать готовых предпосылок хотя бы раннего коммунизма – разных демократических сторон всех составляющих жизни, например. С общих марксистских позиций Россия начала XX века, более отсталая, чем тогдашние развитые страны, естественно была готова к самому плохонькому совершенству строя, которого нет в самых развитых странах современности, не более, чем Франция Меровингов к самому плохонькому капитализму. Естественно Россия была готова только к раннему капитализму (формационно типа Англии года 1700). Социал-демократы были неправы не в том, что указывали на ту естественную САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ неготовность России к послекапиталистической формации (это признавали и Ленин, Партия до сталинистской фальсификации марксизма) – их предательская неправота в том,

что они (представляясь социалистами, долго марксистами, долго агитировав за Мировую революцию рубежа XIX-XX века, с тем обнадеживая отсталые страны) отвергали возможность перманентного движения к той формации; что они, придираясь к обозначившейся завышенности прогнозов Маркса и Энгельса в плане КАНОНИЧЕСКОЙ революции, прячась за ту завышенность, отказались и МЕШАЛИ совершать ОПЕРЕЖАЮЩИЕ (перманентные по Марксу и Энгельсу) революции в развитых странах, подставив добросовестных марксистов отсталой России, где такая революция ПОБЕДИЛА. Издержки усиления демократических сторон партийной жизни В ТЕХ УСЛОВИЯХ вполне показала выматывающая “дискуссия фракций о профсоюзах” – в условиях, когда нужно было немедленно хоть что-то делать практически. Враг в виде разрухи и т. д. угрожает НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ УНИЧТОЖЕНИЕМ – а “Армия” тратит время на поиск именно ИДЕАЛЬНОГО варианта разгрома врага? На год, на два, на три – нужно было усиление не ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ сторон демократического централизма, а его ЦЕНТРАЛИЗОВАННОСТИ, нужен был режим чрезвычайной ситуации (но без ситуации дурака, которого заставили богу молиться – как-то демократизировать нужно всегда; да при Ленине так и было). Сталинистский режим никогда не был демократическим – но во время Войны “сталинский централизм”, как наименьшее зло, признали разные “фракции”, даже репрессированные, даже часть эмиграции. При всем сказанном – любая конкретная централизация не могла быть самой идеальной из возможных (идеальность вырабатывается с опытом, с учебой на ошибках, с их теоретическим осмыслением), рассматривать возможные ТОГДА альтернативы СЕЙЧАС нужно. В этом плане конкретные предложения И. Г. интересны – но не как попреки предшественникам, а как возможные рекомендации НАМ на перспективу.

* * *

В 3 разделе статьи И. Г. рассматривает современность в слабой привязке к главной теме. Здесь у нас с ним расхождение не по этой теме, а по исторической сути современности. Мой общий взгляд... В самых развитых странах еще и начала XX века существовал классический этап капиталистической формации – аналог классике рабовладения Античности и ленно-крепостного строя Средневековья. Тогда речь могла идти только о перманентном, ОПЕРЕЖАЮЩЕМ переходе к коммунизму в любых капиталистических странах, который – с учетом практики XX века – резонно обозначить социализмом, не в смысле первой фазой коммунизма, а в смысле перманентного пути к нему (и о перманентном пути социалистической ориентации в странах докапиталистических). Со второй половине XX века в самых развитых странах господствует поздний капитализм, аналог позднему рабовладельческому строю – почти без классического рабства и пр. (Поздняя Римская империя IV – VI века н. э.) – и позднему феодализму – почти без ленно-крепостнических отношений и т. д. (в Англии, Франции, России и др. – после изживания названных отношений и до буржуазных революций). Для поздних этапов характерно не ухудшение положения эксплуатируемых, но наоборот (рабы на пекулиях; отмена крепостничества; а поздних пролетариев за пролетариев не признает даже часть марксистов). Тем не менее (а как раз и поэтому) именно поздние этапы формаций являются теми ступеньками, между которыми, и ступеньками, называемыми следующими формациями, нет других ступенек – только соответствующие трансформации (со своими РСО и РСУ и пр.). И. Г. интерпретирует современность с (не абсолютно) иных, относительно моих, позиций, но эта другая тема для дискуссии, мало связанная с названием разбираемой статьи.

А.А. Магдуневский

ЛЕКСИКА ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТИКА ЯВЛЕНИЯ

По поводу критики понятия *субъективный фактор* в революционной ситуации

Когда я работал над статьёй о факторах, определяющих возникновение и позитивное или негативное разрешение революционной ситуации, я не мог даже предположить, что наградой мне и читателям явится столь содержательный экскурс в историю, проведённый моим дорогим оппонентом и товарищем А.А. Магдушевским.

Что же касается сути несогласия Александра Андреевича с термином «субъективный фактор», то дело сводится к трудностям отражения диалектики явления в языке. Магдушевский отождествляет понятие *субъективный* с неадекватным отражением в сознании не зависящей от субъекта реальной ситуации. Основания для такого отождествления есть. Оно – в языковой практике. Но в критикуемой статье подробно объяснялось, что под субъективным фактором понимается не только уровень осознания своих классовых интересов субъектами классовой борьбы: пролетариатом, крестьянством, но и волевой уровень, уровень организованности, так сказать, пассионарности противостоящих классов, партий, подготовленность и талант политических лидеров. Может быть, было бы лучше назвать этот фактор *субъектным*? Не спорю. Но диалектическая пара *объективный – субъективный* выглядела бы менее изящно.

Итак, степень остроты классовых противоречий в обществе определяет наличие или отсутствие революционной ситуации в стране. В этом и состоит её *объективный* фактор.

А вот разрешится эта ситуация революцией в узком смысле или нет, зависит от качественного состояния *субъектов* классовой борьбы.

И. Абрамсон

ХРОНИКА НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ

25 сентября на семинаре в Доме Плеханова с докладом «Украина: война и левые» выступил к.х.н. И.Ю.Готлиб. Анализируя генезис политического кризиса в Украине и современное его состояние, докладчик показал ответственность за многочисленные жертвы и разрушение среды обитания на юго-востоке Украины как правящих кругов Запада и России, так и олигархических группировок Украины и России. Отмечая самоотверженность членов партии «Борьба», действующей в тяжелейших условиях, он констатировал очевидную общую слабость левых сил и их влияния на развивающиеся события. Свою позицию он обозначил идентичной позиции, которую занимают РСД и ЛФ в резолюции его августовского съезда «Война – войне!» После ответов на вопросы развернулась, как и ожидалось, острая дискуссия, в которой приняли участие 17 человек: А.С. Чоклин, В.В. Орешников, д.э.н. Д.Б. Эпштейн, А.А. Дроздов, д.ф.н. М.Б. Конашев, М.М. Чекмарёв, А.И. Кирпичёнок, д.г.-м.н. Г.С. Бискэ, С.А. Эскин, к.и.н. Е.А. Козлов, М. Пискунов, Л.М. Титова, к.ф.-м.н. Д.Ш. Мозилевский, д.т.н. И.Г. Абрамсон, к.т.н. В.К. Кузнецов, А.Д. Забежинский, А.Ю. Фалькони. Кратко резюмируя, можно сказать, что большинство выступивших, а именно: А.С. Чоклин, В.В. Орешников, Д.Б. Эпштейн, М.Б. Конашев, М.М. Чекмарёв, Г.С. Бискэ, С.А. Эскин, В.К. Кузнецов, А.Д. Забежинский, - решительно осуждая

действия империалистического Запада и киевского режима, установившегося в результате февральского переворота, поддержали, с различной степенью критики, позицию российского руководства в крымском вопросе и в поддержке ДНР/ЛНР. А.А. Дроздов, А.И. Кирпичёнок, Е.А. Козлов, М. Пискунов, И.Г. Абрамсон отстаивали позицию, занятую 4-м съездом Левого фронта, руководством РСД и митингом 30 августа на Марсовом поле – никакой поддержки обеим сторонам конфликта, прекращения и невозобновления военных действий, осуждения империалистической политики как США и НАТО, так и России. Семинар собрал 31 участника.

* * *

23 октября состоялся очередной теоретический семинар в Доме Плеханова. Доклад «Социалистическая революция – оптимистический сценарий разрешения цивилизационного кризиса» представил В.В. Орешников. Он показал, как развивалось на протяжении человеческой истории взаимовлияние производительных сил, технического прогресса и культуры в широком смысле слова, какие революционные переломы при этом происходили, отметив колоссальное ускорение эволюционно-революционного развития в последние три века. Было задано много вопросов. В дискуссии приняли участие В.К. Кузнецов, Т.И. Филимонова, Ю.В. Симонов, Г.С. Бискэ, С.Г. Баринов, А.Д. Фалькони, И.Г. Абрамсон, Э.О. Шульц. Все выступавшие, отмечая фундаментальность проделанной докладчиком работы, одобряя положение о пионерском опыте Советского Союза, критически отнеслись к переизбытку трудно воспринимаемой без разъяснений новой терминологии и практически отсутствию конкретики. Семинар собрал 12 участников.

Соб. инф.

Дорогие читатели!

Если вас привлекает наша газета и вы хотели бы чаще видеть ее выпуски, мы будем благодарны вам за любые доступные пожертвования. Их можно направлять по адресу: 193230, Санкт-Петербург, до востребования, Смирнову Александру Владимировичу

Редакция выражает свою благодарность нашим читателям С.М. Александровой, Г.С. Бискэ, А.С. Чоклину (все – Санкт-Петербург), другим товарищам на митингах и конференциях в Санкт-Петербурге и Москве. Спасибо вам!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ С РЕДАКЦИЕЙ

Адрес для писем:
193230, Санкт-Петербург,
до востребования, Смирнову
Александру Владимировичу

E-mail: komleningrad@rambler.ru
Web-site: www.rpk.len.ru

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации, свидетельство о регистрации № П 0222 от 30.11.92. Редакционная коллегия: И.Г. Абрамсон (гл. ред.), М.И. Александров, Ю.М. Ларионов, В.К. Лесов, А.В. Смирнов. Подписано в печать 27.10.14. Тираж 150 экз.